

БИБЛИОТЕКА ПОЭТА

ОСНОВАНА

М. ГОРЬКИМ

Большая серия

Второе издание

Л Е Н И Н Г Р А Д * 1 9 5 5

А. С. П У Ш К И Н
СТИХОТВОРЕНИЯ

3

С О В Е Т С К И Й П И С А Т Е Л Ъ

Подготовка текста и примечания
Б. В. Томашевского

ПРИМЕЧАНИЯ

**Стихотворения петербургского периода
(1817 — апрель 1820)**

1817 (ПЕТЕРБУРГ)

«Простите, верные дубравы!» (стр. 7). Датировано 17 августа 1817 года (в копии). При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось. Опубликовано по списку в «Петербургских ведомостях», 1866, № 175, 29 июня. Стихотворение было записано Пушкиным в альбом П. А. Осиповой (помещицы, хозяйки села Тригорского, Псковской губ., по соседству с Михайловским).

«Есть в России город Луга» (стр. 8). При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось. Опубликовано в «Московских ведомостях», 1855, № 142, 26 ноября. Отрывок, связанный с поездкой Пушкина летом 1817 года из Петербурга в с. Михайловское (через Лугу и Новоржев).

«К Огаревой, которой митрополит прислал плодов из своего сада» (стр. 9). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Библиографических записках», 1858, № 11, стлб. 337. Адресовано Е. С. Огаревой (см. т. I, стр. 474) и имеет в виду петербургского митрополита Амвросия. В 1817 году Огарева была красивой тридцатилетней женщиной. Митрополиту, оказывавшему ей любезности, было 75 лет.

К *** («Не спрашивай, зачем унылой думой») (стр. 10). Датировано Пушкиным 27 ноября 1817 года. Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 117. Ошибочно оказалось в отделе «Эпиграммы и надписи», хотя в рукописи имелась пометка Пушкина «Эл.», т. е. «Элегии». В черновике носит название «Уныние». В одной из копий озаглавлено «К Д. . . .», т. е., повидимому, «К Дельвигу».

«Краев чужих неопытный любитель» (стр. 11). Датировано Пушкиным 30 ноября 1817 года. Опубликовано в «Молве», 1857, № 3, 27 апреля, стр. 29. В стихотворении дана характеристика Евдокии Ивановны Голицыной (1780—1850); Пушкин был постоянным посетителем ее салона, отличавшегося патристиче-

ским направлением, соединенным с некоторым вольнодумством. Пушкин, посылая Голицыной оду «Вольность», сопроводил ее стихотворением «Простой воспитанник природы». Салон Голицыной посещали передовые люди того времени: Михаил Орлов, братья Тургеневы, Вяземский и др. Из ссылки Пушкин писал А. И. Тургеневу: «Что делает поэтическая, незабвенная, конституциональная, анти-польская... (повидимому, противница конституции, которую дал Александр I — только Польше, вместо того чтобы дать ее всей России. — *B. T.*) небесная княгиня Голицына?» (1 декабря 1823 года). *Где женщина — не с холодной красотой и след.* — П. А. Вяземский писал о Голицыной: «Черные выразительные глаза, густые темные волосы, падающие на плечи извивистыми локонами, южный матовый колорит лица, улыбка добродушная и грациозная, придайте к тому голос, произношение необыкновенно мягкие и благозвучные, — вы составите приблизительное понятие о внешности ее». «

К ней («В печальной праздности я лиру забывал») (стр. 12). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. II, 1855, стр. 178. Автографа не сохранилось. Пушкин предполагал включить в составе элегий в «Стих.», 1826, но сам исключил из сборника.

Тургеневу («Тургенев, верный покровитель») (стр. 13). Датируется Пушкиным 8 декабря 1817 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русском архиве», 1895, № 12, стр. 498. Автографа не сохранилось, но имеется писарская копия (с датой 8 ноября 1817 года) с поправками Пушкина. Адресовано Александру Ивановичу Тургеневу (1784—1845). В октябре Тургенев писал Вяземскому о том, что «Сверчок» (т. е. Пушкин) «прыгает», что надо «усадить его на шесток», т. е. за работу. В послании дается характеристика Тургенева — государственного деятеля, литератора и светского человека и в то же время ленивого чудака. *Покровитель попов, евреев и скопцов.* — Тургенев был директором департамента духовных дел и членом комиссии для устройства евреев. *Гонитель езуитов.* — Тургенев составил указ об изгнании из России членов иезуитского ордена (20 декабря 1815 года). *То проповедуешь Христа.* — Тургенев был членом Библейского общества, задачей которого было распространение Библии на разных языках (преимущественно на языках народов России). *Роняешь Лунину на бале и след.* — Речь идет о том, что Тургенев, исправно посещавший великосветское общество (графа Лавалея, Луниных и др.), совершал там неловкости и дремал от скуки.

Кривцову (стр. 15). Датируется Пушкиным декабрем 1817 года. Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 151, в разделе «Послания», с пометой «1819» (возможно, датой окончательной переработки стихотворения). Обращено к Кривцову Н. И. (1791—1843), одному из героев войны с Наполеоном, вольнодумцу и атеисту, оказавшему некоторое влияние на Пушкина в 1817—1820 годах. В автографе было заглавие «К Анаксагору», потом снятое Пушкиным. Имя древнего греческого философа Анаксагора символизировало вольнодумство, неверие. *У пафосския царицы* — т. е. у богини любви Афродиты-Венеры.

Вольность (стр. 16). При жизни Пушкина ода не печаталась. Опубликовано Герценом в альманахе «Полярная звезда» на 1856 год, кн. II, стр. 3. Стихотворение написано в доме Тургеневых и сохранилось в их архиве. Стихотворение имело широкое распространение в списках и оказало большое влияние на политические взгляды декабристского поколения. Ода выражает взгляды молодого Пушкина, сложившиеся еще в Лицее, под впечатлением лекций Кунцицына о «естественном праве», но отчасти и под влиянием бесед с Николаем Тургеневым и другими представителями передовой политической мысли. Самая идея написать оду о политической свободе, несомненно, возникла под влиянием знакомства с одноименной одой А. Радищева (о чем писал Пушкин в черновом тексте стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» 1836 года: «Вслед Радищеву восславил я свободу»). «Вольность», доведенная до сведения царя, послужила одной из главных причин ссылки Пушкина. *Цитеры слабая царица* — богиня любви Венера. *Того возвышенного галла*. — Французский революционный поэт Экушар Лебрен (1729—1807) воспевал свободу в своих одах в годы Французской революции (*среди славных бед*). *В сгущенной мгле предрассуджений* — во мгле религиозных предрассудков. *Где крепко с вольностью святой законов мощных сочетанье*. — Здесь излагается учение просветителей XVIII века о сочетании свободы с законностью, о равенстве всех перед законом и о «естественном законе», приращенных правах человека. *Восходит к смерти Людовик*. — Описана казнь Людовика XVI. *И се злодейская порфира*. — На одном из автографов Пушкин сделал примечание: «Наполеонова порфира... Замечание для В. Л. Пушкина, моего дяди (родного)». *Самовластительный злодей* — Наполеон, в котором Пушкин видел воплощенные тирании. *Твою погибель, смерть детей* — иносказательно уничтожение личной власти Наполеона и устранение от престола его династии. У Наполеона был один сын, но много наследников (племянники, усыновленные и пр.). *Забвенью брошенный дворец* — Михайловский замок в Петербурге. Далее описывается убийство Павла I, совершившееся в этом дворце. *Молчит неверный часовой*. — Убийство произошло тогда, когда дворец охранялся отрядом Семеновского полка, на сочувствие которого рассчитывали заговорщики.

Кн. Голицыной («Простой воспитанник природы») (стр. 19). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в альманахе «Молодик» на 1844 год. Харьков, 1843, стр. 7. Стихотворение написано на одном листе с «Вольностью» и сохранилось в архиве Н. Тургенева. Дата «1817» относится, повидимому, к обоим стихотворениям. Адресовано к Евдокии Ивановне Голицыной (см. «Краез чужих неопытный любитель»).

1818

К Чаадаеву («Любви, надежды, тихой славы») (стр. 20). При жизни Пушкина было напечатано с цензурными сокращениями и искажениями без ведома Пушкина в альманахе «Северная звезда», 1829, стр. 50. Распространялось в списках как одно из наиболее популярных политических стихотворений Пушкина.

Торжество Вакха (стр. 21). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 53, в отделе «Разные стихотворения», с пометой «1817». Однако в собственном списке стихотворений Пушкин поставил дату «1818». Стихотворение написано на популярный мифологический сюжет — вакханалии. Праздник Вакха здесь изображен как торжественное шествие бога вина после мирного покорения Индии.

«Когда сожмешь ты снова руку» (стр. 24). Датировано Пушкиным 2 марта 1818 года. При жизни напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 472. Обращено к Николаю Ивановичу Кривцову (см. «Кривцову») при отъезде его в Лондон и подарено ему вместе с книгой «Орлеанская девственница» Вольтера (автограф вклеен перед титульным листом книги). *Мрачный Альбион* — Англия.

Выздоровление (стр. 25). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 10, в отделе «Элегии». Написано, повидимому, в марте 1818 года в дни выздоровления Пушкина после долгой болезни. Сюжет стихотворения совпадает с эпизодом в послании Батюшкова «Мои Пенаты».

Жуковскому на издание книжек его «Для немногих» («Когда, мечтательному миру») (стр. 26). Напечатано в «Сыне отечества», 1821, № 52, стр. 276, под заглавием «К Ж*** по прочтении изданных им книжек «Для немногих», без подписи, с примечанием издателя журнала Греча: «Сочинитель не подписал своего имени, но кто не узнает здесь того поэта, который в такие лета, когда другие еще учатся правилам стихотворства, стал наряду с нашими первоклассными писателями!» Стихотворение было переработано дважды — в 1819 и в 1825 году (см. «Из других редакций», стр. 733). Связано с выходом в свет в 1818 году сборников переводов Жуковского под названием «Для немногих».

К портрету Жуковского («Его стихов пленительная сладость») (стр. 27). Напечатано в журнале «Благонамеренный», 1818, № 7, стр. 24.

* Эпиграмма («Бессмертною рукою раздавленный зоил») (стр. 28). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Остафьевском архиве князей Вяземских», т. I. СПб., 1899, стр. 122. Автографа не сохранилось. Приведено в письме А. И. Тургенева к Вяземскому от 18 сентября 1818 года. Направлена против журналиста консервативного лагеря, издателя «Вестника Европы» М. Т. Каченовского (1775—1842). Пушкин выступает в защиту Карамзина (*Наш Тацит*); Каченовский неоднократно выступал против «Истории Государства Российского». *Плюгавый выползок из гузна Дефонтена* — стих из эпиграммы И. И. Дмитриева на Каченовского, в свою очередь переведенный из Вольтера. Дефонтен (1685—1745) — французский критик, противник Вольтера, приверженец реакционных идей и католической церкви.

Мечтателю («Ты в страсти горестной находишь наслажденье») (стр. 29). Напечатано в «Сыне отечества», 1818, № 51, стр. 273.

К Н. Я. Плюсковой (стр. 30). Напечатано в «Соревнователе просвещения и благотворения», 1819, № 10, стр. 70, с заглавием «Ответ на вызов написать стихи в честь ее императорского величества государыни императрицы Елизаветы Алексеевны». Обращено к Н. Я. Плюсковой (р. около 1780, ум. 1845), фрейлине императрицы. Среди членов Союза благоденствия были сторонники государственного переворота с возведением на престол Елизаветы. Пропагандистом этой идеи был Ф. Н. Глинка (редактор журнала «Соревнователь», где напечатано это стихотворение). Позднее, начиная с 1825 и до 1856 года, стихотворение запрещалось цензурой.

Прелестнице (стр. 31). Напечатано в «Невском зрителе», 1820, ч. 2, апрель, стр. 68.

К *** («Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный») (стр. 32). Черновой набросок, опубликованный в Соч., т. I, 1855, стр. 346. Возможно, что этот набросок представляет собой опыт вольного перевода одной из од Сафо.

* Эпиграмма («В его «Истории» изящность, простота») (стр. 33). При жизни Пушкина не печаталось. Впервые опубликовано в Берлине в Стих., 1861, стр. 103, а затем в России, в монографии М. П. Погодина «Н. М. Карамзин», ч. 2, 1866, стр. 204. Сохранилось в многочисленных списках с именем Пушкина. О своей эпиграмме Пушкин признавался в письме Вяземскому, который упрекал Пушкина в сочинении эпиграмм на Карамзина: «Довольно и одной, написанной мною в такое время, когда К. меня отстранил от себя, глубоко оскорбив и сердечную к нему привязанность... Моя эпиграмма остра и ничуть не обидна, а другие, сколько знаю, глупы и бешены» (10 июля 1826). Подготавливая к печати выписки из дневника о Карамзине, Пушкин писал по поводу выхода в свет «Истории Государства Российского»: «Мне приписали одну из лучших русских эпиграмм: это не лучшая черта моей жизни». Слово «лучшая» доказывает, что речь идет о той же эпиграмме, что и в письме к Вяземскому. Из этих свидетельств Пушкина следует, что эпиграмма его написана вскоре после выхода в свет «Истории Государства Российского», т. е. в 1818 или в начале 1819 года. Из всех известных по спискам эпиграмм против Карамзина только эта соответствует свидетельствам Пушкина. Другая приписываемая ему эпиграмма, «Послушайте, я сказку вам начну», относится к лицейским годам. В данной эпиграмме Пушкин имеет в виду предисловие Карамзина к «Истории», в котором доказывается, что основным достоинством исторического труда является художественность изложения. Пушкин обвиняет Карамзина в том, что за кажущимся беспристрастием скрывается реакционная проповедь спасительности самодержавия со всеми его последствиями.

Сказки. Noël (стр. 34). При жизни Пушкина не печаталось. Автограф не сохранился. Распространялось в копиях. Опубликовано в сборнике «Собрание стихотворений Пушкина, Рылеева, Лермонтова и других лучших авторов». «Русская Библиотека», т. I. Лейпциг, 1858, стр. 27. Наряду с одой «Вольность» стихотворение

оказало немалое влияние на политические взгляды молодежи. Стихи написаны в духе и в форме «святочных песен» с сатирическим обозрением минувшего года. Речь идет об открытии Польского сейма (15 марта 1818 года), на котором Александр произнес конституционную речь, обещая распространить конституционные формы правления на всю Россию. Между тем в сентябре состоялся Аахенский конгресс, на котором присутствовали Александр, английский император и прусский король. Была подписана декларация о политике в духе Священного союза, о поддержании существующего порядка и т. п. Конституционные обещания Александра тем самым оказались сказками. *Кочующий деспот* — Александр I, который постоянно разъезжал по России и Западной Европе. *И прусский и австрийский*. — Речь идет о реакционном союзе России, Пруссии и Австрии. *Лаврову дам отставку* — И. П. Лавров, директор исполнительного департамента министерства полиции. *А Соца — в желтый дом*. — В. И. Соц, литератор, секретарь цензурного комитета (при министерстве полиции). *Горголу* — петербургский обер-полицеймейстер.

Ч.С. с 11 по 21

1819

Деревня (стр. 36). Датировано Пушкиным июлем 1819 года. Первая половина стихотворения, кончая стихом «В душевной зреют глубине», была напечатана под названием «Уединение» в «Стих.», 1826, стр. 74. В полном составе стихотворение распространилось в списках и было опубликовано Герценом в альманахе «Полярная звезда» на 1856 год, кн. II, стр. 6. Основная идея стихотворения — необходимость отмены крепостного права. В эти годы Александр I поощрял разные проекты как введения конституционного строя, так и отмены крепостного права. Обе реформы казались неизбежными, и речь шла лишь о последовательности. Реакционная часть общества настаивала на введении в первую очередь дворянской конституции, с тем чтобы дворянская Законодательная палата могла задержать и урезать закон об освобождении крестьян. Левые, в частности Н. И. Тургенев, считали, что сперва необходимо освободить крестьян и предоставить им гражданские права, а затем уже вводить конституционные привилегии. В ближайшее время окончательно обнаружилось, что Александр не намерен проводить никаких реформ, что и ускорило переход наиболее прогрессивной части общества на революционный путь. *Порочный двор цирцей* — развратных женщин, оказывавших влияние на ход дела. Так, любовница Аракчеева Пукалова торговала чинами и орденами, раздававшись по ее настоянию. *Здесь вижу двух озер лазурные равнины* — два озера около Михайловского — Маленец и Кучане.

Элегия («Вспоминаю убоенный») (стр. 38). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 97. Отрывок элегии, посвященной Царскому селу.

* Эпиграмма («Холоп венчанного солдата») (стр. 39). При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось. Ходила по рукам в списках. Опубликовано в Стих., 1861, стр. 97. Долгое

время эпиграмма считалась написанной на Аракчеева. Вяземский в одном из изданий писал: «Вовсе не на Аракчеева, а на Стурдзу, написавшего современно смерти Коцебу политическую записку о немецких университетах». А. С. Стурдза (1791—1854) — реакционный публицист, идеолог Священного союза, обративший на себя внимание «Запиской о настоящем положении Германии» для членов Аахенского конгресса; в ней германские университеты изображались как рассадники революционных идей и атеизма. После опубликования записки Авг. Коцебу был убит студентом Зандом 23 марта 1819 года (см. «Кинжал»), как информатор Александра.

«Вкруг я Стурдзы хожу» (стр. 40). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в «Русском архиве», 1874, № 1, стлб. 123. Является куплетом из не дошедшего до нас политического стихотворения. Вяземский, находившийся осенью 1819 года в Варшаве, заинтересовался «стансами», или, как он пишет, «песней» Пушкина. Какие-то отрывки были ему уже известны, так как письмо его от 3 октября 1819 года, в котором он просит А. Тургенева прислать ему в Варшаву стихи Пушкина «Вкруг я Стурдзы хожу», начинается четверостишием, из которого два стиха — несомненная цитата из куплетов Пушкина:

На царей не гляжу,
Вкруг царей не хожу,
А я с флюсом сижу,
Вкруг постели хожу.

А. Тургенев в письме от 22 октября отвечает: «Пушкин переписал для тебя стансы на С<турдзу>, но я боюсь и за него и за тебя посылать их к тебе».

«Ольга, крестница Киприды» (стр. 41). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 36. Адресовано Ольге Массон (р. 1796), дочери Филибера Массона, автора «Секретных записок о России». Она принадлежала к так называемому полусвету, не отличаясь строгостью нравов.

* Мансурову («Мансуров, закадышный друг») (стр. 42). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1881 год». СПб., 1883, стр. 69. Обращено к приятелю Пушкина офицеру П. Б. Мансурову (1795—1880). За здравие Крыловой — возлюбленной Мансурова, ученицы театрального училища, танцовщицы. Ласси — актриса французской петербургской труппы. Казасси М. Ф. — главная надзирательница петербургской театральной школы. Славилась своей строгостью.

Дорида («В Дориде нравятся и локоны золотые») (стр. 43). Напечатано в «Невском зрителе», 1820, февраль, стр. 92. В «Стих.», ч. I, 1829 вошло в раздел стихотворений 1820 года, но по положению в тетради относится к 1818 году.

Н. Н. («Я ускользнул от Эскулапа») (стр. 44). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 160, в отделе «Послания». Обращено к В. В. Эн-

гельгардту (1785—1837), петербургскому приятелю Пушкина. Энгельгардт, внучатный племянник Потемкина, вел рассеянную жизнь независимого богача. Вяземский писал, что «острые выходки и забавные куплеты его ходили по городу» и часто носили вольнодумный характер. *Я ускользнул от Эскулапа* — от врача (по имени древнегреческого врача Эскулапа). Пушкин был болен и, выздоравливая, собирался ехать в Михайловское.

Орлову («О ты, который сочелал») (стр. 46). Датировано Пушкиным 4 июля 1819 года. Напечатано без разрешения Пушкина в альманахе «Северная звезда», 1829, стр. 235, с произвольным заглавием «К***, отсоветовавшему мне вступать в военную службу» и с цензурными исключениями. Обращено к А. Ф. Орлову (1786—1861), командиру гвардейского конного полка, брату декабриста Михаила Орлова. *Орлов, ты прав: я забываю* и след. — Пушкин долгое время стремился пойти в гусары и, повидимому, собирался служить под начальством генерала П. Д. Киселева (1788—1872), начальника штаба южной армии.

Щербинину (стр. 48). Датировано Пушкиным 9 июля 1819 года. При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в «Москвитянине», 1841, № 4, стр. 320, с цензурными искажениями. В рукописи есть сокращенный вариант стихотворения; от полного текста взято только первое четверостишие и к нему присоединены еще четыре стиха:

Его не ведает печаль,
Его забавы бесконечны,
Он создал мысленно сераль
И в нем блаженствует, беспечный.

Обращено к М. А. Щербинину (1793—1841).

Домовому (стр. 50). Напечатано в альманахе «Полярная звезда» на 1824 год, стр. 318. Написано в Михайловском.

* Юрьеву («Здорово, Юрьев, именинник!») (стр. 51). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Изд. Геннади, т. I, 1859, стр. 213. Обращено к приятелю Пушкина по обществу «Зеленая лампа» Ф. Ф. Юрьеву (1796—1860) по случаю его именин 20 сентября 1819 года и перевода в гвардейский уланский полк. *Надежды лампа*. — Речь идет о свободолюбивых надеждах, связывающих членов «Зеленой лампы» (зеленый цвет — символ надежды).

Русалка («Над озером, в глухих дубровах») (стр. 52). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 44, в отделе «Разные стихотворения», с подзаголовком «баллада». Стихотворение первоначально было запрещено цензурой, а после появления в печати вызвало жалобы духовенства.

Недоконченная картина (стр. 54). Напечатано в «Московском вестнике», 1828, № 15, стр. 212.

Уединение (стр. 55). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 105. в отделе «Эпиграммы и надписи». Перевод стихотворения Арно La Solitude. * В автографе стихи 1—3 первоначально читались:

Блажен, кто в отдаленной сени,
Вдали тиранов и невежд,
Живет меж вольности и лени.

Веселый пир (стр. 56). Напечатано в альманахе «Мнемозина», 1824, ч. 2, стр. 85.

Всеволожскому (стр. 57). Датировано Пушкиным 27 ноября 1819 года. Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 141, с заглавием «В***му», с цензурными изменениями. Вместо стихов «Итак, от наших берегов» и след. было:

Любимец муз, поклонник моды
И Терпсихоры и стихов!
Ты в жизни любишь перемену:
Ты скачешь в мирную Москву,
Где сладко дремлют наяву
И наслажденьям знают цену.

Обращено к Н. В. Всеволожскому (1799—1862), приятелю Пушкина по обществу «Зеленая лампа» (собрания общества происходили в доме Всеволожского). Богач и кутила Всеволожский был театральным критиком, переводил для театра и участвовал в занятиях «Зеленой лампы». *Вздыхает пленница младая* — возлюбленная Всеволожского А. Овощникова, танцовщица, воспитанница театрального училища. *И смотрит на пустынный дом* — дом Всеволожского на Екатерингофском проспекте (ныне пр. Римского-Корсакова, 39) находился недалеко от театрального училища.

Царское село («Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений») (стр. 60). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Летописи Дома литераторов», 1931, № 2, 15 ноября, стр. 6. Данное стихотворение появилось с датой «1817 г.», но с оговоркой, что возможна и более поздняя дата (не позднее 1819). В дальнейшем печаталось под датой «1819 г.», которую и следует признать правильной, так как «Царское село» писано на одном листке со стихотворением «Там у леска», таким же точно почерком, а самый листок вырван из тетради, заполнявшейся преимущественно (в той части, откуда вырван лист) в 1818—1819 годах. На листе — имитация подписи «Кошанский», совершенно тождественная с подобной же имитацией в названной тетради. Кроме того, в этой же тетради есть зачеркнутая строка «Кто хочет, пой» — повидимому, вариант к стиху «Другой пускай поет». Однако в академическом издании и в «Летописи жизни и творчества А. С. Пушкина» стихотворение, без мотивировки, отнесено к 1822—1823 годам, возможно потому, что в черновых вариантах в неясном контексте встречается слово «изгнанье».

* Одиночество. (Франц.) — *Ред.*

«Там у леска, за ближнею долиной» (стр. 61). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Вестнике литературы», 1922, № 2—3, стр. 5. Стихотворение осталось необработанным.

Платонизм (стр. 62). Датировано Пушкиным 1819 годом. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Библиографических записках», 1858, № 11, стлб. 341. Подготовляя сборник стихотворений, вышедший в 1826 году, Пушкин исключил это стихотворение и написал на полях: «Не нужно, ибо я хочу быть моральным человеком». Вольный перевод одного эпизода из стихотворения Э. Парни «Взгляд на остров Цитеры».

* Записка к Жуковскому («Раевский, *молоденец* прежний») (стр. 64). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Вестнике Европы», 1888, март, стр. 431. Является запиской к поэту Жуковскому, с приглашением его к генералу Н. Н. Раевскому (старшему). Записка была занесена Жуковскому Пушкиным и его приятелем Н. Н. Раевским (младшим). «*Молоденец*», «*отважный сын*» и «*слава наших дней*» — цитаты из стихотворения «Певец во стане русских воинов» Жуковского, где говорится о подвиге генерала Раевского в сражении при Салтановке 11 июля 1812 года, когда Раевский вывел в бой своих сыновей; Николаю тогда было 11 лет. В первой редакции стихотворения Жуковского о сыновьях говорится: «С младенцами сынами» («Вестник Европы», 1812); в издании стихотворений 1815 года Жуковский изменил этот стих: «С отважными сынами». С *французской повестью Борисом* — о повести Сент-Ипполита (Ипполита Оже, 1797—1881) «Борис».

Стансы Толстому («Философ ранний, ты бежишь») (стр. 65). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 72, с заглавием «Стансы Т — му». В этом издании, вероятно с целью успокоить цензуру, к стиху 18 сделано примечание (скорее всего П. А. Плетневым, которому Пушкин поручил издание): «Как здесь, так и в других местах поэт шутит над философиею эпикурейцев. Читатель, без сомнения, не будет смешивать чистых душевных наслаждений с удовольствиями чувственными». Стансы обращены к Якову Николаевичу Толстому (1791—1867), приятелю Пушкина по «Зеленой лампе», члену Союза благоденствия, и являются ответом на «Послание к А. С. Пушкину» Я. Толстого, где имеются следующие стихи:

Склонись, о Пушкин, Феба ради
На просьбу слабого певца
И вспомни, как к моей отраде
Ты мне посланье обещал.

Возрождение (стр. 66). Напечатано в «Невском альманахе» на 1828 год, кн. IV, стр. 227. Вероятно, сюжет стихотворения подсказан судьбой картины Рафаэля «Святое семейство», находящейся в собрании Эрмитажа. В альбоме «Эрмитажная галерея» 1805 года об этой картине говорилось: «Неискусный какой-то живо-

писец, желая подновить ее и не умея совместить работы своей с работой творца оной, всю ее переписал снова, так что уж не видно было в ней кисти Рафаэля. Но когда господин Барруа ее купил, то Вандин, очистив ее от посторонней работы, возвратил свету подлинное ее письмо, которое, вместо повреждения, стало оттого гораздо свежее; наложенные на нее краски неискусного живописца послужили ей покрывкою и сохранили ее от вредных действий воздуха».

Послание к кн. Горчакову («Питомец мод, большого света друг») (стр. 67). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в сборнике «Раут. Книга третья. Историч. и лит. сборник», изд. Н. В. Сушкова. М., 1854, стр. 248, с заглавием «К ***». Автографа не сохранилось. Адресовано лицейскому товарищу Пушкина А. М. Горчакову (см. Послания, ему адресованные, в томе II, стр. 326 и 503). *Где Бутурлин — невежд законодатель*, — Д. П. Бутурлин (1790—1849), флигель-адъютант, выступавший с посредственными сочинениями по военной истории, реакционер. *Где Шеппинг — царь, а скука — председатель*. — Барон Шеппинг (1790—1874), кавалергард, был в глазах Пушкина олицетворением скуки.

Баллада («Что ты, девица, грустна») (стр. 69). Датировано 2 мая 1819 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч. АН, т. II, 1905, стр. 72. Автограф Пушкина, в котором первый стих написан рукой Жуковского, снабжен пометой А. Н. Оленина: «Сочинено на случай рождения Елизаветы Марк. Олениной во 2 день мая 1819 Жуковским и Пушкиным для шарады, изобретенной И. А. Крыловым, *Баллада*». Стихи эти были прочитаны Жуковским во время разыгрывания шарады.

1820 (ПЕТЕРБУРГ)

«Мне бой знаком — люблю я звук мечей» (стр. 70). При жизни Пушкина не печаталось. Автограф не сохранился. Опубликовано в Изд. Геннади, т. I, 1859, стр. 211. Стихотворение было прочитано на собрании общества «Зеленая лампа» и сохранилось в бумагах общества (ныне утрачено) на листке, оборот которого был занят недельным репертуаром Петербургского театра, относящимся к апрелю 1820 года. Идея войны за свободу, повидимому, связана с известиями об испанской революции.

* Эпиграмма («Всё пленяет нас в Эсфире») (стр. 71). При жизни Пушкина эпиграмма не печаталась. Автографа не сохранилось. Опубликовано в «Русской старине», 1879, июнь, стр. 380. Написано на актрису Колосову, со слов которой эпиграмма стала известна. А. М. Колосова (1802—1853), поступившая на петербургскую сцену в 1818 году, соперничала в трагических ролях с Екатериной Семеновой (1786—1849). 3 января 1819 года она играла главную роль в трагедии «Эсфирь» Расина. Пушкин считал ее посредственной подражательницей Е. Семеновой. Впоследствии, когда Колосова стала выступать в комедиях, Пушкин переменял мнение о ее даровании.

Дориде («Я верю: я любим; для сердца нужно верить») (стр. 72). Напечатано в «Невском зрителе», 1820. ч. 1, январь, стр. 96. Последний стих — цитата из XXV элегии Андре Шенье.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ГОДЫ

Ли́ле («Ли́ла, Ли́ла, я страдаю») (стр. 73). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 106, в отделе «Эпиграммы и надписи».

История стихотворца (стр. 74). Напечатано в «Соревнователе просвещения и благотворения», 1821, ч. 14, № 5, стр. 202.

Мадригал М...ой (стр. 75). Напечатано без подписи в «Невском зрителе», 1820, ч. 2, апрель, стр. 68. Принадлежность Пушкину устанавливается наличием этого текста в тетради, приготовленной к изданию стихотворений Пушкина в 1819—1820 году.

Именины (стр. 76). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 108, в отделе «Эпиграммы и надписи». *Между тем дитя крылато* — бог любви Амур или Эрот.

К А. Б *** («Что можем наскоро стихами молвить ей?») (стр. 77). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 111, в отделе «Эпиграммы и надписи».

* В альбом Сосницкой («Вы соединить могли с холодностью сердечной») (стр. 78). При жизни Пушкина напечатано не было. Автографа не сохранилось. Опубликовано в Соч., т. VI, 1857, стр. 81, с датой «1818», с заглавием «В альбом Е. Я. Сосницкой». Заглавие основано, повидимому, на знакомстве редактора (Анненкова) с автографом Пушкина в ныне потерянном альбоме, принадлежавшем петербургской актрисе Е. Я. Сосницкой (1800—1855). Пушкин встречался с Сосницкой в театральных кругах в 1818—1820 годах.

* Эпиграмма («Всей России притеснитель») (стр. 79). При жизни Пушкина эпиграмма не печаталась. Опубликовано в сборнике «Русская потаенная литература XIX столетия». Лондон, 1861, стр. 78. В одной из копий последний стих читается: «Службы фрунтовой солдат». Эпиграмма направлена против Аракчеева и распространялась в списках как агитационное произведение. *Преданный без лести* — девиз, который Аракчеев придумал для своего герба. Последний стих намекает на любовницу Аракчеева Настасью Минкину.

* Эпиграмма («Вот Хвостовой покровитель») (стр. 80). При жизни Пушкина эпиграмма не печаталась. Опубликовано в сборнике «Русская потаенная литература XIX столетия». Лондон, 1861, стр. 86. Автографа не сохранилось. Распространялась в спи-

сках как эпиграмма на одного из главных исполнителей реакционной политики Александра А. Н. Голицына (1773—1844). *Хвостова А. Н.* (1768—1853) — хозяйка мистического салона и автор мистических брошюр. *Просвещения губитель.* — А. Н. Голицын был министром духовных дел и народного просвещения (1816—1824). Имеются в виду университетские события 1821 г., когда был разгромлен Петербургский университет, откуда были под предлогом вольномыслия удалены наиболее известные профессора. Такому же разгрому подвергся и Казанский университет. *Покровитель Бантыша.* — В. Н. Бантыш-Каменский (1778—1829), чиновник коллегии иностранных дел, назван здесь в связи с порочными наклонностями Голицына, о которых говорится в последних стихах эпиграммы. Ср. характеристику А. Н. Голицына в стих. «Второе послание к цензору», стр. 275.

Добрый совет («Давайте пить и веселиться») (стр. 81). При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 152.

Ты и я («Ты богат, я очень беден») (стр. 82). При жизни Пушкина не печаталось. Автограф не сохранился. Опубликовано впервые (11 стихов из 24) в «Библиографических записках», 1858, № 12, стлб. 369. Стихотворение распространялось в списках. Является сатирой на Александра I.

* Записка к Жуковскому («Штабс-капитану, Гете, Грею») (стр. 83). При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось. Опубликовано в «Русской старине», 1897, февраль, стр. 275. Судя по рассказу поэта Н. М. Коншина, Пушкин написал эти стихи на дверях у Жуковского, не застав его дома. *Штабс-капитаном* Пушкин именует Жуковского за чин, который был у него во время Отечественной войны 1812 года. Пушкин называет Жуковского именами поэтов, которых он переводил (*Гете* и *Грей*).

Добрый человек (стр. 84). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 102, в отделе «Эпиграммы и надписи».

* К портрету Дельвига («Се самый Дельвиг, тот, что нам всегда твердил») (стр. 85). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Сборнике Пушкинского Дома на 1923 год». Пг., 1922, стр. 1. Подписано под акварельным портретом поэта Дельвига, исполненным П. Л. Яковлевым (братом лицейского Яковлева). Надпись заключает в себе намек, до настоящего времени не вскрытый. Предположение, что речь идет о цареубийстве (Титом, по имени римского императора, именовали Александра I), не представляется убедительным, принимая во внимание шуточный характер надписи. «Надпись» написана в архаическом стиле подобных же надписей, принадлежащих перу мелких поэтов XVIII и начала XIX века, и представляет собой пародию на устарелый язык, свойственный, в частности, поэтам круга «Беседы».

* К портрету Чаадаева («Он выпшней волею небес») (стр. 86). При жизни Пушкина напечатано не было. Автограф не сохранился. Опубликовано в «Вестнике Европы», 1871, июль, стр. 197.

Стихотворения южного периода
(май 1820 — июль 1824)

1820 (Ю Г)

«Погасло дневное светило» (стр. 89). Напечатано в «Сыне отечества», 1820, № 46, стр. 272. Согласно сообщению Пушкина о том, что элегия написана «ночью на корабле» на пути из Феодосии в Гурзуф (письмо к брату от 24 сентября 1820 года), датируется 18—19 августа. В печати появилось с пометкой «Черное море 1820 Сентябрь». Месяц назван ошибочно или относится к окончательной обработке стихотворения.

«Я видел Азиы бесплодные пределы» (стр. 91). При жизни Пушкина не печаталось. Впервые опубликовано в Соч. под ред. Морозова, т. III, 1903, стр. 111. Недоработанный отрывок, посвященный воспоминанию о первом посещении Кавказа в июне—начале августа 1820 года.

Нереида (стр. 92). Напечатано в альманахе «Полярная звезда» на 1824 год, стр. 29. Связано с пребыванием Пушкина на берегу Черного моря, в Гурзуфе.

«Редеет облаков летучая гряда» (стр. 93). Напечатано в «Полярной звезде» на 1824 год, стр. 198 (полностью). Вошло в «Стих.», 1826, без последних трех стихов. По поводу этих стихов Пушкин писал Бестужеву: «Ты напечатал именно те стихи, об которых именно я просил тебя: ты не знаешь, до какой степени это мне досадно... Мне случилось когда-то быть влюблену без памяти. Я обыкновенно в таком случае пишу элегии. Ты осрамил меня в нынешней Звезде, напечатав 3 последние стиха моей элегии». В этих стихах заключается намек на Екатерину Николаевну Раевскую, которая любила показывать восход «своей звезды на небосклоне».

«Увы, зачем она блистает» (стр. 94). Напечатано в «Полярной звезде» на 1823 год, стр. 335. Судя по помете в рукописи «1820. Юрзуф», стихотворение датируется временем пребывания Пушкина в Гурзуфе (с 19 августа по 5—8 сентября 1820). По каким-то соображениям в «Стих.» 1826 датировано Пушкиным 1819 годом. В одной из рукописей имеется помета «8 февраля 1821, Киев», — повидимому, время окончательной обработки. Предполагалось, что в стихотворении говорится о Елене Николаевне Раевской, девушке, отличавшейся болезненностью. С большим основанием может быть отнесено к ее старшей сестре Екатерине, с болезнью которой связано пребывание всей семьи Раевских в Гурзуфе.

К *** («Зачем безвременную скуку») (стр. 95). Напечатано в «Московском вестнике», 1827, ч. 1, № 2, стр. 91. В «Стих.», ч. I, 1829, стр. 142, помещено среди стихотворений 1821 года. Подверглось переработке, дата которой проставлена в рукописи: 1 ноября 1826 года. Судя по положению в тетради черного автографа, написано в Гурзуфе и, следовательно, датируется второй половиной августа — первыми днями сентября 1820 года. Связано с «утаенной любовью» Пушкина, которая отразилась в целом ряде элегических произведений 1820—1822 годов. См. «Редет облаков летучая гряда».

«Мне вас не жаль, года весны моей» (стр. 96). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч. под ред. Морозова, т. I, 1887, стр. 230. Датировано Пушкиным «1820. Юрзуф, 20 октября». Дата и место написания взаимно исключают друг друга. Повидимому, здесь описка и следует читать 20 августа (т. е. сразу по приезде).

Дочери Карагеоргия (стр. 97). Написано в Кишиневе 5 октября 1820 года (помета на черном автографе). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 166, в отделе «Послания». Посвящено дочери одного из сербских вождей, Георгия Петровича, прозванного Черным (Кара) за жесткий нрав. Карагеоргий убил своего отца, за то, что тот не хотел участвовать в борьбе за свободу, и повесил своего брата в припадке гнева (См. «Песню о Георгии Черном»). Именуя Карагеоргия «грозою луны», Пушкин имел в виду его борьбу с Турцией, угнетавшей славян (луна — эмблема магометанства). Судя по свидетельствам современников, образ дочери сербского вождя является фантастическим; Пушкин не был знаком с семьей героя, жившей в то время в Хотине.

К портрету Вяземского («Судьба свои дары явить желала в нем») (стр. 98). Напечатано в альманахе «Полярная звезда» на 1824 год, стр. 319, с названием «Надпись к портрету ***». Поэт П. А. Вяземский, принадлежавший к богатому княжескому роду — один из ближайших друзей Пушкина, — был знаменит в своем кругу острословием, отразившимся в его эпиграммах и критических статьях.

Черная шаль (стр. 99). Датировано Пушкиным 14 ноября 1820 года. Напечатано в «Сыне отечества», 1821, № 15, стр. 142—143, с подзаголовком «Молдавская песня». Перепечатано с поправками и пометой «Кишинев 1820 год ноября 14» в «Благонамеренном», 1821, № 10, стр. 142. К заглавию сделано примечание: «Напечатана с ошибками в 15 № «Сына отечества». Прим. Соч.»

* Э п и г р а м м а («Когда б писать ты начал сдуру») (стр. 101). При жизни Пушкина эпиграмма не печаталась. Впервые — в «Русском архиве», 1865, № 12, стлб. 1529.

* Э п и г р а м м а («Хаврониос! Ругатель закоснелый») (стр. 102). При жизни Пушкина эпиграмма не печаталась. Опубликовано в «Русском архиве», 1865, № 12, стлб. 1529. Речь идет о Каченовском, о чем свидетельствует «греческая» форма имени (Каченовский был

грек), произведенного от русской Хавроньи — свиньи. Эпиграмма вызвана враждебно-невежественной критикой на поэму «Руслан и Людмила» в журнале «Вестник Европы», редактором которого был Каченовский.

* Эпиграмма («Как брань тебе не надоела?») (стр. 103). Датируется Пушкиным 1820 годом. Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 116, в отделе «Эпиграммы и надписи». Эпиграмма на критика, обвинявшего Пушкина в легкомыслии. Эпиграммы «Князь Г. — со мною незнаком» (1821) и «Хоть, впрочем, он поэт изрядный» (1821) имеют то же содержание, и, повидимому, имеют в виду то же лицо. В этих двух эпиграммах речь идет о каком-то князе (см. примечание к стихотворению «Хоть, впрочем, он поэт изрядный»). Возможно, что все эти эпиграммы, так же как аналогичная эпиграмма Баратынского «Так, он ленивец, он негодник» (1821), направлены против журналиста и критика «Благонамеренного» князя Н. А. Цертелёва (1789—1869), выступавшего в 1818—1820 годах в реакционном лагере «Вольного общества любителей российской словесности» против передовой группы литераторов пушкинского круга и печатавшего свои критические замечания под псевдонимом «Житель Васильевского острова» («Благонамеренный», 1821). Эти выступления и статьи состояли из обвинений в легковесности и бессодержательности поэзии и были направлены в адрес Пушкина и его друзей-поэтов.

Эпиграмма («В жизни мрачной и презренной») (стр. 104). При жизни Пушкина эпиграмма не печаталась. Опубликовано в «Русском архиве», 1865, № 12, стлб. 1529. Направлена против Ф. И. Толстого (1782—1846). Толстой был известен своими кутежами, дуэлями и нечистой игрой в карты. Он был разжалован из гвардии, много путешествовал, побывал даже на Алеутских островах (отсюда кличка «американец»). Пушкин считал его своим приятелем, но вскоре после ссылки на юг до него дошли слухи о клевете, которую распространял о нем Толстой. Эта эпиграмма и подобная же характеристика в послании к Чаадаеву (1821) явилась, по словам Пушкина, «мщением», стремлением «резкой обидой отплатить за тайные обиды» (письмо к Вяземскому 1 сентября 1822). Характеристика Толстого, подобная пушкинской, дана Грибоедовым в «Горе от ума» («Ночной разбойник, дуэлист, в Камчатку сослан был, вернулся алеутом. И крепко на руку нечист»).

1821

Земля и море (стр. 105). Датируется Пушкиным 8 февраля 1821 года. Напечатано в «Новостях литературы», 1825, кн. XI, стр. 27. В «Стих.», 1826, стр. 133, вошло в отдел «Подражания древним», с подзаголовком (в оглавлении) «Идиллия Мосха». Является вольным переложением одноименной идиллии Мосха, сиракузского идиллика II в. до н. э.

Муза («В младенчестве моем она меня любила») (стр. 106). Датируется Пушкиным 14 февраля 1821 года. Напечатано в «Сыне

отечества», 1821, № 23, стр. 132—133, с пометой «Кишинев. Апреля 5 1821» (повидимому, дата доработки стихотворения).

Красавица перед зеркалом (стр. 107). Датировано Пушкиным 9 февраля 1821 года. Напечатано в «Соревнователе просвещения и благотворения», 1825, ч. 29, № 3, стр. 295.

«Я пережил свои желанья» (стр. 108). Датировано Пушкиным 22 февраля 1821 года. Напечатано в «Новостях литературы», 1823, кн. VI, № 48, стр. 114, с заглавием «Элегия». В беловом автографе носит название «Элегия (Из поэмы Кавказ)». Наброски двух первых строф стихотворения находятся на полях рукописи «Кавказского пленника», против стихов «Без упоенья, без желаний» и след. (ч. II, стихи 54—60). Повидимому, является вариантом указанных стихов поэмы, обработанным в качестве отдельного стихотворения.

Война (стр. 109). Датировано Пушкиным 29 ноября 1821 года. Напечатано в «Полярной звезде» на 1823 год, стр. 388, с заглавием «Мечта война». О тексте, опубликованном в альманахе, Пушкин писал брату (30 января 1843): «Мечта война» привела в задумчивость война, что служит в иностранной коллегии и находится ныне в бессарабской канцелярии. Эта Мечта напечатана с ошибочного списка — призванье вместо звыванье, *тревожных дум*, слово, употребляемое знаменитым Рылеевым, которое по-русски ничего не значит. *Воспоминание и брата и друзей* стих трогательный, а в Звезде просто плоский». В «Стих.», 1826, стр. 12, вошло с заглавием «Война» (в отделе «Элегии»). Стихотворение связано со слухами о близкой войне с Турцией в помощь восставшим грекам.

Дельвигу («Друг Дельвиг, мой парнасский брат») (стр. 111). Датировано Пушкиным 23 марта 1821 года. При жизни Пушкина не печаталось. Впервые напечатано в «Москвитянине», 1854, № 5, кн. I, отд. IV, стр. 4. Составляет начало письма к Дельвигу. Переписано Пушкиным в качестве стихотворения с заглавием «Дельвигу» и пометой «1821 в марте». *Тимковский И. О.* — петербургский цензор в годы 1804—1821, отличавшийся придирчивостью.

* Из письма к Гнедичу («В стране, где Юлией венчанный») (стр. 112). Датировано Пушкиным 24 марта 1821 года (дата письма). При жизни Пушкина не печаталось. Впервые опубликовано Я. К. Гротом в сборнике «Складчина», СПб., 1874, стр. 369. Является ответом на письмо Н. И. Гнедича (1784—1833), поэта, знаменитого переводчика «Илиады». Пушкин называл в своем ответе письмо Гнедича «вдохновительным» и благодарил его «за воспоминания, за дружбу, за хвалу, за упреки». Судя по ответу, Гнедич писал Пушкину о его высоком назначении и восхвалял независимостию поэта. Пушкин сопоставляет себя с римским поэтом Овидием Назоном (который был сослан якобы в те же молдавские степи, куда был сослан Пушкин) и порицает малодушие Овидия, обращавшегося к своему гонителю императору Октавиану Августу с униженными просьбами о прощении. *Орлов М. Ф.* (1788—1842) возглавлял

кишиневский круг будущих декабристов. В его доме постоянно собиралось передовое общество, велись политические споры. *От звонких уз освободил.* — Речь идет о том, что Гнедич переводил «Илиаду» гекзаметром, а не стеснительным рифмованным александрийским стихом, как переводили античных поэтов до того времени и как, в частности, переводил «Илиаду» Костров. *Ханжи и гордого глумца* — так именует Пушкин Александра I и его приближенных.

Кинжал (стр. 114). При жизни Пушкина не печаталось. Имело широкое распространение в списках в качестве агитационного произведения. Опубликовано Герценом в альманахе «Полярная звезда» на 1856, кн. II, стр. 8—9. *Лемносский бог тебя сковал* — Гефест, или Вулкан; в греко-римской мифологии считался искуснейшим кузнецом. *Шумит под Кесарем заветный Рубикон* и след. — Речь идет о полководце Юлии Цезаре, который, нарушив постановление сената в 48 году до н. э., перешел с войсками запретную границу римских владений (реку Рубикон), начал гражданскую войну, сосредоточил в своих руках государственную власть и провозгласил себя императором. Он пал в 44 году от руки Брута, стремившегося восстановить республику (по преданию, Цезарь был убит в сенате у подножия статуи Помпея). *Исчадь мятежей* и след. — Под влиянием антиякобинской литературы Пушкин считал Марата губителем свободы, а Шарлотту Кордэ (*дева Эвменида*) защитницей революционной законности. Отрицательное отношение к якобинской диктатуре было свойственно и декабристам. *Юный праведник.* — Патриотически настроенный немецкий студент Карл-Людвиг Занд в марте 1819 года заколол реакционного писателя Коцебу, являвшегося тайным политическим агентом Александра I. Занд был казнен 20 мая 1820 года.

* **Эпиграмма** («Князь Г. — со мною незнаком») (стр. 116). При жизни Пушкина эпиграмма не печаталась. Опубликовано в Соч. под ред. Морозова, т. I, 1887, стр. 256. Представляет собой черновой наоросок. Возможно, что имеется в виду Церцслев (см. примечание к стих. «Как брань тебе не надоела», стр. 770).

* **Эпиграмма** («Хоть, впрочем, он поэт изрядный») (стр. 117). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 114, в отделе «Эпиграммы и надписи». *Эмилий*, в черновике *Людмили* — автор «Руслана и Людмилы», Пушкин. В черновике эпиграммы Пушкина критик назван *князем*. Возможно, что эпиграмма направлена на князя Цертелева (см. примечание к стих. «Как брань тебе не надоела» стр. 770).

* **В. Л. Давыдову** («Меж тем как генерал Орлов») (стр. 118). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, апрель, стр. 92. Адресовано В. Л. Давыдову. Принадлежит к южному тайному обществу, Давыдов состоял председателем каменской управы и тульчинской думы. На его половине в каменской усадьбе (близ Чигирина, Киевской губ.) происходили «шумные беседы», о которых пишет Пушкин. Бывший гусар Давыдов был не только политическим деятелем, но веселым, изобретательным собеседником.

Меж тем как генерал Орлов и след. — писано незадолго до женьбы М. Орлова на Екатерине Николаевне Раевской. *Безрукий князь* — Александр Ипсиланти, потерявший руку во время Отечественной войны. *Митрополит, седой обжора* — Гавриил Банулеско, митрополит Молдаво-валахский, умер 30 апреля 1821 года. *Говеев Инзов* — Иван Никитич Инзов (1768—1845), наместник Бессарабии. В его распоряжении находился Пушкин, к которому Инзов относился с отеческим участием, считая, однако, своим долгом призывать поэта к исполнению религиозных обрядов, которые сам исполнял неукоснительно. *Те и та* — итальянские карбонарии, возглавившие неаполитанскую революцию в июле 1820 года. В марте 1821 восстание в Неаполе было подавлено австрийскими войсками.

Дева (стр. 120). Напечатано в «Соревнователе просвещения и благотворения». 1825, ч. 29, № 3, стр. 295. В «Стих.», 1826, стр. 130, вошло в отдел «Подражания древним».

«В кругу семей, в пирах счастливых (стр. 121). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в виде сводки черновых набросков в статье С. М. Бонди «Неосуществленное послание Пушкина к Зеленой лампе» (Пушкин. Временник Пушкинской Комиссии, вып. I, 1936, стр. 47—50). Печатается по автографам (двум черновикам). Стихи об актрисе Семеновой «Все так же осеняют своды» печатались как самостоятельный отрывок. О том, что эти стихи входят в данное послание, высказал предположение С. М. Бонди в указанной статье. Является отрывком послания к петербургским друзьям, членам общества «Зеленая лампа» и другим. В письме с юга в начале 20-х годов Пушкин сетовал, что друзья его забыли. Так, он писал брату: «Постарайся свидеться с Всеволожским... Скажи ему, что я люблю его, что он забыл меня, что я помню вечера его, любезность его... Лампу его... и т. д.» Судя по положению основного черновика в рукописи, наброски послания писаны еще весной 1821 года. Молчание друзей охладило Пушкина, и он не стал продолжать работу над посланием, но, как всегда это делал, изымал из черновика стихи для новых замыслов. В апреле 1821 года он написал послание Катенину («Кто мне пришлет ее портрет»), поместив в него с некоторыми поправками восемь стихов: «С досады, может быть неправой» и следующие, ранее входившие в послание. Вероятно, тогда же было написано послание Ф. Ф. Юрьеву, куда перенесен стих «Любимец ветреных Ляис», и перефразирована характеристика Юрьева. 26 сентября 1822 года Пушкин ответил члену «Зеленой лампы» Я. Н. Толстому на его деловое письмо, приписав: «Ты один из всех моих товарищей, минутных друзей минутной младости, вспомнил обо мне кстати и некстати. Два года и шесть месяцев не имею от них никакого известия, никто ни строчки, ни слова...» После этих слов Пушкин поместил обработанный отрывок из этого послания (см. стих. «Из письма Я. Н. Толстому», стр. 186). *Горишь ли ты, лампада наша.* — Пушкин спрашивает, происходят ли заседания общества «Зеленая лампа». Ему не было известно, что общество закрылось после его отъезда осенью 1820 года из опасения полицейских розысков. *Где ты, приют гостеприимный* — дом Н. В. Всеволожского, где со-

биралась «Зеленая лампа» и происходили веселые пирушки (см. примечание к посланию Всеволожскому, стр. 763). *Где в колпаке за круглый стол.* — Речь идет о дружеских, вольнодумных беседах (красный фригийский колпак со времени Французской революции был символом политической свободы). *Амфитрион веселый* — гостеприимный, радушный хозяин (Мольер изобразил легендарного греческого царя Амфитриона в своей комедии; там говорится: «Настоящий Амфитрион — это тот, у которого обедают»). *Счастливец, добрый, умный враль.* — Н. В. Всеволожский был богат и беззаботен, но в то же время имел серьезные интересы. Слова «враль», «врать» в шутку применялись к радикальным и революционным суждениям (с точки зрения власти всё это было «враньем»). *Недавний рекрут Гименя.* — Брат Никиты Всеволожского Александр женился в ноябре 1820 года. *Прелестный Адонис* — Юрьев (см. послания «Юрьеву»). *И ты, о гражданин кулис* и след. — Д. Н. Барков (1796—1852), офицер, переводчик пьес и страстный театрал. На собраниях «Зеленой лампы» он читал театральные обозрения и другие произведения о театре. Разделяя мнения Катенина, Барков был поклонником Колосовой, о которой идет речь в дальнейших стихах (стих. «Всё пленяет нас в Эсфири» и «Кто мне пришлет ее портрет»). *Вот храм парнасских трех цариц* — т. е. театр. В Петербургском Большом театре шли постановки трагедий, комедий и балета, покровительницами которых, по мифологии, считались музы Мельпомена, Талия и Терпсихора. *Ужель умолк волшебный глас* и след. — До Пушкина дошли слухи о том, что трагическая актриса Семенова покинула сцену. Действительно, она временно оставила сцену в январе 1820 года. *Младой Катенин воскресит* — поэт П. А. Катенин, знаток театра и театральный переводчик, в 20-х годах ратовал за классический театр. Семенова играла в пьесах, которые резко критиковал Катенин, осуждавший заодно и ее игру. Пушкин, зная, что Катенин был сторонником Колосовой, а не Семеновой, тем не менее говорит, что именно Семенова должна играть в пьесах классического репертуара и что ее игра заставит Катенина поверить в ее талант.

Юрьеву («Любимец ветреных Лаяс») (стр. 124). Автограф не сохранился. Напечатано Ф. Ф. Юрьевым в виде отдельной брошюры в два полулиста, без разрешения цензуры и без указания места и года печатания (ныне сохранилось лишь два экземпляра этого издания). Адресовано Ф. Ф. Юрьеву (см. стих. «Здорово, Юрьев, именинник!», стр. 51, и примечание, стр. 762). На печатном экземпляре стихотворения, хранящемся в Пушкинском Доме, имеется надпись, сделанная Ф. Ф. Юрьевым: «А. Пушкин 1821 года». Эта дата подтверждается тем, что первый стих буквально совпадает со стихом из характеристики Юрьева в послании «В кругу семей, в пирах счастливых» (1821). *На легких играх Терпсихоры.* — Юрьев был любителем балета и молодых танцовщиц.

Катенину («Кто мне пришлет ее портрет») (стр. 126). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 155, в отделе «Послания». Адресовано П. А. Катенину (1792—1853), литератору и театральному деятелю. Речь идет о портрете артистки Колосовой (см. стих. «Всё пленяет

нас в Эсфири», стр. 70, и «Из письма к Я. Н. Толстому», стр. 186). Колосова была ученицей (в драматическом искусстве) Катенина и конкурировала с Семеновой. *Я свистом гимны заглушил*. — Вероятно, имеется в виду эпиграмма «Всё пленяет нас в Эсфири». *Селимена* — главная женская роль в комедии Мольера «Мизантроп». В первоначальной редакции было «Мельпомена», замененное Пушкиным в 1825 году, при переработке стихотворения. Первоначально Колосова играла только в трагическом репертуаре; в роли Селимены она выступила с успехом в конце 1823 года, а затем вообще перешла на комедийные роли. *Моина* — главная женская роль в трагедии Озера «Фингал».

К моей чернильнице (стр. 127). Датировано Пушкиным «Кишинев 11 апреля 1821». При жизни Пушкина не печаталось. Впервые опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 245. Стихотворение сохранилось не полностью (см. указание в тексте). *Я слышу нежны пени*. — Речь идет об упреках друзей, в частности Чаадаева (см. примечание к следующему стихотворению), что Пушкин забыл о них.

Чаадаеву («В стране, где я забыл тревоги прежних лет») (стр. 130). Датировано Пушкиным 6 апреля 1821 года. Напечатано в «Сыне отечества», 1821, № 35, стр. 82, с цензурными изъятиями. Обращено к Чаадаеву (см. стих. «Любви, надежды, тихой славы», стр. 20). В своем дневнике от 2 апреля 1821 года Пушкин писал: «Получил письмо от Чаадаева. — Друг мой, упреки твои жестоки и несправедливы, никогда я тебя не забуду. Твоя дружба мне заменила счастье, одного тебя может любить холодная душа моя. Жалею, что не получил от меня писем: они его бы обрадовали. Мне надобно его видеть». Или философа, который в прежни лета и след — Толстого Ф. И. (см. эпиграмму «В жизни мрачной и презренной»). *Оратор Лужников* — Каченовский; Пушкин считал его автором статей в «Вестнике Европы» за подписью «Лужницкий старец». *Шептинг* — барон, кавалергардский офицер, уже упомянутый Пушкиным в качестве навязчивого, надоедливого человека (см. «Послание к кн. Горчакову. Питомец мод, большого света друг», стр. 67, и примечание, стр. 765).

«Кто видел край, где роскошью природы» (стр. 133). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 125, под заглавием «Желание». Стихотворение, возможно, является частью неосуществленного введения в крымскую поэму «Бахчисарайский фонтан». В стихотворении описаны впечатления от Крыма, главным образом от Гурзуфа.

«Раззевавшись от обедни» (стр. 135). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в неполном виде в «Русском архиве», 1881, кн. I, стр. 217, полностью — в «Русской старине», 1884, апрель, стр. 96. Черновой набросок сатирического стихотворения. *Катакази К. А.* — Кишиневский губернатор, грек. *Маврогений* Петераки — бессарабский помещик, грек. В *круглой соседке* предполагают Богдан, вдову молдаванского боярина. *Тадарашка* — Ф. Е. Крупенский, молдаванский боярин, влюбленный

в жену кишиневского чиновника Ив. Ив. Эйхфельда Марию Егоровну (гречанку, прозванную «еврейкой»). *Кишиневская Жанлис* — Тарсис Катакази, сестра губернатора, некрасивая пожилая особа, славившаяся в Кишиневе своей образованностью и прозванная именем французской писательницы Жанлис (1746—1830), автора многочисленных нравоучительных сочинений.

«Недавно бедный музульман» (стр. 137). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в «Русской старине», 1884, апрель, стр. 94. Черновой перевод начала французской стихотворной сказки Сенесе «Каймак, или Потерянное доверие». Перевод очень вольный, местами далекий от подлинника. Действие перенесено из Бруссы в Гурзуф (Крым). Окончание сказки: Мехмет добывает каймак, но во время его сна змея съедает каймак и дает за него Мехмету золотую монету. Мехмет носит змею каймак, получая за него монеты. Отправившись в Мекку, он поручает сыну носить змею каймак. Но сын пытается убить змею и гибнет сам. Мехмет возвращается, но змея распространяет свой гнев и на него.

Вяземскому («Язвительный поэт, остряк замысловатый») (стр. 139). При жизни набросок не печатался. Опубликовано в «Русском архиве», 1881, кн. I, стр. 441. Представляет собой наиболее законченный отрывок из наброска послания к Вяземскому, где Пушкин сравнивает сатирическую манеру Вяземского со своей (см. «Из других редакций», стр. 736).

«Эллеферия, пред тобой» (стр. 140). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Частично опубликован в «Русской старине», 1884, апрель, стр. 94. Полностью — в Соч. под ред. Морозова, т. I, 1903, стр. 631. *Эллеферия* — по-гречески свобода.

«Примите новую тетрадь» (стр. 141). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 85, в виде двух отрывков: «Примите новую тетрадь» и «О вы, которые любили», с цензурными сокращениями, под заголовком «Приписки к Кавказскому пленнику». В виде двух стихотворений печаталось до последнего времени, хотя рукопись показывает, что это одно стихотворение, писанное в два приема. Первоначально Пушкин написал 11 стихов, а затем, во второй прием, исправил последние стихи написанного и продолжил стихотворение. Эти поправки почему-то не принимались во внимание. Из соображений цензурного порядка П. В. Анненков объяснял стихи как ответ на критики «Руслана и Людмилы». В действительности это, несомненно, посвящение «тайного» произведения. По времени написания и по содержанию в этих стихах характеристике («архивы ада»), таким произведением может быть только «Гавриилиада».

«Вот муза, резвая болтунья» (стр. 142). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, апрель, стр. 97. Стихотворение адресовано, повидимому, кишиневскому приятелю Пушкина Алексею (см. послание «Алексееву» стр. 159) при передаче ему поэмы «Гавриилиада».

Дионея (стр. 143). Напечатано в «Новостях литературы», 1825, кн. XI, № 4, апрель, стр. 50, в ранней редакции. В «Стих.» 1826, стр. 128, вошло в переработанном виде, в отдел «Подражания древним».

«Если с нежной красотой» (стр. 144). При жизни Пушкина набросок не печатался. Опубликован в книге С. М. Бонди «Новые страницы Пушкина». М., 1931, стр. 75.

* Денису Давыдову («Певец-гусар, ты пел биваки») (стр. 145). При жизни Пушкина набросок не печатался. Опубликован в «Русском архиве», 1881, кн. 1, стр. 218. Кроме двух четверостиший, составляющих начало послания, набросок представляет собой несводимые наброски стихов, по большей части неполных. Здесь же имеются два стиха к посланию, написанные в другом стихотворном размере:

Я слушаю тебя и сердцем молодею,
Пиров и радостей блистательный певец.

Набросок к посланию Денису Давыдову, поэзию которого Пушкин очень ценил (см. стих. «Тебе, певцу, тебе, герою!» стр. 708). Поводом к посланию была встреча поэтов в Киеве в начале 1821 года.

Генералу Пушину («В дыму, в крови, сквозь тучи стрел») (стр. 146). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано впервые в «Вестнике Европы», 1874, январь, стр. 40. Обращено к П. С. Пушину (1785—1865), который служил в Кишиневе командиром бригады под начальством М. Ф. Орлова и был членом Союза благоденствия. В Кишиневе основал масонскую ложу «Овидий», в которой состоял с 4 мая 1821 года и Пушкин. Послание написано по поводу основания ложи, которую Пушкин рассматривал как политическую организацию. После декабрьских событий (в январе 1826) он писал Жуковскому, перечисляя факты, по которым он мог быть обвинен в процессе декабристов: «В Кишиневе я был дружен с майором Раевским, с генералом Пушиным и Орловым. Я был масон в Кишиневской ложе, т. е. в той, за которую уничтожены в России все ложи». *Квиорога* или Кирога (1784—1841) — испанский генерал, участник восстания в Кадиксе в 1820 году. *Ты молоток возьмешь во длань*. — Молоток был принадлежностью обрядов в собраниях масонов («вольных каменщиков»).

«Умолкну скоро я. Но если в день печали» (стр. 147). Датировано Пушкиным 23 августа 1821 года. Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 15, в отделе «Элегии».

«Мой друг, забыты мной следы минувших лет» (стр. 148). Датировано Пушкиным 24, в ночь на 25 августа 1821 года. Напечатано в «Новостях литературы», 1826, кн. XI, № 3, март, стр. 149; в «Стих.», 1826, стр. 8, в отделе «Элегии».

Гроб юноши (стр. 149). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 16, в отделе «Элегии». Тема умирающего юноши была одной из наи-

более характерных для мечтательных элегий 20-х годов (ср. элегию Батюшкова «Последняя весна»). Пушкин придавал ей своеобразие деталями русского деревенского пейзажа с изображением девушки, идущей босиком в лес по малину. Эти подробности заставляют отвергнуть привычное утверждение, что элегия посвящена памяти Корсакова, умершего во Флоренции осенью 1820 года. См. посвященные Корсакову стихи в стихотворении «19 октября» (1825 года). Утверждение это ведет начало от предположения П. В. Анненкова (в Соч. 1855), что смерть Корсакова могла внушить Пушкину самую тему смерти юноши.

Наполеон («Чудесный жребий совершился») (стр. 151). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 31, с большими цензурными пропусками (строфы 4—6: от стиха «Когда надеждой озаренный» до «Их цепи лаврами обвил», строфа 8-я: «И се в величии постыдном» и стих в строфе 10 «Померкни, солнце Австерлица»). В первоначальную редакцию (1821 года) не входили строфы 13—14 («Искуплены его страданья» и «Где, устремив на волны очи»). Они являются переработанными стихами из первоначальной редакции стихотворения «К морю» и написаны в 1824 году. В черновой рукописи эпиграф «*ingrata patria*». * Стихотворение вызвано известием о смерти Наполеона, последовавшей 5 мая 1821 года на о. Св. Елены, на Атлантическом океане («среди пустынных волн»). *Тильзит! . . . при звуке сем обидном.* — Речь идет о мире, заключенном между Францией и Россией и ее союзницей Пруссией 8 июля 1807 года в Тильзите; мирный договор был невыгоден и унижителен для России. *Померкни, солнце Австерлица.* — Перед началом Бородинского сражения Наполеон, уверенный в победе, сказал, когда утром показалось солнце: «Солдаты, это солнце Аустерлица».

Гречанка верная! не плачь, — он пал героем. (стр. 155). При жизни Пушкина набросок не печатался. Первые три стиха опубликованы в сборнике «Пушкин и его современники», вып. XII, 1909, стр. 21. Полностью — в Соч. АН, т. III, 1912, стр. 189. Набросок связан с событиями греческого восстания 1821 года. *Как Аристокитон, он миртом меч обвил.* — Речь идет об афинском юноше, прославившем себя в качестве борца против тирании (начало VI в. н. э.). В день праздника Панафиной (соревнования в честь богини Афины) Аристокитон и его брат Гармодий направили свои мечи (увитые миртами, как у победителей в состязаниях) на тиранов Гиппарха и Гиппия. Гиппарх был уничтожен, Аристокитон убит охраной тиранов.

Приметы («Старайся наблюдать различные приметы») (стр. 156). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 132, в отделе «Подражания древним».

Кокетке (стр. 157). При жизни Пушкина не печаталось. Впервые опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 27. В одной из черновых рукописей озаглавлено «К Аглае». Вероятно, адресовано Аглае

* Неблагодарное отечество. (Латинск.) — *Ред.*

Антоновне Давыдовой — француженке, жене хозяина Каменки А. Л. Давыдова (брата декабриста). Она отличалась очень свободным поведением (см. стих. «Иной имел мою Аглаю», стр. 177). *Простодушная Аньеса* — главное действующее лицо комедии Мольера «Школа жен», тип наивной девушки. *Клеон* — обычное имя молодого человека в старых комедиях. Роль *наперсницы*, поверенной в сердечных делах героини, в комедиях совпадала с ролью служанки.

Алексееву («Мой милый, как несправедливы») (стр. 159). Напечатано в «Полярной звезде» на 1825 год, стр. 109. Варианты ранней редакции см. стр. 737. Послание адресовано Н. С. Алексееву (1789—1850), приятелю Пушкина по Кишиневу. У Алексеева в Кишиневе был роман с М. Е. Эйхфельдт, и он боялся соперничества Пушкина. *Нельзя ль найти подруги нежной* и след. — цитаты из послания Баратынского «Коншину» («Пора покинуть, милый друг»).

Приятелю («Не притворяйся, милый друг») (стр. 161). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 118, в отделе «Эпиграммы и надписи». Адресовано Н. С. Алексееву. Речь идет, повидному, о М. Эйхфельдт, в которую был влюблен Алексеев (см. примечание к предыдущему стихотворению).

Десятая заповедь (стр. 162). При жизни Пушкина не печаталось. Автограф не сохранился. Опубликовано по копии в «Библиографических записках», 1858, № 11, стлб. 342. Стихотворение представляет собой пародию на десятую заповедь Моисея (Библия): «Не пожелай жены ближнего твоего, не пожелай дому ближнего твоего, ни осла его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни всякого скота его».

* Эпиграмма («Клеветник без дарованья») (стр. 163). При жизни Пушкина эпиграмма не печаталась. Опубликовано в «Библиографических записках», 1858, № 1, стлб. 6. Направлена против Каченовского (см. стр. 758), о чем сказано Пушкиным в письмах к брату от 24 января 1822 и к Вяземскому 1823 года (март) при посылке самой эпиграммы. Поводом к написанию явилось *ежемесячное вранье* о писателях круга Пушкина и о нем самом. В мартовской книжке «Вестника Европы» 1821 года появилось письмо «Юноши Белого города» к «Лужницкому старцу», где говорилось, что «известная всем поэма «Руслан и Людмила», может быть, своею известностью не столько обязана собственным достоинствам, сколько критике, антикритике и анти-антикритикам». И «что сии шумные споры заставляют каждого прочесть ее». В следующем номере появилось письмо этого же автора против баллад Жуковского. В майском номере напечатано «Послание к Птелинскому-Ульминскому» С. Аксакова, являющееся пародией на «Послание к М. Т. Каченовскому» Вяземского, напечатанное в «Сыне отечества», 1821, № 2 (см. о характере пушкинских эпиграмм на Каченовского в «Других редакциях» стих. «Язвительный поэт, остряк замысловатый», стр. 736).

Эпиграмма («Лечись — иль быть тебе Панглосом») (стр. 164). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в

«Русском архиве», 1881, кн. I, стр. 219. *Пангос* — персонаж из романа Вольтера «Кандид», ученый оптимист, лишившийся по болезни носа.

На трагедию гр. Хвостова, изданную с портретом Колосовой (стр. 165). При жизни Пушкина напечатано не было. Автограф не сохранился. Опубликовано в письме П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу от 15 сентября 1824 года в «Остафьевском архиве князей Вяземских», т. III, 1899, стр. 83, где стихотворение названо «одесским гостинцем». *Трагедия Хвостова* — его перевод «Андромахи» Расина. Портрет Колосовой в роли Гермионы был приложен к изданию «Андромахи» 1821 года, и, вероятнее всего, стихотворение написано в том же году; в списке В. Ф. Вяземской, сделанном ею в Одессе в 1823—1824 годах, это стихотворение находится рядом со стихотворениями 1821 года «Катенину» («Кто мне пришлет ее портрет») и «Иной имел мою Аглаю». Вяземский сообщил это стихотворение Тургеневу, повидимому, на основании этого самого списка, который жена ему показала, вернувшись из Одессы в сентябре 1824 года.

Чиновник и поэт (стр. 166). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Звезде», 1930, № 7, стр. 216. В последних трех стихах речь идет о молдавском разбойнике, участнике греческого восстания Георгии Кирджали. После поражения гетеристов Кирджали скрывался, был пойман, посажен в тюрьму и выдан русскими властями туркам. Пушкин в повести «Кирджали» указывает время: «в 1821 году; в одно из последних чисел сентября». Эта дата и определяет время написания отрывка, хотя существуют показания, что Кирджали был пойман в 1823 году; но так как имя Кирджали стало в 20-х годах нарицательным для разбойников-повстанцев и речь могла идти о любом из них, нет оснований оспаривать дату Пушкина.

«В твою светлицу, друг мой нежный» (стр. 167). Черновой набросок, впервые опубликованный В. Е. Якушкиным в «Русской старине», 1884, кн. 4, стр. 99.

К Овидию (стр. 168). Датировано Пушкиным 26 декабря 1821 года. Напечатано в альманахе «Полярная звезда» на 1823 год (подпись: **). В первоначальной редакции вместо последних шести стихов были два следующие:

Но не унизил век изменой беззаконной
Ни гордой совести, ни лиры непреклонной.

Замена этих стихов, повидимому, вызвана цензурными условиями. Пушкин придавал стихотворению большое значение. Он писал брату в связи с появлением в печати послания: «Каковы стихи к Овидию — душа моя, и Руслан, и Пленник, и Noël, и всё дрянь в сравнении с ними». Стихотворение носит автобиографический характер (сопоставление ссылки Овидия с собственной участью, с подчеркиванием нежелания Пушкина обращаться к милости императора; см. об этом же стих. «В стране, где Юлией венчанный», стр. 112).

В основу послания Пушкин положил сведения о пребывании Овидия в изгнании, заимствованный из Книги его элегий «Irgistia» — «Скорби» и «Посланий с берегов Понта». Пушкин сохранил в своих стихах исторически ошибочное предположение, что место ссылки Овидия было в пределах Бессарабии; это было необходимо для темы послания. Возможно, что в какой-то мере в послании имелась в виду и судьба поэта Баратынского, принужденного за юношескую провинность отбывать солдатчину в Финляндии. Как известно, Пушкин называл Баратынского «Овидием живым» (см. послание «Баратынскому из Бессарабии», стр. 175).

1822

Песнь о вещем Олеге (стр. 171). Датировано Пушкиным 1 марта 1822 года. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1825 год, стр. 253. Сюжетом баллады послужил легендарный рассказ по так называемой «Львовской летописи». Пушкин писал Бестужеву в январе 1825 года: «Тебе, кажется, Олег не нравится; напрасно. Товарищеская любовь старого князя к своему коню и заботливость о его судьбе есть черта трогательного простодушия, да и происшествие само по себе в своей простоте имеет много поэтического».

Баратынскому («Сия пустынная страна») (стр. 175). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1826 год, стр. 29. Вошло в «Стих.», ч. I, 1829, стр. 166, в отдел стихотворений 1822 года. Адресовано поэту Баратынскому, который в это время отбывал солдатчину в Финляндии, что приравнивалось к ссылке. Пушкин именует Баратынского «Овидием», как ссыльного поэта-элегика.

Ему же («Я жду обещанной тетради») (стр. 176). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1826 год, стр. 29, на одной странице с посланием «Баратынскому из Бессарабии». Адресовано Баратынскому, которого Пушкин именует «трубадуром» за его любовные элегии.

*Эпиграмма («Иной имел мою Аглаю») (стр. 177). При жизни Пушкина не печаталась. Опубликовано в «Библиографических записках», 1858, № 1, стлб. 6, в тексте письма И. А. Вяземскому от марта 1823 года. Эпиграмма на Давыдову Аглаю Антонову. Давыдова была предметом нескольких злых эпиграмм Пушкина как особа беззастенчивая и не заботившаяся о чести своего мужа (см. стих. «Кокетке», стр. 157).

* Эпиграмма («У Кларисы денег мало») (стр. 178). Датировано Пушкиным январем 1822 года. Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 101, в отделе «Эпиграммы и надписи».

Друзьям («Вчера был день разлуки шумной») (стр. 179). Датировано Пушкиным 15 февраля 1822. Напечатано в альманахе «Полярная звезда» на 1824 год, стр. 24. В рукописи имеет заглавие «Кеку, Полторацким и Горчакову». Посвящено пирушке, которую приятель Пушкина офицер генерального штаба М. А. Полторацкий

устроил по поводу отъезда из Кишинёва своего товарища офицера В. Т. Кека. Пушкину поднесли вино в самом большом из складных походных стаканов.

Таврида (стр. 180). При жизни Пушкина не печаталось. Стихотворение осталось незаконченным и необработанным. Впервые напечатаны 53 стиха в Соч., т. IX, 1841, стр. 168, последние 9 стихов — в «Русской старине», 1884, апрель, стр. 332, остальные — в разных изданиях в качестве вариантов к разным стихотворениям. Первые 53 стиха Пушкин положил в основу своей элегии «Люблю ваш сумрак неизвестный», впрочем изменив основную мысль стихов. Стихи 75—85 Пушкин переработал в строфу 33-ю первой главы «Евгения Онегина». Полностью данная элегия напечатана впервые в «Ученых записках Ленинградского государственного университета», вып. XVI серии филологических наук, 1949, с комментарием и мотивировкой расшифровки автографа Пушкина. В прежних изданиях под названием «Таврида» печатались только стихи, переделанные в строфу «Евгения Онегина», причем предполагалось, что это название связано с неосуществленным замыслом романтической поэмы о Крыме. Написано около 16 апреля 1822 года. Стихотворению в автографе предшествует прозаический план: «Страсти мои утихают, тишина царит в душе моей, ненависть, раскаянье, всё исчезает — любовь одушевляет». Эпиграф взят из введения к «Фаусту» Гете. *Счастливый край, где блещут воды.* — Этот стих и пять следующих являются незаконченной переработкой, с изменением размера (четырёхстопный ямб, вместо пятистопного) стихотворения 1821 года «Кто видел край».

* В. Ф. Раевскому («Не тем горжусь я, мой певец») (стр. 183). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч. под ред. Морозова, т. I, 1887, стр. 264. Обращено к В. Ф. Раевскому, «первому декабристу» (1795—1872), арестованному 6 февраля 1822 года за политическую пропаганду среди войск и заключенному в Тираспольскую тюрьму. Из тюрьмы Раевский прислал послание «К друзьям», основная часть которого обращена к Пушкину. Там были стихи:

Оставь другим певцам любви!
Любовь ли петь, где брызжет кровь...

Пушкин предполагал начать свое ответное послание стихами:

Недаром ты ко мне воззвал
Из глубины глухой темницы.

На этих стихах оборвано начало. Не было написано и окончание послания, где Пушкин предполагал сказать о задачах поэта.

Гречанке («Ты рождена воспламенять») (стр. 184). Напечатано Пушкиным в альманахе «Полярная звезда» на 1823 год, стр. 107. Предполагают, что стихотворение адресовано гречанке Калипсо Полихрони. О ней Пушкин писал Вяземскому, что поэза-

комит его «с гречанкою, которая целовалась с Байроном» (5 апреля 1823). *Певец Лейлы*. — В рукописи Пушкина примечание: «См. поэму лорда Байрона «Гяур» (а не «Джаур», как пишут некоторые)».

* Из письма к Я. Н. Толстому («Горишь ли ты, лампада наша») (стр. 185). Письмо датировано Пушкиным 26 сентября 1822 года. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 187. Послание является отрывком из неосуществленного замысла (см. стих. «В кругу семей, в пирах счастливых», стр. 121, и примечание, стр. 773).

* В. Ф. Раевскому («Ты прав, мой друг, напрасно я презрел») (стр. 186). При жизни Пушкина не печаталось. Впервые напечатаны отрывки в Соч., т. I, 1855, стр. 88. Полностью — в «Литературной газете», 1938, № 8/715, 10 февраля. Послание, оставшееся в незавершенном виде, обращено к В. Ф. Раевскому (см. стих. «Не тем горжусь я, мой певец», стр. 183). Является ответом на его стихотворение «Певец в темнице».

Послание цензору («Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой») (стр. 188). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 30. Послание направлено против цензора Бирукова, деятельность которого Пушкин называл «самовластной расправой трусливого дурака». В черновой рукописи к стиху «Что нужно Лондону, то рано для Москвы» имеется вариант:

Потребности ума не всюду таковы:
Сегодня разреши свободу нам тисненья,
Что завтра выдет в свет: Баркова сочиненья.

Бируков — цензор в 1821—1826 годах. *Хвостов* и *Бучина* — поэты круга «Беседы», обычная мишень насмешек со стороны круга «арзамасцев». А. П. *Куницын* (1783—1841) — лицейский преподаватель. Книга его «Естественное право» была запрещена в 1821 году. *Ни слог певца пиров, столь чистый, благородный* — слог Баратынского. «*Пир*» — одна из его ранних поэм. *Барков* Иван (1732—1768) — поэт, имя которого стало собирательным для всей непристойной поэзии. Стихи его широко распространялись в списках. *Шаликов* П. И. (1768—1852) — подвергавшийся общим насмешкам стихотворец, лишенный идей и приторно чувствительный. *Наказ* Екатерины II написан для «Комиссии для составления нового уложения» в 1766 году. Он состоял из различных суждений по законодательству и правосудию, в значительной части заимствованных; они были проникнуты духом передовых просветительских идей XVIII века. В действительности же Екатерина в своей политике вовсе не руководствовалась положениями своего «Наказа». Пушкин, вспоминая преследования, которым подвергалось просвещение при Екатерине в лице Радищева и Новикова, писал: «Перечитывая сей лицемерный Наказ, нельзя воздержаться от праведного негодования» (1822). О цензуре в «Наказе» говорилось: «Запрещают в самодержавных государствах сочинения очень язвительные... весьма беречься надобно изыскания о сем далеке распространять, представ-

ляя себе ту опасность, что умы почувствуют притеснение и угнетение; а сие ничего иного не произведет, как невежество, опровергнет дарования разума человеческого и охоту писать отнимет». *Сатирик превосходный* — Фонвизин как автор «Недоросля». *Дней Александровых прекрасное начало* — первые, либеральные годы царствования Александра в противопоставлении реакционному курсу 20-х годов. *Миллот* — французский писатель, автор «Начатков всеобщей истории» (1773). В этом произведении учебного характера отрицательно освещались факты вмешательства церковных властей в гражданскую жизнь, что вызвало цензурные затруднения при издании русского перевода в 1820 году. «*К тому ж жена и дети*» — цитата из басни Крылова «Крестьянин и Смерть». *Хоть умного себе возьми секретаря* — повидимому, намек на мораль басни Крылова «Оракул».

Иностранке (стр. 192). Напечатано Пушкиным в «Стих.», 1826, стр. 115, в отделе «Эпиграммы и надписи». В черновой рукописи заглавие «Гр...», что расшифровывается комментаторами как «Гречанке». Стихотворение, возможно, связано с адресатом стихотворения «Гречанке» («Ты рождена воспламенять»).

«Наперсница волшебной старины» (стр. 193). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Московских ведомостях», 1854, № 118, стр. 493.

Ф. Н. Глинке («Когда среди оргий жизни шумной») (стр. 194). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Московских ведомостях», 1855, № 145, 3 декабря. Адресовано Ф. Н. Глинке (1786—1880), поэту и публицисту, члену Союза благоденствия. Через несколько месяцев после ссылки Пушкина Глинка поместил в «Сыне отечества» (сентябрь 1820) послание «К Пушкину» в связи с выходом в свет «Руслана и Людмилы»:

О Пушкин! Пушкин! кто тебя
Учил пленять в стихах чудесных?
Какой из жителей небесных
Тебя младенцем полюбил,
.....
Судьбы и времени седого
Не бойся, молодой певец!
Следы исчезнут поколений,
Но жив талант, бессмертен гений!

* Д. Давыдову («Недавно я в часы свободы») (стр. 195). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано Жуковским в Соч., т. IX, 1841, стр. 128, с заглавием «Сетование» и с цензурными пропусками. Адресовано поэту Денису Давыдову по поводу выхода в свет его книги «Опыт теории партизанского движения». М., 1821. В книге имеется вступление Давыдова, обращенное к писателям: «Занимавшись словесностью на коне и в курнях солдатских, я чувствую, сколь необходимы для меня советы писателей...» Ответом на это, повидимому, являются стихи:

Кто дал Давыдову совет
Оставить лавр, оставить розы?
и след.

Узнал я резкие черты и след. — Слог «Опыта теории» отличается четкостью и отрывистостью. Например: «Вызов к бою, натиск, сеча их, всё нестройно, безобразно, но быстро, нагло, свирепо!» Или: «Булат, пустыни и быстрые кони суть союзники их против нововодителей!» и т. п. Особенно это сказалось в живом изображении в главке «Партизаны 1812 года», где Давыдов переходит к живописным характеристикам вроде следующей: «Фигнер рыскал между авангардом неприятеля и главною его армиею, простирая кровавые свои поиски до застав столицы» и т. п. Описание партизанского действия, его системы Давыдов неожиданно перебивает следующим замечанием: «Сие полное поэзии поприще требует романтического воображения, страсти к приключениям, и не довольствуется сухою, прозаическою храбростью. Это строфа Байрона!». *И Бурцовой души угрозы.* — Здесь назван приятель Давыдова гусар А. Бурцов (ум. 1813), известный как «величайший гуляка и самый отчаянный забулдыга из всех гусарских поручиков». *И вдруг растрепанную тень и след.* — Пушкин перефразирует стихи Давыдова в «Песне старого гусара»:

Дым гуляет
На закрученных висках
И усы перебегает.

Ни полслова... Дым столбом.
Ни полслова... Все мертвецки
Пьют и, преклонясь челом,
Засыпают молодецки.

И кивер-чудо набекрень. — У Давыдова в том же стихотворении:

Кивер зверски набекрень.

Адели (стр. 196). Напечатано в «Полярной звезде» на 1824 год, стр. 60. Стихотворение обращено к дочери А. Л. Давыдова, девочке двенадцати лет, которую Пушкин видел в Каменке.

Узник (стр. 197). Датировано Пушкиным 1822 годом. Напечатано в «Стих.», ч. III, 1832, стр. 185, в отделе «Стихотворения разных годов».

1828

Птичка (стр. 198). Напечатано в «Литературных листках», 1823, № 2, стр. 28, с примечанием издателя к последнему стиху: «Сие относится к тем благодетелям человечества, которые употребляют свои достатки на выкуп из тюрьмы невинных должников и проч. — Издат.» Автобиографический и политический смысл стихотворения заставил издателей прибегнуть из цензурных соображений к примечанию, затумавивающему смысл стихов.

«Кто, волны, вас остановил» (стр. 199). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июль, стр. 555.

«Завидую тебе, питомец моря смелый» (стр. 200). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано неполно, с заглавием «К М.», в Соч., т. I, 1855, стр. 353. Полностью — в сборнике «Пушкин и его современники», вып. XIII, 1910, стр. 169. Стихотворение связано с безнадежными настроениями ссыльного Пушкина, готового предпринять побег за пределы берегов *Европы обветшалой*. В *питомце моря* публикатор стихотворения Анненков предполагал лицейского товарища Пушкина моряка Матюшкина. Предположение вряд ли верное, потому что к юному Матюшкину неприменимо было выражение *в бурях поседельный*.

«Бывало, в сладком ослеплень» (стр. 201). При жизни Пушкина не печаталось. В качестве отдельных черновых строк варианта стихотворения «Демон» впервые опубликовано в «Русской старине», 1884, май, стр. 337. Как самостоятельный набросок стихотворения, предшествующего созданию стихотворения «Демон» и «Свободы сеятель пустынный», объединяющий две темы этих произведений, напечатан в сборнике «Пушкинский временник 1940», вып. VI, стр. 58—59. Рукопись представляет собой сложный черновик, в котором стихи 1—6 находятся отдельно от следующих. Логическое развитие темы заставляет предполагать в них фрагменты начала стихотворения. Набросок свидетельствует о замысле философской элегии, являющейся своеобразной исповедью Пушкина периода его душевных разочарований и утраты надежд на революционные сдвиги в Европе (см. также стих. «Ты прав, мой друг», стр. 187). Отказавшись от замысла, Пушкин создал два стихотворения: «Демон» и «Свободы сеятель пустынный».

Демон (стр. 203). Напечатано Пушкиным в альманахе «Мнемозина», 1824, ч. III, стр. 11—12 и ввиду ошибок перепечатано в «Северных цветах» на 1825 год, стр. 275. Стихотворение развивает тему, затронутую в неоконченной наброске «Бывало, в сладком ослеплень». Современники склонны были видеть в стихотворении «Демон» портрет А. Н. Раевского и характеристику отношений его с Пушкиным. Пушкин намерен был напечатать заметку, написанную им от третьего лица: «Иные даже указывали на лицо, которое Пушкин будто бы хотел изобразить в своем странном стихотворении. Кажется, они неправы, по крайней мере вижу я в «Демоне» цель иную, более нравственную. В лучшее время жизни сердце, еще не охлажденное опытом, доступно для прекрасного. Оно легковерно и нежно. Мало-помалу вечные противуречия сущности рождают в нем сомнения, чувство мучительное, но непродолжительное. Оно исчезает, уничтожив навсегда лучшие надежды и поэтические предрассудки души. Недаром великий Гете называет вечного врага человечества *духом отрицающим*. И Пушкин не хотел ли в своем демоне олицетворить сей дух отрицания или сомнения».

«Свободы сеятель пустынный» (стр. 204). При жизни Пушкина не печаталось, но было сообщено А. И. Тургеневу в письме

от 1 декабря 1823 года. Опубликовано в «Русском архиве», 1866, № 4. Стихотворение написано как часть темы неосуществленного замысла элегии «Бывало, в сладком ослепленье». В письме к А. И. Тургеневу от 1 декабря 1823 года Пушкин, говоря о «либеральном бреде» в одной из строф стихотворения «На смерть Наполеона», прибавляет: «Я закаялся и написал на днях подражание басне умеренного демократа Иисуса Христа (Изыде сеятель сеяти семена своя)». Далее приводится текст стихотворения «Свободы сеятель пустынный». Эпиграф — из Евангелия от Матфея, гл. 13, ст. 3.

Ночь («Мой голос для тебя и ласковый и томный») (стр. 205). Датировано Пушкиным 26 октября 1823 года. Одесса. Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 131, в отделе «Подражания древним», с пометой в оглавлении «1823».

«Надеждой сладостной младенчески дыша» (стр. 207). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано (неполно) в Соч., т. I, 1855, стр. 326. Чтобы добиться цензурного разрешения, редактор П. В. Анненков напечатал эти стихи в качестве образца элегий Ленского. В черновой редакции элегии в стихе 8-м были варианты: «В страну, где нет оков», «В страну, где нет царей».

«Придет ужасный час... твои небесны очи» (стр. 207). Набросок элегии, при жизни Пушкина не печатавшийся. Опубликовано, так же как и отрывок «Надеждой сладостной младенчески дыша», в качестве элегий Ленского в «Евгении Онегине» в Соч., т. I, 1855, стр. 327.

«Простишь ли мне ревнивые мечты» (стр. 208). Датировано Пушкиным 11 ноября 1823 года. Напечатано в «Полярной звезде» на 1824 год без подписи, с заглавием «Элегия», но с грубыми ошибками. Пушкин послал стихотворение для перепечатки к издателю «Литературных листов» Булгарину, указывая (в письме от 1 февраля 1824 года), что стихи «были с ошибками напечатаны в «Полярной звезде», отчего в них и нет никакого смысла. Это в людях беда не большая, — но стихи не люди». В «Литературных листах», 1824, № 4, стр. 134, стихотворение было напечатано без трех стихов: 26—28. Стихотворение считается адресованным Амалии Ризнич (см. примечание к стих. «Для берегов отчизны дальней», стр. 856).

«Как наше сердце своенравно!» (стр. 210). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, май, стр. 336.

Кн. М. А. Голицыной («Давно об ней воспоминанье») (стр. 211). Напечатано в альманахе «Карманная книжка для любителей русской старины и словесности» на 1830 год, ч. 1, № 1, стр. 30. Стихи обращены к М. А. Голицыной (1802—1870), внучке Суворова. Пушкин выражал благодарность Голицыной за то, что она пела романсы на его слова.

«Сегодня я поутру дома» (стр. 212). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. IX, 1857, стр. 84, с заглавием «Записка к приятелю». Является запиской к неизвестному, повидимому к кому-то из приехавших петербургских приятелей (*тряхнем мы стариной*). *Тардиф* — француз-ресторатор, который до 1812 года содержал ресторан в Петербурге, а разорившись, уехал в Одессу, а затем в Кишинев. *Ком* — в античной мифологии бог пивов. *Коленкур* — герцог, французский дипломат, который был послан в Россию в 1807 году в качестве посла и оставался на этом посту до 1811 года. Повидимому, речь идет о том, что Тардиф служил у него в эти годы поваром.

Жалоба (стр. 213). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 151. Эпиграмма направлена против Д. П. Северина (1781—1865) — бывшего «арзамасца», влиятельного чиновника министерства иностранных дел, корчившего из себя аристократа.

* Из письма к Вигелю («Проклятый город Кишинев!») (стр. 214). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русском архиве», 1881, кн. I, стр. 24. Является частью письма (октябрь—начало ноября 1823) к Ф. Ф. Вигелю (1786—1856) в ответ на его приглашение Пушкину приехать из Одессы в Кишинев. *Варфоломей Е. К.* — бессарабский помещик. В его доме по понедельникам собирався весь кишиневский «свет» и устраивались вечера и балы. *И член верховного совета* — Бессарабского верховного совета, членом которого были крупнейшие помещики и богачи Бессарабии, например Варфоломей.

Телега жизни (стр. 216). Напечатано в «Московском телеграфе», 1825, № 1, стр. 49. Было послано Вяземскому в письме из с. Михайловского от 29 ноября 1824 года со следующими словами: «Можно напечатать, пропустив русский титул».

* *Записка В. П. Горчакову* («Зима мне рыхлою стеною») (стр. 217). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Московских ведомостях», 1858, № 19, стр. 81, в составе «Воспоминания о Пушкине» В. П. Горчакова: «Алексеев проведаль, что в первый понедельник Варфоломей намерен дать бал на славу... На другой день утром мы свиделись с Пушкиным, потолковали об импровизированном вечере и обещанном Алексеевым бале; но состоится ли самый бал, мы нисколько не были уверены. Встречаясь с Пушкиным всякий день и по нескольку раз, мы в остальную часть этого дня почему-то не виделись, а на другой день я получил его записку следующего содержания». Далее следуют стихи, к последнему из них приписка: «И проч.» *Варфоломей* — см. выше примечание к стих. «Проклятый город Кишинев!».

* *Л. Пушкину* («Брат милый, отроком расстался ты со мной») (стр. 218). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в Соч., т. I, 1885, стр. 234. Отрывок из неосуществленного послания к Льву Сергеевичу Пушкину, которому в 1823 году было

18 лет. В письме от 21 июля 1822 года Пушкин писал брату: «Скажи мне — вырос ли ты? Я оставил тебя ребенком, найду молодым человеком... что ты делаешь? в службе ли ты? пора, ей-богу пора. Ты меня в пример не бери — если упустишь время, после будешь тужить».

«Внёмли, о Гелиос, серебряным луком звенящий и й» (стр. 219). При жизни Пушкина набросок не публиковался. Впервые напечатан в Соч., под ред. Морозова, т. I, 1903, стр. 339. Стихи являются переводом начала элегии А. Шенье «Слепец». Пушкин заменил рифмованный александрийский стих оригинала гекзаметром. *Гелиос... боже кларосский* — Аполлон, бог солнца, поэзии, искусств. *Слепец утомленный* — Гомер, пришедший на остров Сиру.

* М. Е. Эйхфельдт («Ни блеск ума, ни стройность платья») (стр. 220). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Москвитянине», 1850, № 2, кн. II, стр. 157 (В. П. Горчаков «Выдержки из дневника об А. С. Пушкине»). Отрывок из послания Марии Егоровне Эйхфельдт, жене кишиневского чиновника. По словам Горчакова, Эйхфельдт просила Пушкина написать ей «что-нибудь», и вместо мадригала было написано послание, которое «по некоторым выражениям чересчур сильной речи не могло быть не только напечатанным, но даже отдано той, к которой написано». *Зоя* — племянница М. Эйхфельдт.

«Вечерняя отошла давно» (стр. 221). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в Соч. под ред. Морозова, т. I, 1903, стр. 306.

«Туманский, Фебу и Фемиде» (стр. 223). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июнь, стр. 566. Является экспромтом на поездку поэта Туманского в Крым в сентябре 1823 года. В первой строке речь идет о том, что в служебной командировке, связанной с правовыми делами (*Фемиды* — богиня правосудия в античной мифологии), Туманский оставался поэтом (*Феб* — бог поэзии в античной мифологии). Возможно, что до Пушкина дошли стихотворения Туманского в духе Парни, написанные в Крыму, например элегия «Как звонкое журчание Салгира».

1824 (Ю Г)

«Недвижный страж дремал на царственном пороге» (стр. 224). При жизни Пушкина по цензурным причинам не печаталось. Опубликовано Герценом в альманахе «Полярная звезда» на 1859 год, кн. V, стр. 21. *Владыка севера* — Александр I. Здесь он изображен после возвращения в Россию с Веронского конгресса (февраль 1823), когда реакционная политика Священного союза во главе с Александром задушила революционное движение на юге Европы. В строфе 5-й Пушкин высказывает ту же мысль, что и в стихотворении «Свободы сеятель пустынный», — разочарование в революционных силах. Говоря о Бруте и Кесаре, Пушкин имеет в виду борьбу с деспотом (Брут убил Цезаря во имя республики).

Строфы 7—10 посвящены Наполеону (*Чудный муж*). В строфе 8-й Пушкин изображает Наполеона таким, каким он был на о. Св. Елены (*мучением покоя в морях казненного*).

«Всё кончено: меж нами связи нет» (стр. 227). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано частично в Соч., т. I, 1855, стр. 347, полностью — в «Русском архиве», 1881, кн. I, № 1, стр. 232.

«Зачем ты послан был и кто тебя послал?» (стр. 228). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июль, стр. 3. Отрывок незавершенного замысла, повидимому посвященного исторической судьбе Наполеона.

Давыдову («Нельзя, мой толстый Аристип») (стр. 229), напечатано в «Московском вестнике», 1829, ч. 1, стр. 107. Написано в связи с предложением А. Л. Давыдова (брата декабриста, хозяина Каменки) отправиться в увеселительную прогулку, предпринятую в апреле 1824 года генерал-губернатором Новороссии Воронцовым. Пушкин не был приглашен в эту поездку. *Аристипп* — греческий философ IV в. до н. э., учивший, что счастье человека в разного рода наслаждениях. Этим именем Пушкин определяет характер Давыдова.

Кораблю (стр. 230). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русском слове», 1911, 6 августа, № 181. Стихотворение, повидимому, связано с Е. К. Воронцовой (см. о ней примечание к стих. «Сожженное письмо», стр. 800), которая 14 июня 1824 года отправилась на яхте из Одессы в Гурзуф.

«О боги мирные полей, дубрав и гор» (стр. 231). Черновой неоконченный набросок. Опубликовано в газете «Русское слово», 1916, 10 апреля, № 83.

* Эпиграмма («Полу-милорд, полу-купец») (стр. 232). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано за границей в Стих., 1861, стр. 100. Эпиграмма на М. С. Воронцова (1782—1856), генерал-губернатора Новороссии, под началом которого служил Пушкин в Одессе. Воронцов воспитывался в Англии и был англоманом (*полу-милорд*). Будучи хозяином южных губерний, не гнушался коммерческими сделками, откупам и т. п. (*полу-купец*). Слыл образованнейшим человеком, знатоком экономических и политических наук, однако знал всё поверхностно, выставляя свои знания напоказ (*полу-мудрец, полу-невежда*). Жестокость и лицемерие Воронцова постоянно сказывались в его администрировании и личных отношениях, однако он любил поражать окружающих «великодушными» поступками (*полу-подлец*). Эпиграмма является точной, хотя и злой характеристикой, впоследствии определившей отношение историков к Воронцову.

* Эпиграмма («Певец Давид был ростом мал») (стр. 233). При жизни Пушкина эпиграмма не печаталась. Опубликовано в Соч. под ред. Ефремова, т. I, 1903, стр. 502. Черновой, недоработанный

набросок. В эпиграмме говорится о единоборстве Пушкина с Воронцовым. Воронцов хотя и добился удаления Пушкина из Одессы и ссылки его на север, но повредил себе доносами в общественном мнении (см. эпиграммы «Полу-милорд, полу-купец», стр. 232 и «Сказали раз царю», стр. 301). Последние две строки автографа написаны неразборчиво и читаются предположительно.

Прозерпина (стр. 234). Датировано Пушкиным 26 августа 1824 года. Первоначальная редакция первых 12 стихов относится к 1821 году. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1825 год, стр. 293. Является вольным переводом 27-й картины из «Превращений Венеры» Парни.

«Приют любви, он вечно полн» (стр. 236). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июль, стр. 2. Набросок, в котором, повидимому, речь идет о гроте на берегу Черного моря в Одессе.

Стихотворения периода ссылки в Михайловское (1824—1826)

1824 (МИХАЙЛОВСКОЕ)

«Ненастный день потух; ненастной ночи мгла» (стр. 239). Напечатано Пушкиным в «Стих.», 1826, стр. 25, в отделе «Элегии»; в «Стих.», ч. I, 1829 — в отделе 1823 года. Однако этой дате противоречит содержание стихотворения: северный пейзаж Михайловского противопоставлен южному одесскому пейзажу. Повидимому, написано осенью 1824 года.

К морю (стр. 240). Напечатано в альманахе «Мнемозина», 1824, ч. 4, стр. 102, с примечанием к стиху 42-му «Байрон», и с пропуском, по цензурным соображениям, второй половины стиха 51-го (после слов «Мир опустел») и стихов 52—55, замененных строкою точек, с примечанием: «В сем месте автор поставил три с половиной строки точек. Издателям сие стихотворение доставлено князем П. А. Вяземским в подлиннике, и здесь отпечатано точно в том виде, в каком оно вышло из-под пера самого Пушкина. Некоторые списки оно, ходящие по городу, искажены нелепыми прибавлениями. *Заветным умыслом томим* — Пушкин говорит о своем замысле бежать из Одессы. *Другой властитель наших дум* — Байрон, умерший 19 апреля 1824 года.

Разговор книгопродавца с поэтом (стр. 243). Датировано Пушкиным 26 сентября 1824 года. Напечатано при первом издании первой главы «Евгения Онегина» («Евгений Онегин». СПб., 1825, стр. IX—XXII), в качестве вступления к роману, но в последних прижизненных изданиях романа (1833 и 1837) не перепечатывалось и вошло в качестве самостоятельного стихотворения в «Стих.» ч. IV, 1835, стр. 89.

* Из письма к Вульфу («Здравствуй Вульф, приятель мой!») (стр. 249). Датировано Пушкиным 20 сентября 1824 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано по копии в Соч., т. VII, 1857, стр. 91. Является частью письма к А. Н. Вульфу, автограф которого не сохранился. А. Н. Вульф (1805—1881) — сын селки Пушкина по с. Михайловскому. С 1822 года учился в Дерптском университете вместе с поэтом Языковым. Пушкин писал ему (в письме, частью которого являлось стихотворное послание): «В самом деле, милый, жду тебя с отверстыми объятиями и с откупоренными бутылками. Уговори Языкова, да отдай ему мое письмо» (см. примечание к следующему стихотворению). *Лайон* — английское произношение слова «лев», здесь применено к Льву Пушкину, брату поэта, хотя по-английски имя Лев передается «Leo».

К Языкову («Издревле сладостный союз») (стр. 250). Датировано Пушкиным 20 сентября 1824 года. Напечатано с пензурными сокращениями и изъятиями в «Литературной газете», 1830, 17 марта, № 16 (слово «самовластье» заменили словом «непогода», послание обрывается на словах: «Я жду тебя»). Стихотворение является частью утраченного письма к Языкову от 20 сентября 1824 года, о котором упоминает Пушкин в письме к Вульфу (см. примечание к предыдущему стихотворению). *Давно без крова я ношусь*. — Пушкин был сослан на юг в начале мая 1820 года, путешествовал с Раевским до сентября, служил в Кишиневе и 3 июля 1823 года переехал из Кишинева в Одессу, откуда был выслан на север (в имение матери село Михайловское) 30 июля 1824 года. *Петра питомец* — Ганнибал Абрам Петрович, прадед Пушкина со стороны матери. Ему были пожалованы Елизаветой имения «Михайловской губы», часть которых и составляло село Михайловское, место ссылки Пушкина.

Графу Олизару (стр. 252). Черновой набросок послания, при жизни Пушкина не публиковавшийся. Опубликовано в отрывках в «Русской старине», 1884, июль, стр. 11; полностью — в Соч. под ред. Мопозова, т. I, 1887, стр. 334. Адресовано графу Олизару (1798—1864), польскому общественному деятелю и поэту. Несмотря на то что Олизар жил в России (на Украине и в Крыму), он оставался польским патриотом, чуждым русским интересам. Олизар был влюблен в младшую дочь генерала Раевского Марию Николаевну, но получил отказ, который Раевский объяснил религиозными и национальными причинами. *Кремля позор и... плен*. — Речь идет о 1610—1611 годах, когда Москва находилась во власти польских интервентов. *Младенцев Праги избивали*. — Имеется в виду подавление польского восстания, которым предводительствовал Тадеуш Костюшко. 4 ноября 1794 года Суворов взял штурмом предместное укрепление Варшавы — Прагу.

Коварность (стр. 254). Датировано Пушкиным 18 октября 1824 года, с. Михайловское. Напечатано в «Московском вестнике», 1828, ч. 8, № 4, стр. 136. На основании мемуарных сведений в 1872 году было высказано предположение, что стихотворение написано под впечатлением измены одного из друзей, А. Н. Раевского, которого именовали «демоном» Пушкина. Предполагают, что преда-

тельство Раевского, знавшего о чувствах Пушкина к жене Воронцова, ускорило удаление Пушкина из Одессы.

* Из письма к Плетневу («Ты издал дядю моего») (стр. 255). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июль, стр. 12. Является стихотворной частью письма к П. А. Плетневу конца октября 1824 года. Письмо к П. А. Плетневу (1792—1865), другу Пушкина, поэту, критику, вызвано желанием Пушкина поручить ему издание «Евгения Онегина». В 1822 году он наблюдал за изданием стихотворений Василия Львовича Пушкина. В письме, частью которого является стихотворение, Пушкин пишет: «Беспечно и радостно полагаюсь на тебя в отношении моего «Онегина»! Созови мой Ареопаж, ты, Жуковский, Гнедич и Дельвиг — от вас ожидаю суда и с покорностью приму его решение». *Творец опасного соседа*. — Лучшим сочинением В. Л. Пушкина считалась его шутливая поэма «Опасный сосед». *Хотя покойная Беседа*. — В. Л. Пушкин был одним из самых ярких противников писателей, объединенных в обществе «Беседа». «Беседисты», нападавшие на Карамзина и Жуковского, обходили молчанием В. Л. Пушкина, считая его ничтожным поэтом.

«Как жениться задумал царский арап» (стр. 256). При жизни Пушкина набросок не печатался. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июль, стр. 16. Черновик сопровождается пробами народного размера, избранного Пушкиным для этого замысла. Основанием для замысла служило предание об Абраме Ганнибале, которым позднее Пушкин воспользовался для повести «Арап Петра Великого».

«О дева-роза, я в оковах» (стр. 257). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 89, с заглавием «Подражание турецкой песне. 1820». С этой же датой, но с заглавием только в оглавлении — в «Стих.», ч. I, 1829, стр. 92; положение чернового автографа в тетради опровергает проставленную Пушкиным дату. Стихотворение написано в Михайловском осенью 1824 года. Дату «1820» следует понимать как указание на то, что стихи связаны с впечатлениями от посещения Крыма в 1820 году. Не подтверждается и указание на «подражание». Мотив соловья, влюбленного в розу, является общим местом восточной поэзии. Повидимому, Пушкин стремился скрыть автобиографическое значение стихотворения.

«Т — прав, когда так верно вас» (стр. 258). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 337. Выказывалось предположение, что в стихотворении идет речь о поэте В. И. Туманском (1800—1860), служившем с 1823 года в канцелярии Воронцова. Но среди известных нам стихотворений Туманского нет такого, где бы имелись упомянутые Пушкиным сравнения красавицы с радугой, розой и ключом. Возможно, что речь идет о каком-нибудь не дошедшем до нас альбомном стихотворении.

«Мне жаль великия жены» (стр. 259). Необработанный, с трудом читаемый набросок. Опубликовано частично Герценом

в «Колоколе», 1858, л. 23 и 24, 15 сентября. В России — с пропусками в Соч под ред. Морозова, т. I, 1887, стр. 336. *Композиция стихотворения, последовательность извлекаемых из черновика отдельных стихов — предположительны. В заграничных неподцензурных изданиях печаталось извлечение в виде законченного стихотворения, но со значительными разночтениями в разных изданиях. Вот, например, текст, напечатанный в сборнике «Русская потаенная литература XIX столетия», изданном в Лондоне в 1861 году с предисловием Н. Огарева:

ЕКАТЕРИНА II

Насильно Зубову мила,
Старушка умная жила
Приятно, но немножко блудно,
Вольтеру лучший друг была,
Писала прозой, флоты жгла
И умерла, садясь на судно.
С тех пор лежит в России мгла,
Россия бедная держава,
С Екатериной умерла
Екатерининская слава.

Мы не располагаем данными о происхождении этой композиции. В стихотворении отразилось отрицательное отношение Пушкина к Екатерине. За два года до написания этого наброска Пушкин так говорил о Екатерине в своих исторических заметках (август 1822): «Если царствовать значит знать слабость души человеческой и ею пользоваться, то в сем отношении Екатерина заслуживает удивления потомства. Ее великолепие ослепляло, приветливость привлекала, щедроты привязывали. Самое сластолюбие сей хитрой женщины утверждало ее владычество... Современные иностранные писатели осыпали Екатерину чрезмерными похвалами; очень естественно; они знали ее только по переписке с Вольтером и по рассказам тех именно, коим она позволяла путешествовать. Фарса наших депутатов, столь непристойно разыгранная, имела в Европе свое действие: Наказ ее читали везде и на всех языках. Довольно было, чтобы поставить ее наряду с Титами и Троянами, но перечитывая сей лицемерный Наказ, нельзя воздержаться от праведного негодования». *Мы Прагой ей одолжены* — т. е. Варшавой с ее предместным укреплением Прагой. Пушкин имеет в виду раздел Польши в 1795 году. Следствием этого раздела явилось и то, что в 1815 году Варшава с ее крепостью Прага отошли к России. *И посрамлением луны* — т. е. Турции, на знаменах которой был знак полумесяца (магометанская эмблема). Имеются в виду победы России над Турцией, присоединение Крыма (*Тавриды*) и другие приобретения, закрепленные договором 1791 года. *Делиня* — дипломат, приезжавший в Россию в 80-х годах XVIII века. Был знаменит своим тонким остроумием и умением вести серьезные переговоры в духе светской беседы. Эту тонкость Делиня Екатерина очень ценила, что не мешало ей любить и самые грубые, скабрзные шутки в духе поэта-порнографа Ив. Баркова (ум. 1768).

Виноград (стр. 260). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 71. В «Стих.», ч. I, 1829, стр. 91, находится среди стихотворений 1820 года. Так же как и стихотворение «О дева-роза, я в оковах», связано с крымскими впечатлениями, чем и объясняется дата «1820». Стихотворение написано осенью 1824 в Михайловском.

Фонтану Бахчисарайского дворца (стр. 261). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 57. В «Стих.», ч. I, 1829, стр. 89, находится среди стихотворений 1820 года. Так же как и стихотворения «Виноград» и «О дева-роза, я в оковах», связано с Крымом. Написано осенью 1824 года в Михайловском.

«Пока супруг тебя, красавицу младую» (стр. 262). При жизни Пушкина набросок напечатан не был. Опубликован в «Русской старине», 1884, июль, стр. 16. Набросок написан на одном листе со стихотворением «Фонтану Бахчисарайского дворца» и, так же как это стихотворение, повидимому, связан с крымскими впечатлениями 1820 года.

«Ночной зефир» (стр. 263). Датировано Пушкиным 13 ноября 1824 года. Напечатано в альманахе «Литературный музей» на 1827 год, стр. 320. В этой же книжке даны и ноты музыки Верстовского к стихотворению.

*Эпиграмма («Охотник до журнальной драки») (стр. 264). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 100, в отделе «Эпиграммы и надписи». Направлена против Каченовского (см. примечание к эпиграмме «Бессмертнюю рукой раздавленный Зоил», стр. 758).

«Лихой товарищ наших дедов» (стр. 265). Эпиграмма при жизни Пушкина не печаталась. Опубликована в «Русской старине», 1884, май, стр. 343.

«Презрев и голос укоризны» (стр. 266). При жизни Пушкина набросок не печатался. Опубликован в «Русской старине», 1884, июль, стр. 14—15. Набросок связан с замыслом бегства из Михайловского за границу, обсуждавшимся с братом.

Младенцу («Дитя, не смею над тобой») (стр. 267). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июль, стр. 9.

* Из письма к Родзянке («Прости, украинский мудрец») (стр. 268). Датировано Пушкиным 8 декабря 1824 года. При жизни Пушкина не печаталось. Составляет часть письма к Родзянке. Опубликовано неточно и неполно в «Библиотеке для чтения», 1859, т. IV, март, стр. 115 (А. П. Керн «Воспоминания о Пушкине»). Полностью — в «Русском обозрении», 1897, февраль, стр. 525. А. Г. Родзянко (1793—1846) — поэт. С 1821 года Родзянко жил помещиком в своем полтавском имении. *Наместник Феба и Приапа* — так Пушкин именует Родзянко за его лирические произведения и за скабрзные, порнографические стихи (в античной мифологии Феб — покровитель поэзии, Приап — бог, олицетворяющий сладострастие).

Послание к Л. Пушкину («Что же? будет ли вино?») (стр. 269). Напечатано Пушкиным в виде отрывка как примечание к XLV строфе четвертой главы «Евгения Онегина» в отдельном издании 1833 года, стр. 270, примечание 26. Полностью черновик опубликован в «Русской старине», 1884, июль, стр. 18—19. Повидимому, является частью письма к брату из Михайловского. *Лайон* — Лев Пушкин (см. стих. «Из письма к Вульффу», стр. 249), *Сен-Пере* и *Аи* — марки шампанского.

«Ты вянешь и молчишь: печаль тебя снедает» (стр. 270). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 21, в отделе «Элегии». с пометой «Подражание Ан. Шенье». Вольный перевод стихотворения Шенье «Девушка, твое сердце хочет с нами молчать».

Чаадаеву («К чему холодные сомненья») (стр. 271). Напечатано в «Северной пчеле», 1825, 27 января, № 12, стр. 4, с пометой «1820. Морской берег Тавриды». Перепечатано в составе «Отрывка из письма А. С. Пушкина к Д.» в альманахе «Северные цветы» на 1826 год, стр. 104, в отделе прозы. Помету о времени и месте написания в «Стих.», 1826 и «Стих.», ч. I, 1829 Пушкин поместил в оглавлении. Под датой «1820» стихотворение печаталось, повидимому, по причине связи его с крымскими впечатлениями (подобно стихотворению «Виноград» и др., тоже появившимся с датой «1820», но писанным в 1824 году в Михайловском). Послание написано там же, осенью или зимой 1824 года, что подтверждается не только положением чернового автографа среди других, но и тем, что в стихотворении говорится о сомнениях, высказанных в «Путешествии по Тавриде» Муравьева-Апостола (вышло в 1823 году), которое Пушкин прочел лишь осенью 1824 года. Адресовано Чаадаеву в знак особой дружбы, классический пример которой дан в стихотворении. Стихи *Чадаев, помнишь ли былое* и след. относятся к политическому елиномыслию, связывавшему Пушкина с Чаадаевым, и к посланию 1818 года «Любви, надежды, тихой славы». «*Развалины иные*» — «обломки самовластья», о которых писал Пушкин в послании 1818 года. В «Отрывке из письма к Д.» Пушкин писал: «Георгиевский монастырь и его крутая лестница к морю оставили во мне сильное впечатление. Тут же видел я и баснословные развалины храма Дианы. Видно, мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических: по крайней мере, тут посетили меня рифмы. Я думал стихами. Вот они: «К чему холодные сомненья. . .» *Холодные сомненья* — мысли И. М. Муравьева-Апостола о том, что храм Дианы находился не у мыса Айя меж Балаклавой и Георгиевским монастырем (мнение, высказанное академиком Палласом в конце XVIII века), а в Партените. *Вражда свирепой Эвмениды*. — Богини-мстительницы Эвмениды (фурии) преследовали Ореста за убийство Клитемнестры, его матери. Это преследование прекратилось после того, как Орест с Ифигенией, унося с собой статую Дианы, бежал из Тавриды. *Провозвестница Тавриды* — Ифигения, бежавшая в Грецию. Именно она оповестила греков о существовании Таврического полуострова (Крыма). *Святое дружбы торжество*. — Орест и Пилад соревновались в том, чтобы отдать жизнь за друга. Дружба их вошла в поговорку.

Аквилон (стр. 272). Напечатано в «Литературных прибавлениях к «Русскому инвалиду», 1837, 2 января, № 1, стр. 4. Стихотворение основано на сюжете басни «Дуб и тростник», но с иным, иносказательным значением, возможно политическим, но остающимся загадкой. Сохранился белой автограф 1830 года с датой «1824». Стихотворение было отдано в печать только через 13 лет после написания. За это время Пушкин издал несколько собраний своих стихотворений, и надо полагать, что у него были какие-то особые опасения, мешавшие ему напечатать стихотворение, вполне законченное.

«Пускай увенчанный любовью красоты» (стр. 273). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч. АН, т. III, 1912, стр. 216.

Второе послание цензору («На скользком поприще Тимковского наследник!») (стр. 274). Послание распространялось в списках. При жизни Пушкина не печаталось. Отдельные стихи цитировались в статье Б. Федорова 1844 года. Впервые большая часть стихотворения с произвольным заглавием «Второе послание моему Аристарху» — в Соч., т. VII, 1857, стр. 39. В этом издании по цензурным причинам нет стихов 20, 31, 39—56. Полностью — в Изд. Геннади, т. I, 1869. Послание вызвано тем, что на должность министра народного просвещения, в ведении которого была цензура, был назначен А. С. Шишков вместо Голицына. Шишков в 1822 году подавал записку против цензурных придирок («Он с нами сетовал»), и теперь Пушкин возлагал надежду на перемены в цензурных порядках. Однако Шишков установил еще худший режим произвола цензуры изданием так называемого «чугунного» устава в 1826. *Тимковский И. О.* — петербургский цензор с 1804 по 1821 год. *Боже-ственный, небесный* — слова, применение которых к женской красоте цензор Красовский считал святотатственным. *Хоть знаю, что прочел ты жалобу мою.* — Речь идет о «Послании к цензору» 1822 года. *Он славен славою двенадцатого года.* — Шишков во время Отечественной войны писал манифесты. *Лавр единый.* — Речь идет о Державине. Шишков был близок Державину; руководимая им «Беседа» собиралась в доме Державина. *Святой отец.* — А. Н. Голицын был в 1824 году смещен с поста министра народного просвещения. Прославился своим ханжеством и мракобесием. *Гали* — Али, племянник и последователь Магомета, основатель религиозной секты шиитов. Пушкин транскрибирует старинное французское правописание его имени (Hali). *Омар* — калиф (VII в.), который якобы сжег знаменитую библиотеку в Александрии. Об отношениях Голицына к Бантышу см. примечание к стих. «Вот Хвостовой покровитель», стр. 766. *Карала чистых муз, спасая Бантыша* — В. Н. Бантыш-Каменский, чиновник, прославившийся грязными пороками, свойственными и его «покровителю» Голицыну. *М. Л. Магницкий* (1778—1855) — один из ближайших единомышленников Голицына. *И даже бедный мой Кавелин-дурачок.* — Д. А. Кавелин в молодости дружил с Жуковским, который ему покровительствовал, как человеку тихому и скромному, любителю литературы. Он был даже принят в члены «Арзамаса». В 1819—1823 годах Кавелин, ректор Петербургского университета, один из ближайших единомышленников Голи-

цына, показал себя злостным мракобесом, преследовавшим передовую профессию, в том числе А. И. Галича, которого он заставил публично отречься от философских заблуждений.

* Эпиграмма («Тимковский царствовал — и все твердили вслух») (стр. 277). При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось. Опубликовано по копии в Стих., 1861, стр. 117. Эпиграмма на цензоров: *Тимковского*, «царствовавшего» с 1804 по 1821 год, сменившего его *Бирукова* — цензора до 1826 года и *Красовского*, который был цензором одновременно с Бируковым. Строгость Тимковского показала литераторам не такой сокрушительной, как требования Бирукова, которые Пушкин характеризовал как «самовольную расправу трусливого дурака», и Красовского, который всюду искал признаков безбожия и поношения властей.

С перегородкою коморки (стр. 278). При жизни Пушкина набросок не печатался. В виде факсимиле набросок опубликован в книге П. Н. Полевого «История русской словесности с древнейших времен до наших дней», т. III, СПб., 1900, стр. 137.

Лизе страшно полюбить (стр. 279). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 100.

Подражания Корану (стр. 280). Напечатаны Пушкиным в «Стих.», 1826, стр. 175—192, как особый отдел книги. Написаны в ноябре 1824 года. «Подражания» следует рассматривать как оригинальные стихи Пушкина, иногда наполненные автобиографическим содержанием и только стилизованные в духе Корана. Пушкин пользовался русским переводом Корана М. Верекина изд. 1790 года. Посвящение П. А. Осиповой объясняется тем, что подражания Корану писались преимущественно в ее имении Тригорском, где Пушкин проводил дни после ссоры с отцом, вызванной тем, что Сергей Львович принял на себя поручение следить за поведением сына.

I. «Клянись четою и нечетою» (стр. 280). Переложение главы (суры) XIII «Солнце восходящее». В тексте Корана совершенно отсутствует указание на *гонение* и на *власть языка*. Введенные Пушкиным черты автобиографичны. Тема первого подражания позднее развита в «Пророке». Формулы клятв пополнены из других глав, например из главы «Заря». *Чета и нечета* — следует понимать как «сочетаемое и несочетаемое» (соединение и разделение).

II. «О жены чистые пророка» (стр. 280). В основу подражания положены два отрывка из главы XXXIII «Артели или участки людей ратных». К этому же месту Корана относится черновой набросок:

Пророк мой вам того не скажет,
Он вежлив, скромн...

Но Пушкин отказался от переложения этих слов в стихи и перенес их в примечание ко второму подражанию.

III. «Смутясь, нахмурился пророк» (стр. 281). Переложение главы XXX «Слепой».

IV. «С тобою древле, о всесильный» (стр. 282). Подражание отрывку из главы II «Крава». В оригинале это место изложено как поучение Авраама «неверному царю», возмнившему себя равным богу. Ср. ту же тему в стихотворении «Недвижный страж дремал на царственном пороге».

V. «Земля недвижна; неба своды» (стр. 282). Подражание отрывкам из разных мест Корана: глава XXI «Пророк», XXIV «Сияние», XXXI «Создатель» и V «Брашно».

VI. «Не даром вы приснились мне» (стр. 283). Вольный и сокращенный пересказ главы XLVIII «Победа». При этом переложению придан такой характер, чтобы его можно было понять как изображение будущей победы единомышленников поэта. После стиха «Не шли, не веря дивным снам» в рукописи приписано четверостишие, не появившееся в печати:

Они твердили: пусть виденья
Толкует хитрый Магомет,
Они ума его творенья,
Его ль нам слушать — он поэт!

VII. «Восстань, боязливый» (стр. 283). Подражание началу главы LXXIII «Робкий».

VIII. «Торгуя совестью пред бледной нищетою» (стр. 284). Подражание отрывку из главы II «Крава», непосредственно следующему за тем, которым Пушкин воспользовался для IV подражания.

IX. «И путник усталый на бога роптал» (стр. 284). Совершенно свободное развитие нескольких слов из главы II «Крава».

1825

Андрей Шенье (стр. 286). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 29, в отделе «Элегии», с пропуском стихов 21—64 и 150 по цензурным причинам. Впервые без пропусков — в Стих., 1861, стр. 81. Запрещенные цензурой стихи от «Приветствую тебя, мое светило» до «И буря мрачная минет» распространялись в 20-х годах в списках с заглавием «На 14 декабря». Стихи дошли до правительства, и в связи с этим было арестовано несколько человек, а Пушкин подвергся в начале 1827 года допросу военно-судебной комиссии. Пушкин показал: «Сии стихи... были написаны гораздо прежде последних мятежей и помещены в Элегии Андрей Шенье, напечатанной с пропусками в собрании моих стихотворений... Они явно относятся к Французской революции, коей А. Шенье погиб жертвою... сии стихи никак без явной бессмыслицы не могут относиться к 14 декабря». Тем не менее в элегии присутствуют автобиографические аналогии. Пушкин писал Вяземскому, чтобы он судил ее «как езуит, по намерению». «Намерение» создало особое освещение образа А. Шенье как жертвы тирании. Здесь проводилась аналогия с жестоким произволом Александра I и судьбой Пушкина-изгнанника. Подобное сравнение не противоречило тогдашним представлениям Пушкина о Французской революции. Приветствуя свержение монархии и начало революции, Пушкин, как и многие его современ-

ники, считал якобинскую диктатуру и Робеспьера «палачами самодержавными», губителями свободы. А. Шенье воспевался как истинный деятель революции и борец за свободу (Шенье был противником якобинцев и выступал в защиту короля. Арестованный по обвинению в монархическом заговоре, Шенье был казнен 25 июня 1794 года, за два дня до 9 термидора — падения Робеспьера).

Три первые строфы элегии составляют посвящение Раевскому (Николаю Николаевичу-младшему) (об этом в письме Пушкина к П. А. Плетневу от 19 июня 1825 года). Эпиграф взят из «Юной пленницы» А. Шенье. В своем показании военно-судебной комиссии Пушкин написал о запрещенных цензурой стихах, смысл которых казался неясным:

«Замечу, что в сем отрывке поэт говорит..

...Я славил твой небесный гром,
Когда он разметал позорную твердьню

Взятие Бастилии, воспетое Андреем Шенье...

Я слышал братский их обет,
Великодушную присягу
И самовластия бестрепетный ответ...

Присяга du Jeu de paume* и ответ Мирабо: *allez dire à votre maître etc.***

И пламенный трибун и проч. — Он же Мирабо...

Уже в бессмертный Пантеон
Святых изгнанников входили славны тени...

Перенесение тел Вольтера и Руссо в Пантеон. Мы свергнули царей — в 1793...

Убийцу с палачами
Избрали мы в цари...

Робеспьер и Конвент».

При этом Пушкин допустил неточность: прах Руссо был перенесен в Пантеон после казни Шенье, 11 октября 1794 года. *Дева змеи* — Шарлотта Корде, убившая Марата. *Святой старик* — Мальзерб, защитник Людовика XVI на его процессе (см. 4-е примечание Пушкина). *День только, день один*. — Пушкин, доверяясь утверждению первого биографа Шенье Латуша, считал, что Шенье был казнен 8 термидора, накануне переворота (см. 5-е примечание).

Сожженное письмо (стр. 293). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 24, в отделе «Элегии». Стихотворение связывают с Елизаветой Ксавьерьевной Воронцовой (1792—1880), с которой Пушкин встретился в Одессе. Пушкин был ею серьезно и долго увлечен.

* В манеже для игры в мяч. (Франц.) — *Ред.*

** Идите, скажите своему господину и т. д. (Франц.) — *Ред.*

К Воронцовой, повидимому, относятся стихотворения Пушкина: «Храни меня, мой талисман», «Желание славы», «Всё в жертву памяти твоей», «Ангел», «Всё кончено, меж нами связи нет», «Талисман» и наброски «Приют любви, он вечно полн», «В пещере тайной в день гоненья», «Кораблю» и седьмая строфа «К морю». Монограммой Воронцовой (Е. В.) Пушкин пометил несколько своих произведений, в том числе стихи «Как счастлив я, когда могу покинуть», относящиеся к замыслу «Русалки», и стихотворение «В последний раз твой образ милый».

«Храни меня, мой талисман» (стр. 294). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч. АН, т. IV, 1916, стр. 261. Предполагают, на основании мемуарных данных, что речь идет о кольце с надписью по-еврейски, подаренном Пушкину Е. К. Воронцовой (см. примечание к предыдущему стихотворению).

Желание славы (стр. 295). Напечатано Пушкиным в «Совревателе просвещения и благотворения», 1826, № 6, стр. 299. Предполагают, что это стихотворение, как и «Сожженное письмо», связано с Е. К. Воронцовой.

«Всё в жертву памяти твоей» (стр. 296). При жизни Пушкина не печаталось. Впервые неполно — в Соч., т. I, 1855, стр. 346; полностью — в книге Шляпкина «Из неизданных бумаг Пушкина», СПб., 1903, стр. 3. В рукописи пометы Пушкина: «1825. Тригорское 22» и «Триг. 23 1825». Высказывалось предположение, что стихотворение связано с Е. К. Воронцовой (см. «Сожженное письмо»).

«Лишь розы увядают» (стр. 297). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июль, стр. 30. Является черновым наброском, рядом с которым набросок на французском языке, повторяющий ту же тему.

«Если жизнь тебя обманет» (стр. 298). Напечатано в «Московском телеграфе», 1825, ч. 5, № 18, стр. 37, с заглавием «Стихи в альбом».

«Твое соседство нам опасно» (стр. 299). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июль, стр. 25. Адресат неизвестен. «*Опасный сосед*» — шуточная поэма В. Л. Пушкина, где главный герой Буянов — забияка и картежник.

* Эпиграмма («Наш друг Фита, Кутейкин в эполетах») (стр. 300). При жизни Пушкина эпиграмма не печаталась. С некоторыми искажениями опубликована в «Русском архиве», 1874, кн. I, стлб. 141, в составе письма к Вяземскому от 25 января 1825 года. Эпиграмма имеет в виду поэта Ф. Н. Глинку. Посылая эпиграмму, Пушкин просил Вяземского не выдавать его и не показывать никому: «Фита бо друг сердца моего, муж благ, незлобив, удаляясь от всякой скверны». В этом же письме Пушкин говорит о чтении альманаха «Северные цветы» на 1825 год. Поводом к эпиграмме,

очевидно, послужили два стихотворения Глинки, напечатанные в альманахе: «Псалом (Подражание)» и «Желание бога. Из пс. 41». Стихотворения эти являются своеобразным переложением двух псалмов царя Давида с обычным для Глинки привнесением в эти псалмы гражданственной патетики. Пушкин именует Глинку Фитой, так как имя Федор писалось через фиту, предпоследнюю букву старого алфавита. За пристрастие к выспренним образам и языку Библии Пушкин именует офицера Глинку *Кутейкин в эполетах* (Кутейкин — дьячок, персонаж из «Недоросля»). *Бормочет нам растянутый псалом.* — Стихотворения Глинки длиннее, чем их образцы, псалмы Давида. *Поэт Фита, не становись Фертом.* — Здесь игра слов: фита (ϑ) и ферт (φ) — названия букв старого русского алфавита, одинаково произносившихся. «Становиться фертом» — подбоченься, задорно, важничая. Пушкин намекает на важный, значительный тон стихотворений Глинки, повидимому считая для такого тона недостаточными поэтические качества псалмов Глинки. *Ты Ижица в поэтах.* — Ижица — последняя буква в старом алфавите.

* Э п и г р а м м а («Сказали раз царю, что наконец») (стр. 301). Эпиграмма при жизни Пушкина не публиковалась, но имела распространение в списках. Полностью опубликована в Стих., 1861, стр. 21. Направлена против Воронцова (см. «Полу-милорд, полу-купец»). Эпизод, который имел в виду Пушкин, случился в Тульчине во время военного смотра 1823 года. За обедом в лагере генерала Рудзевича присутствовал Александр I. Он сообщил генералам только что полученное известие об аресте Риэго, вождя испанской революции 1820 года. «Все отвечали молчаньем и потупили глаза, один только (т. е. Воронцов — Б. Т.) воскликнул: «Какая радостная новость, ваше величество!» Эта выходка так была неуместна и так не согласовалась с прежней его репутацией, что ответом этим он много потерял в общем мнении», — пишет в своих «Записках» декабрист Басаргин. *Риэго был пред Фердинандом грешен.* — Восстание, поднятое Риэго, заставило испанского короля Фердинанда VII принять конституцию.

П р и я т е л я м («Враги мои, покамест я ни слова») (стр. 302). Напечатано в «Московском телеграфе», 1825, ч. 1, № 3, стр. 215, под заглавием «Журнальным приятелям». В «Северной пчеле», 1825, 30 апреля, № 52, появилась заметка: «А. С. Пушкин просил издателей «Северной пчелы» известить публику, что стихи его сочинения, напечатанные в № 3 «Московского телеграфа» на стр. 215 под заглавием «К журнальным приятелям», должны читаться просто «К приятелям». В ответ на это извещение в «Московском телеграфе», № 9. 23 мая, стр. 153, было напечатано «Объявление господам издателям Северной пчелы»: «На замечание, что в названии эпиграммы, напечатанной в «Телеграфе», прилагательное *Журнальным* лишнее, объявляю, что это прибавлено не мною: так было в списке, ко мне доставленном. Изд. Москв. Тел.» Список был доставлен Вяземским, которому и принадлежит заглавие «Журнальным приятелям». Повидимому, Вяземский считал необходимым скрыть, что Пушкин адресовал эпиграмму не журналистам, а кому-то из своего круга, приятелям, распространявшим о нем дурные слухи,

поривавшим его поступки и некоторые произведения. Сам Вяземский в той же 1-й части «Московского телеграфа» 1825 года поместил стихотворение «К приятелю», вероятно имеющее в виду Пушкина и его эпиграмму. Вяземский пишет:

Пусть бестолковый свет толкует,
Нам только праздных не унять;
Счастлив, кому дано судьбой о них не знать,
Терпимость — мудрости порука и бестра.
Оставим мы взыскательность пустую;
Я на один порок могущий негодую,
Я на него храню гнев сердца и пера.

Внимание Пушкина к заглавию эпиграммы показывает, как сильно он был задет «приятельской» клеветой; см. написанные в это же время строфы четвертой главы «Евгения Онегина»: «Враги его, друзья его (что, может быть, одно и то же)» и след.

* Наброски к замыслу о Фаусте (стр. 303). Наброски неосуществленного сатирического произведения о Фаусте в аду. При жизни Пушкина не публиковались.

I. «Скажи, какие заклинанья» (стр. 303). Опубликовано впервые в Соч., т. I, 1855, стр. 348.

II. «Вот Коцит, вот Ахерон» (стр. 303). Опубликовано впервые в «Русском слове», 1916, 10 апреля, № 83.

III. «— Так вот детей земных изгнать?» (стр. 304). Опубликовано впервые в «Вестнике Европы», 1874, январь, стр. 25—26.

«Я был свидетелем златой твоей весны» (стр. 306). Незаконченный набросок, был опубликован в «Русской старине», 1884, июль, стр. 29.

Совет («Поверь: когда слепней и комаров») (стр. 307). Эпиграмма напечатана в альманахе «Уrania. Карманная книжка на 1826 год», стр. 205. Возможно, что «Совет» обращен к Вяземскому, так как именно он постоянно выступал с полемическими статьями в ответ на нападки журналистов.

«Напрасно ахнула Европа» (стр. 308). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в альманахе «Полярная звезда» на 1859 год, кн. V, стр. 26. Альманах «Полярная звезда» на 1825 год, уже отпечатанный, погиб во время наводнения 7 ноября 1824 года. Его отпечатали вновь, и он вышел 21 марта 1825 года.

Ода его сият. Гр. Дм. Ив. Хвостову (стр. 309). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 103. Является пародией на архаические стихи поэта Хвостова и поэтов, увлекавшихся стилем од.

«Жив, жив курилка!» (стр. 312). При жизни Пушкина эпиграмма не печаталась. Опубликовано в «Современнике», 1857, июль, стр. 78. Направлена против Каченовского и вызвана появле-

нием в «Вестнике Европы» заметки под названием «Мысли и замечания» с выпадами против Пушкина и в частности против «Кавказского пленника». Заметка подписана «Юст. Веридиков» (возможно, псевдоним М. Дмитриева). Пушкин пишет брату (14 марта 1825 года): «Каченовский восстал на меня. Напиши мне, благопристойен ли тон его критик — если нет, пришло эпиграмму». В первой половине мая этого же года Пушкин посылает эпиграмму с заглавием «Жив, жив Курилка!» в письме к брату и пишет по этому поводу: «Вот тебе требуемая эпиграмма на Каченовского, перешли ее Вяземскому». Пушкин, как и многие, приписывал Каченовскому, редактору «Вестника Европы», бранные статьи, появлявшиеся в журнале анонимно или за разными псевдонимами.

Козлову (стр. 313). Датировано Пушкиным 15 мая 1825 года. Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 156, в отделе «Послания», с цензурным искажением стиха 9-го, с заглавием «Козлову. По получении от него Чернеца». В «Стих.», ч. 1, 1829, стр. 23, подзаголовок перенесен в оглавление. Козлов И. И. (1779—1840) ослеп в 1821 году и тогда только стал поэтом. Пушкин получил в апреле 1825 года экземпляр поэмы Козлова «Чернец, Киевская повесть» с собственноручно надписью автора. Пушкин писал брату: «Подпись слепого поэта тронула меня несказанно. Повесть его — прелесть... Послание, может быть, лучше поэмы, — по крайней мере, ужасное место, где поэт описывает свое затмение, останется вечным образцом мучительной поэзии. Хочется отвечать ему стихами» (май 1825). Пушкин имел в виду послание к Жуковскому, предпосланное Козловым поэме. В письме, которое Козлов послал Пушкину в ответ на послание, было сказано: «Первая половина 7-го стиха («О милый брат») оправдывается не тем маленьким дарованием, какое, может быть, у меня есть, но моим преклонением перед вашим талантом и искреннею привязанностью, какую я к вам питаю».

Ex ungue leonem (стр. 314). Эпиграмма была опубликована в «Московском телеграфе», 1825, ч. 4, № 13, стр. 43. Это ответ на анонимную (А. Е. Измайлова) заметку в «Благонамеренном», 1825, ч. 30, стр. 173. Заметка являлась отзывом на стихотворение Пушкина «Приятелям». Измайлов писал: «Из самого начала сего ужасного осмыслишия открывается, что для сочинителя приятель и враг — синонимы... Страшно, очень страшно! Более же всего напугало меня то, что у господина сочинителя есть когти!»

П. А. Осиповой («Быть может, уж недолго мне») (стр. 314). Датировано Пушкиным 25 июня 1825 года. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год, стр. 193. Обращено к П. А. Осиповой (1781—1859), помещице, соседке Пушкина по Михайловскому.

* К Родзянке («Ты обещал о романтизме») (стр. 315) При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось. Опубликовано в «Современнике», 1859, февраль, стр. 505. К заглавию имеется примечание: «Стихотворение это писано к А. Г. Р.* и набрано с автографа, который с 1856 года, по смерти А. Г. Р., перешел в собственность брата его М. Г. Р.» В списке стихотворений,

составленном Пушкиным в 1827 году, стихотворение названо «К Родз.» Послание является ответом А. Г. Родзянко (см. стр. 795). на его письмо из Лубен от 10 мая 1825 года с приписками его приятельницы А. П. Керн. Родзянко жалуется на Керн, что она «вздумала мириться с Ермолаем Федоровичем (мужем), снова пришло остывшее давно желание иметь законных детей, и я пропал». Родзянко спохватывается, что «пора говорить о литературе с тобою — нашим корифеем». К этому приписка Керн: «Ей-богу, он ничего не хочет и не намерен вам сказать». *Пирон* — французский поэт (1689—1773), известный своими нескромными стихами.

К *** («Я помню чудное мгновенье») (стр. 318). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1827 год, стр. 341. С обозначением «К Керн А. П.» и «Керн» вошло в списки стихотворений, составленные Пушкиным. Стихотворение адресовано Анне Петровне Керн (1800—1879), которую Пушкин видел еще в 1819 году в доме Олениных. Летом 1825 года Керн гостила у своей тетки П. А. Осиповой в Тригорском и посещала Пушкина в Михайловском. В день отъезда Керн, 19 июля 1825 года, Пушкин вручил ей это стихотворение.

«Блестит луна, недвижно море спит» (стр. 319). Отрывок из неизвестного замысла, датированный Пушкиным 22 июля 1825 года. При жизни Пушкина напечатан не был. Опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 86.

«Заступники кнута и плети» (стр. 320). Черновой едва читаемый набросок с неполными стихами. При жизни Пушкина не публиковался. Опубликовано в «Русском слове», 1911, 6 августа, № 181, стр. 3. Публикатор наброска П. Е. Шеголев пишет: «Эти стихи важны как свидетельство о существовании особого творческого замысла, нам не известного. Цельного стихотворения не получилось, но и отдельные стихи замечательны по необычайной силе выражения и глубине сатирической иронии». Однако Шеголев протестует против чтения последнего, неполного стиха, предложенного В Брюсовым: «Влетит царю мой первый кнут». «Категорически можно утверждать, что... слова «царю» в рукописи нет». Действительно, в последнем стихе все слова, кроме «мой первый кнут» совершенно неразборчивы и являются лишь предполагаемыми или желательными для редакторов. Предположительное чтение, даже принятое в последних изданиях:

Я (?) дам (?) царю (?) мой первый кнут

не только является произвольным, но и составляет явную бессмыслицу по отношению к теме стихотворения. Набросок связан с той «опекой», которую проявили друзья поэта Вяземский, Жуковский и Плетнев, узнавшие о попытке Пушкина бежать из Михайловского и помешавшие осуществлению этого замысла. Набросок мог быть написан в припадке раздражения от настоятельного письма князя Вяземского («Знаменитые князья»), где он предлагает Пушкину покориться силе «обстоятельств» и заявляет, что будет хуже, если Пушкин будет «домогаться о лучшем». Можно предполагать, что

в стихотворении Пушкин иронически благодарит друзей за бывшую расправу над ним царской полицией, которую он может ожидать, если останется в ее власти.

* Эпиграмма («Словесность русская больна») (стр. 321). Эпиграмма при жизни Пушкина не печаталась. Опубликовано в «Юбилейном сборнике Литературного фонда». СПб., 1910, стр. 378 (в статье Морозова «Неизвестная эпиграмма Пушкина»).

«На небесах печальная луна» (стр. 321). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русском слове», 1911, 6 августа, № 181, «Новые стихотворения Пушкина».

* Из письма к Вяземскому («Сатирик и поэт любовный») (стр. 323). При жизни Пушкина не печаталось. Составляет часть письма к Вяземскому от 16—24 сентября 1825 года. В составе письма опубликовано в «Русском архиве», 1874, № 2, стлб. 425. В письме Пушкин просит «похлопотать» за него перед дядей Василием Львовичем, который был обижен на Пушкина за «Элегию на смерть Анны Львовны». Здесь же приводится вариант 5-го стиха «Василий Львович тонкий, острый», который мы и принимаем в данном издании, вместо стиха «Писатель нежный, тонкий, острый», первоначально написанного Пушкиным. *Аристип* — здесь в нарицательном значении по имени греческого философа, учившего, что счастье заключается в удовольствии. *Асмодей* — прозвище Вяземского в обществе «Арзамас». *Ты не племянник Анны Львовны* — см. «Элегию на смерть Анны Львовны».

Вакхическая песня (стр. 324). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 79, в отделе «Разные стихотворения».

Н. Н. («Примите «Невский Альманах») (стр. 325). Напечатано в «Невском альманахе» на 1826 год, стр. 59, с заглавием «Н. Н. при посылке ей «Невского альманаха». Это заглавие Пушкин перенес в оглавление в «Стих.», ч. II, 1829. Адресат неизвестен. В первоначальной редакции имена были обозначены иначе:

Вы тут найдете Полевого,
Василья Пушкина, ..кова
К... дальный ваш родня,
и т. д.

Зашифровка имен вызывала недоразумения. Катенин под буквой «К» усмотрел свое имя и выражал свое недовольство по этому поводу в письме к Пушкину. Имена в редакции «Стих.», ч. I, 1829 принято раскрывать так: Полевого, Великопольского, Хвостова. В третьем стихе «К ***» читается: Княжевич.

Сафо (стр. 326). Напечатано в «Стих.», 1826, стр. 126, в отделе «Подражания древним». Речь идет о легендарной любви древнегреческой поэтессы к юноше Фаону.

«Цветы последние милей» (стр. 327). Датировано Пушкиным 16 октября 1825 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Современнике», 1838, № 1, т. IX, стр. 137, под заглавием «Последние цветы». В альбоме П. А. Осиповой список стихотворения с заглавием «Стихи, писанные по случаю в позднюю осень присланных цветов к П. от П. О.» (т. е. к Пушкину от П. Осиповой).

19 октября («Роняет лес багряный свой убор») (стр. 328). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1827 год, стр. 342. К заглавию в сноске имеется примечание, сделанное, вероятно, Дельвигом: «19 октября 1811 года было открытие императорского Царскосельского лицея». В альманахе отсутствуют стихи 129—136 по цензурным требованиям. В стихах 70, 73, 86 фамилии и в стихе 103 имя заменены звездочками по требованию Бенкендорфа. В рукописи имеется несколько строф, отброшенных или замененных Пушкиным (см. «Из других редакций»). *Он не пришел, кудрявый наш левец* и след. — Н. А. Копсаков (1800—1820), начинавший дипломатическую карьеру, музыкант, умер во Флоренции, где служил в русской миссии *Чижих небес любовник беспокойный* — Ф. Ф. Матюшкин (1799—1872), моряк. С 1817 по 1819 год плавал к берегам Камчатки; с 1820 по 1824 год принимал участие в экспедиции для описания берегов Ледовитого океана; в августе 1825 года отправился в кругосветное плавание. *На долгую разлуку* — цитата из прощальной песни Дельвига, сочиненной по случаю окончания Лицея:

Судьба на вечную разлуку,
Быть может, съединила нас.

О Пушкин мой, ты первый посетил — И. И. Пущин (см. стр. 812) был в Михайловском у Пушкина 11 января 1825 года. *Ты, Горчаков, счастливцев с первых дней.* — А. М. Горчаков виделся с Пушкиным в сентябре 1825 года, когда проездом он останавливался у своего родственника в селе Лямоново, недалеко от Михайловского. *Вещун пермесских дев* — Дельвиг, которого Пушкин всегда считал тончайшим знатоком поэзии. Дельвиг приезжал к Пушкину в апреле 1825 года. К нему относятся строфы 11—12; 13-я и 14-я строфы адресованы В. К. Кюхельбекеру, который все послелицейские годы скитался по разным местам: был в Париже, откуда его выслали, на Кавказе и т. д. (поэтому Пушкин именует его братом «по судьбам»). *Кому ж из нас под старость день Лицея.* — Всех лицейстов пережил Горчаков.

* Из письма к Вяземскому («В глуши, измучась жизнью постной») (стр. 333). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в «Русском архиве», 1874, № 2, стлб. 421, в составе письма к Вяземскому (около 7 ноября 1825). Пушкин отвечал на письмо Вяземского от 16—18 октября. Вяземский начал свое письмо стихами:

Ты сам Хвостова подражатель,
Красот его любостяжатель,
Вот мой, его, твой, наш навоз! ..

Отца зубастых голубей. — В басне «Два голубя» Д. И. Хвостова имеются стихи:

Кой-как разгрыз зубами узелки.

«Брови царь нахмуря» (стр. 334). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русском архиве», 1874, № 2, стлб. 450. Приведено в письме к Дельвигу в октябре-ноябре 1825 года. Посылая стихи, Пушкин прибавляет: «Вот тебе, душа моя, приращение к куплетам Эристова». Эристов Д. А. (1797—1858) — лиценст, написавший фривольные куплеты, среди которых называют куплеты «За трапезой царской».

Соловей и кукушка (стр. 335). Эпиграмма напечатана в альманахе «Уrania. Карманная книжка на 1826 год», стр. 265. Эпиграмма Пушкина связана с полемикой вокруг элегии с резкими нападками на этот род поэзии со стороны Кюхельбекера (статья «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие» и «Разговор с Ф. В. Булгариным»). Баратынский, который, так же как и Пушкин, отдал дань унылой элегии, писал Пушкину в январе 1826 года: «Как ты отделал элегиков в своей эпиграмме! Тут и мне достается, да и поделом; я прежде тебя спохватился и в одной ненапечатанной пьесе говорю, что стало приторно «Вытье жеманное поэтов наших лет».

Дружба (стр. 336). Напечатано в альманахе «Уrania. Карманная книжка на 1826 год», стр. 268.

Движение (стр. 337). Напечатано в альманахе «Уrania. Карманная книжка на 1826 год», стр. 155. На тему о движении у Пушкина есть заметка на французском языке, составляющая как бы план данного стихотворения: «Восхищались циником, который стал ходить перед тем, кто отрицал движение, Солнце ежедневно совершает то же, что и Диоген, но никого не убеждает». *Мудрец брадатый* — греческий философ Зенон (V в. до н. э.), учивший, что движение «есть только название, данное целому ряду одинаковых положений, из которых каждое, отдельно взятое, есть покой». *Другой смолчал* — Диоген, греческий философ школы киников (V в. до н. э.). *Однако ж прав упрямый Галилей* — итальянский астроном (1564—1649), который был предан церковному суду за то, что защищал открытие Коперника о вращении земли вокруг солнца. Он был вынужден подписать отречение от ереси, однако, подписав его, воскликнул: «А всё-таки земля вертится!»

«Нет ни в чем вам благодати» (стр. 338). Напечатано в альманахе «Уrania. Карманная книжка на 1826 год», стр. 109, с заглавием «Мадригал», поставленным Пушкиным также и в письме к Вяземскому от ноября 1825 года, где находится среди эпиграмм, посланных при этом письме. В «Стих.», ч. II, 1829, стр. 169, без заглавия. Стихотворение датируется, вероятнее всего, 1825 годом, так как в указанном письме находится среди эпиграмм этого года. Адресат неизвестен.

Сцена из Фауста (стр. 339). Напечатано в «Московском вестнике», 1828, ч. 9, № 9, стр. 3, с заглавием «Новая сцена между Фаустом и Мефистофелем», без стихов 110—111, которые были изъяты по требованию Николая I. Стихотворение оригинальное, написанное в духе и как бы в развитие темы «Фауста» Гете.

Зимний вечер (стр. 343). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1830 год, стр. 34. Стихотворение связано с зимними вечерами в Михайловском, о которых Пушкин писал: «Вечером слушаю сказки моей няни... она единственная моя подруга — и с нею только мне не скучно» (письмо около 9 декабря 1824 года — Шварцу).

«В крови горит огонь желанья» (стр. 345). Стихотворение вчерне написано в 1821 году и доработано Пушкиным в 1825 году. Напечатано в «Московском вестнике», 1829, ч. I, стр. 44, вместе со стихотворением «Вертоград моей сестры», под общим заглавием «Подражания». В списках стихотворений, предназначенных к изданию, обозначено: «Подр. вост. стих.» В «Стих.», ч. II, 1829, стр. 56, среди стихотворений 1825 года. Стихотворение является подражанием первым стихам главы I книги любовных песен царя Соломона «Песнь песней»; переложение писано одновременно с поэмой «Гавриилиада», в которой имеются словесные совпадения (хотя в переложении нет элемента пародии). Ср., например, «И на груди красавицы почую» («Гавриилиада», стих 129).

«Вертоград моей сестры» (стр. 346). Напечатано в «Московском вестнике», 1829, ч. I, стр. 44, после стихотворения «В крови горит огонь желанья», под общим заглавием «Подражания». Возможно, что вчерне оно написано тогда же, когда и «В крови горит огонь желанья». В «Стих.», ч. II, 1829, стр. 57, помещено среди стихотворений 1825 года. Является подражанием стихам 12—16 главы IV книги любовных песен царя Соломона «Песнь песней». См. стихи 44—47 поэмы «Гавриилиада», с которыми совпадает фразеологически, хотя данное стихотворение не является пародией.

Буря («Ты видел деву на скале») (стр. 347). Напечатано в «Московском вестнике», 1827, ч. I, № 2, стр. 91. В «Стих.», ч. II, 1829, стр. 69, среди стихотворений 1825 года. Повидимому, написано в Михайловском под впечатлением воспоминаний о Черном море. О том, как Пушкин наблюдал бурю, писала княгиня Вяземская из Одессы: «Я вчера оставалась около часа на берегу моря с Пушкиным под проливным дождем, чтобы видеть, как трепало бурей корабль... Как-то с гр. Воронцовой и Пушкиным мы дождались «девятого вала» и были облиты так, что пришлось переменить платье».

Прозаик и поэт (стр. 348). Напечатано в «Московском вестнике», 1827, ч. I, № 4, стр. 252. В «Стих.», ч. II, 1829, стр. 24, среди стихотворений 1825 года.

* Из Вольтера («Короче дни, а ночи доле») (стр. 349). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русском слове»,

1916, 10 апреля, № 83. Наброски перевода из сказки Вольтера «Что нравится женщинам». Кроме этих двух, имеются еще следующие наброски:

И дабы впредь не смел чудесить,
Поймавши истинно повесить
И живота весьма лишить

и начало стиха:

В то время деньги...

Что жил во время Дагоберта — поговорка: очень давно, в скачочные времена.

«Хотя стишки на именины» (стр. 350). При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось. Впервые — по копии А. Н. Вульфа в Соч., т. VII, 1857, стр. 89. Адресовано А. Н. Вульф (1799—1857), старшей дочери Осиповой, соседки Пушкина по Михайловскому. Стихотворение построено на том, что имя «Анна» по-еврейски значит «благодать».

«Под каким созвездием» (стр. 351). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русском слове», 1916, 10 апреля, № 83.

«Что с тобой, скажи мне, братец?» (стр. 352). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в книге «Из неизданных бумаг А. С. Пушкина». СПб., 1903, стр. 66.

С португальского (стр. 353). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 349, полностью — в Соч. АН, т. 4, 1916, стр. 211. Стихотворение является вольным переводом стихотворения «Воспоминания» Антонио Гонзага (1749—1808), португальского поэта так называемой «аркадской школы». «Воспоминания» — стихотворение из любовного цикла, посвященного Марилии (Сейшаш). Пушкин несколько изменил начало стихотворения (о том, как под утро поэт ищет свою любимую, завидуя пастухам) и сократил центральную его часть, сделав ее менее сентиментальной.

Начало I песни «Девственницы» (стр. 355). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июль, стр. 37, по автографу с данным заглавием. Довольно близкий перевод начальных стихов «Орлеанской девственницы» Вольтера. *К услышанью Иоанниных чудес* и след. — речь идет о Жанне Дарк (1412—1431), национальной героине Франции, которая способствовала освобождению королевства (*спасла французские лилеи*, т. е. герб королей Франции) от англичан. *О ты, певец сей чудотворной девы* — французский поэт Шаплен (1595—1674), автор огромной исторической поэмы о Жанне Дарк. Поэма эта была мишенью острот Буало, а затем Вольтера, который начал свою поэму с обращения к своему предшественнику.

«От многоречия отрекшись добровольно» (стр. 356). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в «Известиях ЦИК», 1934, 6 июня, № 131/5379. Стихотворение записано на полях так называемой тетради Всеволожского (рукопись стихотворений, приготовленных к печати в 1819 году и оставленных Всеволожскому). Эта рукопись была у Пушкина в 1825 году, и, вероятно, тогда в нее внесено данное стихотворение. Однако не исключается возможность включения в эту рукопись и более раннего стихотворения. Повидимому, представляет собой альбомную запись.

Элегия на смерть Анны Львовны (стр. 357). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русском архиве», 1874, № 1, стлб. 152—153, в составе письма к Вяземскому. В письме к Вяземскому от 20 апреля 1825 года Пушкин послал шуточную «элегия», подписавшись под ней: «Я да Дельвиг». Участие Дельвига в этой шутке, вероятно, заключалось лишь в том, что он присутствовал при сочинении и поощрял его (Дельвиг в это время гостил у Пушкина), так как любил подобные шутливые импровизации. В письме к Вяземскому в конце сентября 1825 года Пушкин просил похлопотать за него перед Василием Львовичем, который рассердился на Пушкина за «элегия». «Ради бога докажи Василью Львовичу, что элегия на смерть *Ан. Льв.* не мое произведение, а какогонибудь другого беззаконника». Дальше, повидимому подсказывая имя «беззаконника», Пушкин прибавляет, что «конечно, Дельвиг более виноват, нежели я». *Анна Львовна* — Пушкина, тетка Пушкина, умершая 14 октября 1824 года. *Лизавета Львовна* — Солнцева, сестра Анны Львовны. *Матвей Михайлович* — Солнцев, муж Елизаветы Львовны. *Ольга Сергеевна* и *Лев Сергеевич* — сестра и брат Пушкина. *Василий Львович* — Пушкин, который напечатал в «Полярной звезде» на 1825 год стихотворение «К ней»: «Где ты, мой друг, моя родная», посвященное памяти Анны Львовны. *Красовский* — цензор, сын священника.

«В пещере тайной, в день гоненья» (стр. 358). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано впервые в Соч., т. I, 1855, стр. 348. Является черновым наброском замысла, аналогичного по теме стихотворению «Храни меня, мой талисман». *Слова святые начертала* — слова молитвы, вырезанные на камне кольца-печатки (см. примечание к стих. «Храни меня, мой талисман», стр. 801).

«Люблю ваш сумрак неизвестный» (стр. 359). Напечатано в «Московском телеграфе», 1826, ч. 7, № 1, отд. II, стр. 5, с заглавием «Элегия». В «Стих.», ч. I, 1829, стр. 168, среди стихотворений 1822 года. К этому времени относится черновик, доработанный в 1825 году. Дата «1822» поставлена Пушкиным потому, что стихотворение является отрывком большого замысла того времени (см. стих. «Таврида», стр. 180). При обработке Пушкин придал теме данного отрывка смысл, характерный для настроений и взглядов Пушкина в 1825 году.

Песни о Стеньке Разине (стр. 360). При жизни Пушкина не печатались, предполагались к напечатанию в «Северных цветах». Автографа не сохранилось. При письме от 20 июля 1827 года Пушкин представил песни о Степане Разине на цензуру Николая. В письме от 22 августа 1827 года Бенкендорф извещал поэта: «Песни о Стеньке Разине, при всем поэтическом своем достоинстве, по содержанию своему неприличны к напечатанию. Сверх того, церковь проклиняет Разина, равно как и Пугачева». Опубликованы песни по копии, сделанной Погодиным, в газете «Русь», 1881, 17 февраля, № 13, стр. 18. Еще в ноябре 1824 года Пушкин писал брату: «Ах! боже мой, чуть не забыл, вот тебе задача: историческое, сухое известие о Стеньке Разине, единственном поэтическом лице русской истории». Повидимому, к этому же времени относятся сохранившиеся записи Пушкина двух песен о Стеньке Разине и его сыне. Песни эти были записаны со слов няни Арины Родионовны, однако ни одним из записанных текстов Пушкин не воспользовался для своих песен, избрав другие сюжеты из обширного цикла народных сказаний о Разине. Известие о персидской княжне Пушкин заимствовал из записок очевидца, голландского путешественника Яна Стрейса, выдержки из которых были опубликованы А. Корниловичем в журнале «Северный архив», 1824 апрель, № 7.

* И. И. Пущину («Мой первый друг, мой друг бесценный») (стр. 363). Датировано Пушкиным 13 декабря 1826 года. При жизни Пушкина напечатано не было. Черновая редакция стихотворения (см. стр. 740) относится к началу 1825 года. Переработка стихотворения для послания Пущину сделана в 1826 году. Автографа не сохранилось. Текст послания был опубликован в «Современнике», 1841, май, т. XXII, стр. 173. Первая строфа стихотворения, взятая Пушкиным из черновой редакции, связана с приездом Пущина в Михайловское 11 января 1825 года, вторая обращена к Пущину, приговоренному к каторжным работам по делу декабристов. О получении послания Пущин в своих «Записках» сообщал: «1828 года 5 января привезли меня из Шлиссельбурга в Читку, где я соединился наконец с товарищами моего изгнания и заточения, прежде меня прибывшими в тамошний острог... Пушкин первый встретил меня в Сибири задушевым словом. В самый день моего приезда в Читку призывает меня к частоколу А. Г. Муравьева... и отдает листок бумаги, на котором неизвестною рукою написано было: «Мой первый друг, мой друг бесценный» и пр. Отрадно отозвался во мне голос Пушкина. Преисполненный глубокой, живительной благодарности, я не мог обнять его, как он меня обнимал, когда я посетил его в изгнании... Наскоро, через частокол, Александра Григорьевна проговорила мне, что получила этот листок от одного своего знакомого перед самым отъездом из Петербурга, хранила его до свидания со мною и рада, что могла наконец исполнить порученное поэтом. По приезде в Тобольск, в 1839 г., я послал эти стихи к Плетневу, таким образом были они напечатаны; а в 1842 г. брат мой Михаил отыскал в Пскове самый подлинник Пушкина, который теперь хранится у меня в числе заветных моих сокровищ». *Мой пер-*

вый друг. — Так Пушкин именует Пущина, потому что он был первым, с кем он подружился незадолго до поступления в Лицей в 1811 году. В своих «Записках» Пущин описывал путешествие по снежным сугробам и въезд в Михайловское «при громе колокольчика». «Не было силы остановить лошадей у крыльца, протащили мимо и засели в снегу нерасчищенного двора».

* К Вяземскому («Так море, древний душегубец») (стр. 364). Датировано Пушкиным 14 августа 1826 года. При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в составе письма к Вяземскому в «Русском архиве», 1874, кн. 1, № 2, стлб. 431. В письме к А. И. Тургеневу от 16 января 1837 года сказано: «Вот вам мои стихи к В.» Стихотворение является ответом на стихотворение Вяземского «Море», посланное Пушкину 31 июля 1826 года из Ревеля (Таллин) со следующими строками, славящими морские волны:

В вас нет следов житейских бурь,
Следов безумства и гордыни,
И вашей девственной святыни
Не опозорена лазурь,
Кровь братьев не дымится в ней!

Стихи Пушкина вызваны слухами о том, что Н. И. Тургенев, обвиненный по делу декабристов, арестован в Лондоне и привезен на корабле в Петербург. Слух этот оказался неверным. Пушкин в письме, при посылке стихотворения, спрашивал Вяземского: «Правда ли что Николая Тургенева привезли на корабле в Петербург? Вот какво море наше хваленое!»

К Баратынскому («Стих каждый в повести твоей») (стр. 365). Напечатано в «Московском вестнике», 1829, ч. 1, стр. 108, с заглавием «К...», с пометой «1825». В беловом автографе Пушкина заглавие: «Баратынскому». В «Стих.», ч. 1, 1829, стр. 170, среди стихотворений «Разных годов». Стихотворение написано в начале 1826 года. Адресовано к Е. А. Баратынскому в связи с выходом в свет поэмы «Эда» (*Чухоночка*) и резкими отзовами о ней Булгарина (*твой зюлл*) в «Северной пчеле», 1826, 16 февраля, № 20.

* Из письма к Великопольскому («С тобой мне вновь считаться довелось») (стр. 366). Датировано Пушкиным 3 июня 1826 года. При жизни Пушкина напечатано не было. Является началом записки к Великопольскому, в составе которой опубликовано в «Русском архиве», 1884, № 2, стр. 468. С И. Е. Великопольским (1797—1868) Пушкин познакомился в Пскове. После стихов следует: «Сделайте одолжение, пятьсот рублей, которые вы мне должны, возвратите не мне, но Гаврилу Петровичу Назимову, чем очень обяжете преданного Вам душевно Александра Пушкина». Обиженный напоминанием и стихами, Великопольский отвечал Пушкину «Посланием в ответ на полученную записку в стихах» в очень раздраженном тоне не только по отношению к Пушкину-игроку, но и по отношению к Пушкину-поэту. Не удовлетворившись

этим, он написал эпиграмму на Пушкина «Арист — негодный человек», которая вполне выразила злобное отношение Великопольского к поэту. Невидимо, Пушкин знал эту эпиграмму и в 1828 году расцелся с Великопольским «Посланием к сочинителю сатиры на игроков». *Певец любви то резвой, то унылой* — Великопольский был поэтом-дилетантом и писал элегии.

К Зине («Вот, Зина, вам совет: играйте») (стр. 367). Датировано Пушкиным 1 июля 1826 года. При жизни Пушкина напечатано не было. Автограф не сохранился. Опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 92, с заглавием «В альбом», по копии А. Н. Вульфа. В копии имеется помета «К Евпр. Ник. Вульф». В списке стихотворений, предназначенных Пушкиным для издания, — с заглавием «К Зине» с датой 1 июля 1826. Адресовано Евпраксии Николаевне Вульф (1809—1883), младшей дочери тригорской помещицы Осиповой (см. стихи, обращенные к ней, в «Евгении Онегине», гл. V, строфа XXXII «Зизи, кристалл души моей», т. I, стр. 492).

Из Ариостова *Orlando furioso* (стр. 368). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, приложение VI, стр. 465. Отрывок из поэмы Ариосто «Неистовый Роланд», 22-я песня, октавы 100—112. Переложение Пушкина является очень свободным. Так, Пушкин не передал стихотворной формы оригинала (октавы), заменив ее четырехстопным ямбом вольной рифмовки и сократив некоторые места.

«Под небом голубым страны своей родной» (стр. 372). Датировано Пушкиным 29 июля 1826 года. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1828 год, стр. 51, с заглавием «Элегия». В список стихотворений, составленный Пушкиным в 1828 году, вошло с заглавием «На смерть Р.» В «Стих.», ч. II, 1829, стр. 33, без заглавия, среди стихотворений 1825 года. В рукописи дата: «29 июля 1826». Под текстом рукописи запись: «Усл. о см. 25 Усл. о с. Р. П. М. К. Б. 24», что понимается так: «Услышал о смерти Ризнич 25 июля 1826 года. Услышал о смерти Рылеева, Пестеля, Муравьева, Каховского, Бестужева 24 июля 1826 года». Итальянка Амалия Ризнич — жена одесского негодника. В нее Пушкин был влюблен в конце 1823 — в начале 1824 года. В мае 1824 года Ризнич уехала во Флоренцию, где и умерла через год. Поэт Туманский написал на ее смерть в июле 1825 года стихотворение «На кончину Р.», посвященное Пушкину (напечатано в «Северной лире» на 1827 год). В стихотворении есть следующие строки, аналогичные пушкинским:

... Где страстные рыдания?
Взгляни: к другим уж не влекут желанья,
Уж новый огонь волнует души их,
И для тебя сей голос струн чужих —
Единственный завет воспоминанья.

Вероятно, стихотворение Туманского было передано Пушкину вместе с известием о смерти Ризнич.

«Едва уста красноречивы» (стр. 373). При жизни Пушкина набросок не печатался. Сохранился белой автограф с четкой расстановкой стихов в двух строфах и одним стихом третьей строфы (в последних изданиях ошибочно переставлены строфы). Набросок опубликован в «Русской старине», 1884, июнь, стр. 535. Можно предполагать, что стихотворение посвящено бокалу, из которого пил поэт «радости и хмеля» Н. М. Языков, гостивший летом 1826 года в Тригорском.

К Языкову («Языков, кто тебе внушил») (стр. 374). Датировано Пушкиным 28 августа 1826 года. Напечатано в «Московском вестнике», 1827, № 9, стр. 4—5. Является ответом на послание поэта Языкова «О ты, чья дружба мне дороже». *Как сей напиток благородный* и след. — соответствует стихам послания Языкова:

Когда могущественный ром,
С плодами сладостной Мессины,
С немного сахара, с вином,
Переработанный огнем,
Лился в стаканы-исполины.

Речь идет о жженке, которую мастерски приготавливали в Тригорском.

«Будь подобен полной чаше» (стр. 375). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге «Из неизданных бумаг А. С. Пушкина». СПб., 1903, стр. 6. По своему построению (куплеты с повторяющимся припевом) стихотворение, повидимому, предназначалось в качестве заключительных куплетов к какому-нибудь водевилю.

Признание (стр. 376). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в «Библиотеке для чтения», 1837, т. XXII, май, отд. I, стр. 5—6, с заглавием «Признание. К Александре Ивановне О-й. 1821» (дата ошибочная, повидимому описка или опечатка, вместо 1824). Автографа не сохранилось. Обращено к Александре Ивановне Осиповой (в замужестве Беклешевой), падчерице хозяйки Тригорского; Пушкин встречался с ней в 1824—1826 годах.

Пророк (стр. 378). Напечатано в «Московском вестнике», 1828, № 3, стр. 269. Для данного стихотворения, выдержанного в стиле библейского сюжета, Пушкин воспользовался мотивами VI главы книги пророка Исаи с применением их к теме пророческого назначения поэта. Эта тема связана с ролью Пушкина как глашатая декабристского движения. Имеется свидетельство Погодина о том, что Пушкин написал цикл (четыре) политических стихотворений на тему «Пророка», а затем их уничтожил. В памяти Погодина сохранились лишь заключительные строки одного из них (причем сообщенный текст вызывает сомнения, а последняя строка расширяется по догадке).

Восстань, восстань, пророк России,
В позорны ризы облекись,
Иди и с вервием на выи
К у<бийце> г<нусному> явись.

Цикл этот, по словам Погодина, Пушкин привез в Москву из Михайловского. Он написан, повидимому, после 24 июля, когда Пушкин узнал о казни декабристов.

*Стихотворения последнего периода
(август 1826—1837)*

1826 (МОСКВА—ПЕТЕРБУРГ)

К. А. Тимашевой (стр. 381). Датировано Пушкиным 20 октября 1826 года. Напечатано в альманахе «Радуга. Литературный и музыкальный альманах на 1830 год», стр. 78, с заглавием «К. А. Т-вой». Полностью имя Тимашевой раскрыто в Изд. Геннади, т. I, 1859, стр. 364, по копии альбомной записи Пушкина. Написано в альбом Е. А. Тимашевой (1788—1881), светской красавицы, поэтессы, со стихами которой Пушкин, повидимому, познакомился в рукописи или в чтении самой Тимашевой, так как напечатаны были некоторые из ее стихотворений лишь в 30-х годах. Пушкин посещал Тимашеву в Москве в 1826—1827 годах. Тимашевой посвятили свои стихотворения многие поэты: Баратынский — «Вам всё дано с щедротою пристрастной», Языков — «Молодая ученица», Ростопчина — «Белая дама» и др. *Где ваши томные мечтанья* — стихи Тимашевой проникнуты меланхолией, разочарованностью. Языков называл мир ее поэзии миром «восторгов дивных, тихих, тайных, заунывных». Баратынский писал:

Что ж грусть поет блестящая певица?
Что ж томны взоры красоты?
Печаль, печаль — души ее царица.

Я пил отраву в вашем взоре и след. — Поэтесса Ростопчина в стихотворении «Белая дама» писала о Тимашевой:

На томную лазурь очей уныло-ясных
Ресницы черные покров бросали свой;
Во взорах пламенных, приманчиво-опасных
Изображался ум с чувствительной душой.

Соперницы запретной розы. — «Запретная роза» — стихотворение Вяземского 1826 года:

Прелестный цвет, душистый, ненаглядный,
Московских роз царица и краса!

.....
Ты про себя тайшь дары свои:
Румянец свой, и мед, и запах сладкий

И с завистью пчела любви, украдкой,
Глядит на цвет, запретный для любви.
Тебя, цветок, коварством бескорыстным
Похитил шмель, пчеле и розе враг;
Он оскорбил лобзаньем ненавистным,
Он погубил весну надежд и благ...

В стихах этих аллегорически изображена судьба молодой женщины, не знающей любви. Они адресованы (по сведениям современников) Елизавете Петровне Лобановой-Ростовской, о которой Вяземский писал А. И. Тургеневу: «Ты знаешь или не знаешь, что обер-прокурор Лобанов женат на Киндяковой, но что она, говорят, незамужем» (9 апреля 1825). Сравнивая с ней Тимашеву, жившую врозь со своим мужем, Пушкин имел в виду ее печальную судьбу. В письме к Вяземскому Пушкин писал: «Что наши? Что Запретная Роза? Что Тимашева? Как жаль, что я не успел с нею завести благородную интригу! Но и это не ушло» (9 ноября 1826).

* Ня не («Подруга дней моих суровых») (стр. 382). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 5. Является наброском неосуществленного послания к няне Арине Родионовне, которая неотлучно находилась при Пушкине во время его пребывания в Михайловском. Аринна Родионовна после отъезда Пушкина посылала ему письма: «Вы у меня беспрестанно в сердце и на уме, и только когда засну, то забуду вас... Приезжай, мой ангел, к нам в Михайловское, всех лошадей на дорогу выставлю... я вас буду ожидать и молить бога, чтоб он дал нам свидеться». Судя по положению наброска в черновой тетради Пушкина, он писан осенью 1826 года.

* Из письма к Соболевскому («У Гальяни иль Кольони») (стр. 383). При жизни Пушкина не печаталось. Составляет часть письма к Соболевскому, 9 ноября 1826 года, опубликованного впервые в «Современнике», 1857, № 5, отд. V, стр. 73. Письмо С. А. Соболевскому (1803—1870), приятелю Пушкина и товарищу Л. С. Пушкина, служившему в Московском архиве, было написано вскоре по приезде Пушкина в Михайловское под свежим впечатлением путешествия из Москвы. Пушкин пишет: «Посылаю тебе мой Itinéaire * от Москвы до Новгорода. Это будет для тебя инструкция. Во-первых, запасись вином, ибо порядочного нигде не найдешь. Потом...» Далее следуют стихи, к которым сделана приписка: «На голос «Жил да был петух индейский» (песенка, сочиненная Соболевским и Баратынским). Стихи завершены припиской: «На каждой станции советую из коляски выбрасывать пустую бутылку; таким образом ты будешь иметь от скуки какое-нибудь занятие». Гальяни — итальянец, содержатель ресторана в Твери. Пожарский — содержатель «славного трактира» в Торжке, упомянутый Пушкиным в

* Т. е. мои путевые записки. Здесь, вероятно, шутливый намек на популярную в те годы книгу Шатобриана «Itinéaire de Paris à Jérusalem» («Путевые записки от Парижа до Иерусалима»). — *Ред.*

статье «Путешествие из Москвы в Петербург». Трактир был знаменит котлетами из курицы и телятины. *Шабли* — белое сухое вино.

«Как счастлив я, когда могу покинуть» (стр. 385). Датировано Пушкиным «23 ноября», повидимому 1826 года. При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в «Русском слове», 1916, 10 апреля, № 83, стр. 2. Автограф имеет следующую помету Пушкина: «23 пов. С. Козаково. Е. W». Эта помета указывает на место написания (почтовая станция по дороге из Москвы в Михайловское). Буквы являются инициалами Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой. Набросок связывают с замыслом драмы «Русалка», с монологом князя (см. «Русалку»).

Ответ Ф. Т.*** («Нет, не черкешенка она») (стр. 386). Напечатано в «Стих.», ч. II, 1829, стр. 78, в отделе стихотворений 1826 года. Адресат неизвестен, можно предполагать, что это Ф. Толстой (американец), с которым Пушкин помирился в 1826 году и постоянно встречался в московских салонах. Речь идет об одной из московских красавиц — С. Ф. Пушкиной (1806—1862).

«В еврейской хижине лампада» (стр. 387). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 45. Набросок к неосуществленному замыслу поэмы об Агасфере. Франтишек Малевский в своем дневнике (см. «Литературное наследство», т. 58, М., 1952, стр. 263—267) рассказывает о вечере у Ксенофонта Полевого 19 февраля 1827 года, где Пушкин говорил о своем Juif errant*: «В хижине еврея умирает дитя. Среди плача человек говорит матери: «Не плачь. Не смерть, а жизнь ужасна. Я скитающийся жид. Я видел Иисуса, несущего крест, и издевался». При нем умирает стодвадцатилетний старец. Это на него произвело большее впечатление, чем падение Римской империи».

К***. («Ты богоматерь, нет сомненья») (стр. 388). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано Герценом в «Полярной звезде» на 1859 год, кн. V, стр. 23, с заглавием «К X...» Адресат неизвестен.

Зимняя дорога (стр. 389). Напечатано в «Московском вестнике», 1828, ч. 7, № 4, стр. 405. Отнесено к 1826 году в «Стих.», ч. II, 1829, стр. 75.

Стансы («В надежде славы и добра») (стр. 391). Датировано Пушкиным 22 декабря 1826 года. Напечатано в «Московском вестнике», 1828, № 1, стр. 3—4, без подписи. Пушкин рассматривал стихотворение как программу прогрессивной политики, которую он пытался внушить Николаю I. В последнем стихе выражалась надежда на прощение декабристов. Однако в близких Пушкину кругах «Стансы» были поняты как измена прежним убеждениям и

* Вечный жид. (Франц.) — *Red.*

форма лестн. Такое понимание заставило Пушкина написать стихотворение «Друзьям» («Нет я не льстец, когда царю»). *И был от буйного стрельца Пред ним отличен Долгорукий.* — Пушкин имеет в виду то, что кн. Я. Ф. Долгорукий часто позволял себе в сенате спорить с Петром и однажды разорвал при нем его указ. Убедившись в его доводах, Петр простил его. Здесь Пушкин намекает на то, что и Николаю I необходимо прислушиваться к мнению людей, подобных Долгорукому. Известно, что «новым Долгоруким» Пушкин называл Н. С. Мордвинова (см. стих. «Мордвинову», стр. 394).

1827

«Во глубине сибирских руд» (стр. 392). При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось. Распространялось в списках. Опубликовано Герценом в альманахе «Юлярная звезда» на 1856 год, стр. 13; в России — в «Русском архиве», 1874, № 9, стлб. 703. Списки дают разнообразные заглавия посланию: «В Сибирь», «К страдальцам 1826 года», «При посылке Цыган и 2-й песни Онегина ссыльным», «Послание в Петровский завод». Послание было отправлено в Сибирь в начале 1827 года. Пушкин находился в Москве, когда там проездом были жены декабристов, решившиеся разделить участь своих мужей. В своих «Записках» М. Н. Волконская пишет, что Пушкин хотел ей поручить «свое «Послание к узникам» для передачи сосланным», но так как она уехала в ту же ночь (на 26 декабря 1826 года), он отдал его жене Никиты Муравьева Александре Григорьевне.

На послание Пушкина отвечал Александр Одоевский:

Струн вещей пламенные звуки
До слуха нашего дошли,
К мечам рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрели.
Но будь спокоен, бард: цепями,
Своей судьбой гордимся мы,
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.
Наш скорбный труд не пропадет:
Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.
Мечи скуем мы из цепей
И вновь зажжем огонь свободы,
И с нею грянем на царей. —
И радостно вздохнут народы.

Арион (стр. 393). Датировано Пушкиным 16 июля 1827 года. Напечатано в «Литературной газете», 1830, т. II, № 43, стр. 52, без подписи. В стихотворении Пушкин основывался на мифе о певце Арионе, чудесно спасшемся от неминуемой гибели в морской пучине. Однако Пушкин далеко отступил от мифа, по которому спутники Ариона не погибали. Судьба Ариона служила лишь аллегорией, скрывающей политический смысл стихотворения, рисующего судьбу декабристов и певца их идей — самого Пушкина.

* Мордвинову («Под хладом старости угрюмо угасал») (стр. 394). При жизни Пушкина напечатано не было. По положению автографа среди других произведений датируется приблизительно июлем 1827 года. Заглавия не имеет. Впервые опубликовано с раскрытием адресата в Соч., т. I, 1855, стр. 355. Стихотворение адресовано Мордвинову Николаю Семеновичу (1754—1845), государственному деятелю четырех царствований. В своем послании Пушкин исходит из характеристики Мордвинова, данной в оде В. Петрова (1796), где говорится о стремлении Мордвинова к «общественному благу» и предсказывается, что Мордвинов будет «оплот отечества». Вряд ли это послание вызвано каким-либо ближайшим поводом в деятельности Мордвинова, но имеет несомненную связь с высказываниями Пушкина в «Стансах» (1826) и «Друзьям» (1828). В Мордвинове Пушкин видел «нового Долгорукого», прямодушного и просвещенного советника царя. Идеал такого государственного мужа выдвигал он в «Стансах» перед Николаем, напоминая о роли Долгорукого при Петре. *В советах недвижим у места своего.* — Мордвинов с 1810 года был членом Государственного совета, где высказывал в течение ряда лет свои знаменитые «Мнения» по вопросам права и экономики. Именно эти «Мнения» составили популярность Мордвинова в прогрессивных кругах и послужили причиной того, что декабристы выдвинули кандидатуру Мордвинова в предполагаемое временное правительство, хотя даже правые декабристы не были согласны со взглядом Мордвинова на крепостное право, так как он был против реформы, считая благоразумным медленное и постепенное уничтожение крепостных отношений. Изменность взглядов Мордвинова сказалась в первые дни нового царствования. Еще в октябре 1824 года Мордвинов подал развернутое и обоснованное мнение об отмене смертной казни государственным преступникам. Обсуждение этого мнения продолжалось и в 1825 году, когда (13 января) Мордвинов предьявил Государственному совету дополнительные статьи к мнению 1824 года. После ареста участников декабрьского восстания Мордвинов изложил свое мнение в особой записке, которую 22 декабря 1825 года подал Николаю I. Под смертным приговором декабристам Мордвинов не подписался. *Один, на рамена поднявши мощный труд.* — С 1821 года Мордвинов был председателем департамента гражданских и духовных дел и занимался вопросами финансов. В марте 1826 года он подал записку «об исправлении финансов», где говорил о необходимости пробуждения экономических сил страны, об усилении добычи золота и других руд в Сибири (*дань сибирских руд*). За счет этого Мордвинов предлагал увеличить средства Министерства народного просвещения, «имея при этом в виду именно просвещение массы». В этой же записке Мордвинова высказывается мнение о непосильных налогах и необходимости уменьшить их для неимущих (*вдовицы бедный лепт*). Выражение «вдовицы бедный лепт» (правильнее — лепта) взято из евангельского рассказа о вдове, пожертвовавшей две лепты (самые мелкие монеты). Форма «лепт», повидимому, вызвана воспоминанием о стихе Жуковского:

Последний бедный лепт за лик твой отдает

«Императору Александру», 1814.

Ср. «Евгений Онегин», гл. IV, строфа 45.

Поэт («Пока не требует поэта») (стр. 395). Датировано Пушкиным 15 августа 1827 года. Напечатано в «Московском вестнике», 1827, ч. 6, № 23, стр. 255.

Соловей и роза («В безмолвии садов, весной, во мгле ночей») (стр. 396). Напечатано в «Литературном музее» на 1827 год, стр. 311. Тема «соловей, влюбленный в розу» обычна в восточной (персидской) поэзии.

Эпиграмма (Из антологии) («Лук звенит, стрела трепещет») (стр. 397). Напечатана в «Московском вестнике», 1827, ч. 2, № 6, стр. 124. Направлена против литератора и посредственного поэта А. Н. Муравьева (1805—1874). Сам Муравьев объясняет эпиграмму тем, что, будучи на вечере у кн. Волконской, он нечаянно сломал руку у гипсовой статуи Аполлона и написал на пьедестале:

О Аполлон! Поклонник твой
Хотел померяться с тобой,
Но оступился и упал.
Ты горделивца наказал;
Хотя пожертвовал рукой,
Зато остался он с ногой.

Случай этот вызвал не менее резкую эпиграмму Баратынского «Убог умом, но не убог задором». Стихи Пушкина дошли до Муравьева, который написал ответную эпиграмму:

Как не злиться Митрофану?
Аполлон обидел нас:
Посадил он обезьяну
В первом месте на Парнас.

«Есть роза дивная: она» (стр. 398). Датировано в копии 1 апреля 1827 года. При жизни Пушкина не печаталось. Впервые опубликовано в «Библиографических записках», 1859, № 6, стлб. 185. В автографе носит заглавие «Сонет».

* Е. К. Н. Ушаковой («Когда, бывало, в старину») (стр. 399). Датировано Пушкиным 3 апреля 1827 года. При жизни Пушкина не печаталось. Автограф не сохранился. По копии опубликовано в «Библиографических записках», 1859, № 6, стлб. 184, с заглавием «Е. Н. Ушаковой». Стихотворение было записано в альбом Екатерине Николаевне Ушаковой (1809—1872); альбом этот был уничтожен мужем Ушаковой Наумовым. В копии, сделанной рукой Ушаковой, имеется пометка: «Стихи, сочиненные на слова «Аминь, аминь, рассыпья» А. Пушкина в моем альбоме».

Княгине З. А. Волконской («Среди рассеянной Москвы») (стр. 400). Датировано Пушкиным 6 мая 1827 года. Напечатано в «Московском вестнике», 1827, ч. 3, № 10, стр. 113. Обращено к З. А. Волконской (1792—1862), в салоне которой бывали выдающиеся писатели, музыканты и художники. *И над задумчивым челом, двойным увенчанным венком.* — Волконская была певицей и поэтес-

сой. *Каталани Анжелика* — знаменитая итальянская певица (1779—1849). Нащокин рассказывал Пушкину, что Каталани, в 20-х годах приезжавшая в Москву, слушала пение цыганки Стешы.

* В альбом Павлу Вяземскому («Душа моя Павел») (стр. 401). При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось. Опубликовано в «Русском архиве», 1867, № 2, стлб. 317, по сообщению Павла Петровича Вяземского, сына поэта (1820—1888). По его рассказу, стихи были записаны в его детский альбом зимой 1826—1827 года в Москве.

* Ек. Н. Ушаковой («В отдалении от вас») (стр. 402). Датировано Пушкиным 16 мая 1827 года. При жизни Пушкина не печатано. Автограф не сохранился. Опубликовано в «Библиографических записках», 1859, № 6, стлб. 184, с заглавием «Экспромт (К ней же)», с пометой: «Оба стихотворения списаны с автографа Пушкина из альбома Ек. Н. Ушаковой». Стихотворение написано перед отъездом Пушкина из Москвы (где жили сестры Ушаковы) в Петербург, куда он отправлялся впервые после ссылки на юг (19 мая).

Три ключа («В степи мирской, печальной и безбрежной») (стр. 403). При жизни Пушкина не печаталось. Автограф ныне неизвестен, но факсимиле с него (по альбому С. Н. Карамзиной, дочери историографа) было напечатано в журнале «Русский библиофил», 1916, октябрь, стр. 68. В этом автографе не было ни названия, ни даты. Опубликован текст с названием «Три клкча» и датой 18 июня 1827 года в «Отечественных записках», 1841, № 1, отд. III, стр. 1.

Ангел (стр. 404). Напечатано в «Северных цветах» на 1828 год, стр. 59.

«Какая ночь! Мороз трескучий» (стр. 405). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в «Современнике», т. II, 1838, № 3, стр. 194, под заглавием «Опричник. Отрывок». В автографе стихи не имеют названия. В стихотворении говорится о казнях царствования Ивана IV, периода опричнины (1565—1572). Вероятнее всего, Пушкин имел в виду массовые казни 1570 года, подробно описанные в «Истории» Карамзина, т. IX. *Кромешник* — то же, что опричник.

«Весна, весна, пора любви» (стр. 407). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано (частично) в «Русской старине», 1893, январь, стр. 222. Является наброском стихотворения, впоследствии переработанного в онегинскую строфу (гл. VII, строфу II). Последние два стиха напоминают собственное замечание Пушкина по поводу стихотворения Батюшкова «Пленный»: «Лев Васильевич Давыдов в плену у французов говорил одной женщине: «Rendez-moi mes frimas». *

* Верните мне мои морозы. (Франц.) — *Ред.*

* Кипренскому («Любимец моды легкрылой») (стр. 408). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, май, стр. 352. С наименованием «Кипренскому» внесено Пушкиным в список стихотворений, предназначенных для издания стихотворений 1829 года. Обращено к О. А. Кипренскому (1783—1836), в 20-х годах уже прославленному художнику. После возвращения из Италии, с 1823 года, Кипренский вошел в моду (*любимец моды*) как портретист. Ему стремились заказывать портреты все знаменитости, сановники и богачи. Портрет Пушкина (с плодом через плечо) писан в 1827 году и, гравированный Уткиным, напечатан в альманахах 1828 и 1829 годов. *Хоть не британец, не француз.* — Пушкин отмечает, что Кипренский стал европейской знаменитостью, повидимому сопоставляя его с знаменитыми портретистами того времени: английским художником Доу и французским портретистом Энгром. *Так Риму, Дрездену, Парижу.* — Кипренский предполагал включить портрет Пушкина в число тех произведений, которые хотел взять с собой за границу для устройства выставки.

Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной (стр. 409). Датировано Пушкиным 31 июня 1827 года. При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июнь, стр. 536. Стихотворение адресовано дочери историографа Карамзина Екатерине Николаевне (1809—1867) и записано в ее альбом 24 ноября 1827 года. *Акафист* — церковное слово, употребленное здесь иронически: хвалебное песнопение в честь какого-нибудь святого.

«Близ мест, где царствует Венеция златая» (стр. 410). Датировано Пушкиным 17 сентября 1827 года. Напечатано в «Невском альманахе» на 1828 год, с заглавием «Перевод неизданных стихов Андрея Шенье». То же самое в качестве подзаголовка дано в оглавлении «Стих.», ч. II, 1829. В списке стихотворений, предназначенных для этого издания, составленном Пушкиным, именуется: «Гондольер». Является переводом стихотворения А. Шенье, опубликованного в 1827 году в сборнике *Annales gounap-tiques*. * *При свете Веспера* — вечерней звезды, Венеры. *Ринальд, Годфред, Эрминия* — герои «Освобожденного Иерусалима» Тассо. Еще в XVIII веке венецианские гондольеры пели октавы Тассо в народной переложке.

Послание Дельвигу («Прими сей череп, Дельвиг: он») (стр. 411). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1828 год, стр. 100, с заглавием «Череп». С тем же заглавием напечатан Пушкиным в «Стих.», ч. II, 1829, стр. 81, среди стихотворений 1827 года (в оглавлении: «*Череп*. Послание к Д***»). В рукописи, предназначенной для собрания стихотворений 1836 года, Пушкин переименовал название на «Послание Дельвигу» (повидимому, в связи с включением стихотворения в отдел «Послания»). 31 июня 1827 года Пушкин писал Дельвигу: «Если кончу послание к тебе о черепе твоего деда, то мы его тиснем». Поводом к посланию

* Романтическая летопись. (Франц.) — *Ред.*

явился подаренный дерптским студентом Вульфом череп, который будто бы принадлежал одному из «высокородных предков» Дельвига. *Кистер* — смотритель лютеранской церкви. *Будущий* — попутчик, которого вписывали в «подорожную» (документ для проезда в почтовом экипаже) без указания имени, с тем что приобретающий подорожную подыщет его позднее. *Певцу Колсара подражай*. — Байрон написал стихотворение «Надпись на кубке из черепа» и посвятил той же теме строфы V—VII второй песни «Чайльд-Гарольда». Или, как *Гамлет-Баратынский*. — Здесь имеется в виду и стихотворение Баратынского «Череп» и то, что философские размышления его напоминали сцену с черепом в «Гамлете» Шекспира (д. V, явл. 1).

«Всем красны боярские конюшни» (стр. 416). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июнь, стр. 540. Сюжет этого стихотворения Пушкин сообщил поэту-крестьянину Слепушкину, и тот написал стихотворение «Конь и домовый» аналогичного содержания.

«Блажен в златом кругу вельмож» (стр. 418). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июнь, стр. 542. Повидимому, является черновым наброском замысла, впоследствии осуществленного в стихотворении «Поэт и толпа».

«В роще карийской, любезной ловцам, таится пещера» (стр. 419). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в Соч. под ред. Морозова, т. II, 1887, стр. 28. Отрывок незавершенного замысла в духе античной поэзии. Замысел стихотворения был связан с мифом о спящем в Карийской пещере Эндимионе, любовнике богини Дианы. Это один из первых опытов Пушкина в применении гекзаметра. Повидимому, Пушкин хотел написать произведение в духе классических поэтов. В данном случае образцом явился Овидий, у которого в «Метаморфозах» имеется несколько аналогичных описаний пещер. Ближе всего к стихам Пушкина описание в третьей песне, в рассказе об Актеоне и Диане: «Была долина, густо поросшая соснами и островерхими кипарисами, по названию Гаргафия, любезная вооруженной Диане. В конце долины есть пещера, в лесной чаще; не искусство создало ее, а природа изобретательностью состязалась с искусством, возведя естественный свод из свежей пемзы и легкого туфа. Справа звенит ключ прозрачной и тонкой струей; широкая расседина окаймлена зеленью». Пушкин перенес действие в Карию, видимо по месту событий мифа об Эндимионе. Поэтому можно сближать данный отрывок с замыслом поэмы об Актеоне (см. наброски и планы поэм).

19 октября 1827 («Бог помочь вам, друзья мои») (стр. 420). Напечатано без ведома Пушкина в «Славянине», 1830, ч. 15, № 13, стр. 51, с произвольным заглавием «Товарищам молодости». С заглавием «19 октября, 1827» напечатано Пушкиным в «Стих.», ч. III, 1832, стр. 193. Стихотворение было прочитано или сказано экспромтом на лицейской годовщине 19 октября 1827 года

и скоро распространилось среди лицеев в копиях (автограф не сохранился). Последний стих обращен к сосланным на каторгу товарищам-декабристам (Пушкин, Кюхельбекер).

Талисман («Там, где море вечно плещет») (стр. 421). Датировано Пушкиным 6 ноября 1827 года. Напечатано в альманахе «Альбом северных муз» на 1828 год, стр. 127 (см. стих. «Храни меня, мой талисман» и «Сожженное письмо»).

«О ты, который сочетал» (стр. 423). При жизни Пушкина набросок не печатался. Опубликован в «Русской старине», 1884, июнь, стр. 353. Высказывалось предположение, что стихи обращены к поэту Вяземскому: более убедительными кажутся аргументы в пользу поэта Баратынского.

Русскому Геснеру (стр. 424). Напечатано в альманахе «Опыт русской анфологии», 1828, стр. 181. Автографа не сохранилось. Копия в секретном архиве III Отделения, среди донесений агентов от ноября 1827 года; в ней рукой Бенкендорфа помечено: «На Федорова». С названием «Идиллику» — в списках стихотворений, предназначенных Пушкиным для издания. Считалось, что в эпиграмме речь идет о В. Панаеве (1792—1859), поэте-идиллике, именовавшемся «русским Геснером». Сведения III отделения, ставшие известными в 1918 году, опровергают этот комментарий. Стихотворение адресовано Б. М. Федорову (1798—1875), мелкому журналисту, автору детских идиллических стихотворений, которого Пушкин именовал «переписчиком стихов г-на Панаева» (Пушкин «Опровержение на критики»). *Шустер-клуб* — мещанский немецкий клуб в Петербурге. *Красный кабачок* — загородное увеселительное заведение по Петергофской дороге.

«Я знаю край: там на брега» (стр. 425). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликован в журнале «Столица и усадьба», 1 апреля 1916, № 55, стр. 12 (см. стих. «Кто знает край», стр. 431).

1828

Друзьям («Нет, я не льстец, когда царю») (стр. 426). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 37. В феврале 1828 года Пушкин послал стихотворение на цензуру Николая I, и тот наложил резолюцию: «Cela peut sougir, mais pas être imprimé». * Бенкендорф на этом основании написал Пушкину 5 марта 1828 года: «Что касается до стихотворения вашего под заглавием «Друзьям», то его величество совершенно доволен им, но не желает, чтобы оно было напечатано». Стихотворение является ответом тем, которые считали, что Пушкин изменил своим убеждениям и льстил царю в «Стансах» («В надежде славы и добра»). Это мнение высказывали не только враги поэта, но и некото-

* Это может ходить по рукам, но не быть напечатанным. (Франц.) — *Ред.*

рые его друзья. В трех последних четверостишиях стихотворения «Друзьям» Пушкин дает политическую программу, которая заключалась в ограничении самодержавной власти, защите народных прав и просвещения, требовании права свободного выражения мыслей. Политическая цель Пушкина была понята самодержцем, чем и объяснялось нежелание его видеть стихотворение в печати.

* Эпитафия младенцу («В сияньи, в радостном покое») (стр. 428). При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось. Опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 98, с заглавием «Эпитафия младенцу». Об этой эпитафии пишет М. Н. Волконская: «В Чите я получила известие о смерти моего бедного Николая, моего первенца, оставленного в Петербурге. Пушкин прислал мне эпитафию, написанную на него». Николай, сын декабриста Волконского, родился в январе 1826 года и при отъезде М. Волконской в Сибирь был оставлен в Петербурге, где умер в феврале 1828 года. Волконская узнала об этом только в начале 1829 года. Она писала отцу (Н. Н. Раевскому): «Я читала и перечитывала, дорогой папа, эпитафию на моего дорогого ангела, написанную для меня. Она прекрасна, сжата, но полна мыслей, за которыми слышится так много. Как же я должна быть благодарна автору». Эпитафия была высечена на могильном памятнике Николая Волконского, погребенного на кладбище Александро-Невской лавры.

Послание к Великопольскому («Так элегическую лиру») (стр. 429). Напечатано в «Северной пчеле», 1828, 10 марта, № 30, стр. 2, без подписи. Автограф не сохранился. В сатире Великопольского «К Эрасту» (вышедшей в свет в 1828 году) изображался Арист, который в одну ночь проиграл всё свое состояние, погубил честь и лишился рассудка. Великопольский был известен как любитель крупной карточной игры. Играя в штосс, он проиграл Пушкину крупную сумму (см. стих. «Из письма к Великопольскому», стр. 365). По свидетельству дочери Великопольского, ее отец написал «Сатиру на игроков» на самого себя именно после проигрыша Пушкину. Повидимому, автобиографический характер сатиры и побудил Пушкина написать «Послание», что, в свою очередь, вызвало ответ Великопольского (см. стих. «Поэт-игрок, о Беверлей-Гораций»).

«Кто знает край, где небо блещет» (стр. 431). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликован в «Современнике», т. IX, 1838, кн. I, стр. 143, с цензурным исключением последних 6 стихов, которые появились в печати лишь в 1916 году, в журнале «Столица и усадьба», № 55. Набросок стихотворения составляет лишь часть неосуществленного замысла. Набросок «Я знаю край, там на берега» связан с тем же замыслом, одновременно осуществлявшимся. К этому же замыслу примыкает отрывок «Когда порой вспоминаешь, куда перенесены и некоторые стихи данного наброска («Где пел Торквато величавый» и след.). *Людмила* или, в другой редакции, Мария — реальная русская женщина, которую Пушкин сравнивает с идеалом женственности и красоты в искусстве Италии. П. В. Анненков в 50-х годах, со слов С. А. Собо-

левского, сообщил, что в этом стихотворении воспета Мария Александровна Мусина-Пушкина (1801—1853), «жившая долго в Италии, красавица собою, которая, возвратившись сюда, капризничала и раз спросила себе клюквы в большом собрании». Эпиграф к теме северного пейзажа — возглас торговца клюквы; к теме юга — цитата из «Вильгельма Мейстера» Гете. *Где и теперь во мгле ночной.* — Речь идет о том, что венецианские гондолеры поют октавы Тассо. *Сыны Авзонии* — итальянцы (древнее наименование). *Флорентинская Киприда* — знаменитая античная статуя, известная под названием Венеры Медицейской. *Форнарина* — жена и натурщица Рафаэля.

В. С. Филимонову (стр. 433). При жизни Пушкина напечатано не было. Автографа не сохранилось. Впервые опубликовано (повидимому, самим Филимоновым) в альманахе «Невский альбом», 1840, I, стр. 1—2. Послание является ответом на присылку поэмы «Дурацкий колпак», вышедшей в свет в марте 1828 года, которую автор снабдил следующей надписью:

К А. С. ПУШКИНУ

Вы в мире славою гремите,
Поэт! в лавровом вы венке.
Певцу безвестному простите:
Я к вам являюсь в колпаке.

СПб. Марта 22, 1828

И в откровенном разговоре. — Шутливая поэма Филимонова состоит из 6 коротеньких главок, в которых даны картинки быта, перемежаемые скептическими размышлениями и замечаниями. Стихи написаны в духе первой главы «Евгения Онегина», в качестве шуточного подражания манере Пушкина. Так, герой поэмы (сам автор) своей биографией (сделанной очень бегло) также напоминает Онегина, но иная социальная судьба делает это сходство шуточно пародийным.

«Увы! Язык любви болтливый» (стр. 434). Датировано Пушкиным 9 мая 1828. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 337, в качестве отрывка из альбома Онегина. На автографе помета Пушкина: «9 мая 1828. Море Ол. Дау» (т. е. Оленина. Дау). Набросок, повидимому, сделан в тех же обстоятельствах, что и стихотворение «To Dawe, esqr» — на корабле, идущем в Кронштадт. Связано с А. А. Олениной.

To Dawe Esqr («Зачем твой дивный карандаш») (стр. 435). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год; стр. 59. Автографа не сохранилось. В «Стих.», ч. II, 1829, стр. 140, Пушкин заменил в 5-м стихе «О-й черты» (как было в альманахе) — «*** черты». Стихотворение обращено к знаменитому английскому художнику-портретисту Джорджу Доу («Господину Доу»). Нарисованный Доу портрет Пушкина остался неизвестным. По свидетельству Анненкова, биографа Пушкина, стихотворение имело помету «9 мая 1828 года. Море». Пушкин якобы встретился с Доу на пароходе, по пути в Кронштадт, и результатом этой встречи явилось стихотво-

рение Пушкина, равно как и карандашный портрет поэта, здесь же набросанный художником. *Рисуй Олениной черты*. — Речь идет об А. А. Олениной (1808—1888), дочери президента Академии художеств, девушке, за которой Пушкин ухаживал в 1828—1829 годах и к которой сватался.

Воспоминание («Когда для смертного умолкнет шумный день») (стр. 436). Датировано Пушкиным 19 мая 1825 года. Напечатано в «Северных цветах» на 1829 год, стр. 10. Значится в рукописи с названием «Бессонница». В список стихотворений 1829 года внесено с наименованием «Бдение». В черновой рукописи редакция более распространенная (см. «Из ранних редакций», стр. 740).

Ты и вы («Пустое *вы* сердечным *ты*») (стр. 437). Датировано Пушкиным 23 мая 1828 года. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год, стр. 11. Стихотворение обращено к А. А. Олениной (см. стих. «Зачем твой дивный карандаш», стр. 435). О поводе к стихотворению говорит запись в рукописи Олениной: «Анна Алексеевна Оленина ошиблась, говоря Пушкину ты, и на другое воскресенье он привез эти стихи».

«Дар напрасный, дар случайный» (стр. 438). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1830 год, стр. 98, с заглавием «26 мая 1828». В списке стихотворений, намеченных к изданию, составленном в 1828 году, Пушкин именует стихотворение «На день рождения, 26 мая — день рождения Пушкина. Стихотворение вызвало стихотворное нравоучительное возражение митрополита Филарета, которому Пушкин ответил стихами «В часы забав иль праздной скуки».

И. В. Слѣнину (стр. 439). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год, стр. 131, с заглавием «К И. В. С.» В «Стих.», ч. II, 1829, стр. 125, — с заглавием «И. В. С. ***». Записано в альбом И. В. Слѣнина (1789—1836), издателя и книгопродавца. *Аспазий наших благородных* — светских дам, по имени Аспазии, жены Перикла (V в. до н. э.).

«Еще дуют холодные ветры» (стр. 440). При жизни Пушкина набросок не печатался. Опубликован в Соч., т. I, 1855, стр. 345. Является черновым наброском неизвестного замысла.

«Кобылица молодая» (стр. 441). Датировано Пушкиным 6 июня 1828 года. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год, стр. 71, с заглавием «Подражание Анакреону». В «Стих.», ч. II, 1829, стр. 121, заглавие это перенесено в качестве подзаголовка в оглавление. Стихотворение является вольным подражанием приписываемой Анакреону (древнегреческий лирик VI—V в. до н. э.) оды «К фракийской кобылице».

Ее глаза (стр. 442). Напечатано без ведома Пушкина в альманахе «Северная звезда», 1829, стр. 161, с заглавием «К приятелю, сравнившему глаза одной девицы с южными звездами». С заглавием «Ее глаза (В ответ на стихи князя В-го)» — в «Отечественных записках», 1841, т. XIV, № 2, отд. III. В «Северной звезде» имя Олениной было заменено именем «Элодии». В списке, находящемся

в альбоме Олениной, 2-й стих читается: «Твоя Россети егоза». Стихотворение посвящено Олениной и является ответом на стихотворение Вяземского «Черные очи», где воспеваются глаза А. О. Россети-Смирновой.

«Не пой, красавица, при мне» (стр. 443). Датировано Пушкиным 12 июня 1828 года. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год, стр. 148. О происхождении романа композитор М. И. Глинка писал, что А. С. Грибоедов сообщил ему «тему грузинской песни, на которую вскоре потом А. С. Пушкин написал романс: «Не пой, волшебница, при мне» (вариант первоначальной редакции стихотворения). Глинка написал романс на слова Пушкина, воспользовавшись грузинской мелодией.

К Языкову («К тебе собирался я давно») (стр. 444). Датировано Пушкиным 14 июня 1828 года. Послание напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год, стр. 185. Является стихотворным письмом к Языкову. К этим стихам сделана лишь приписка: «Стихов, ради бога стихов! Душа просит. Простите, желал бы сказать до свидания». *В немецкий град, тобой воспетый* — Дерпт (Юрьев, ныне Тарту), в то время город сильно онемеченный. *Тобой воспетый Киселев* — Н. Д. (1802—1869), товарищ Языкова по Дерптскому университету и приятель Пушкина (см. примечание к следующему стихотворению). Языков воспел Киселева в стихотворениях «В стране, где я забыл мирские наслажденья», «Скажи, как жить мне без тебя» и «Отчет о любви».

* Н. Д. Киселеву («Ищи в чужом краю здоровья и свободы») (стр. 445). Датировано Пушкиным 14 июня 1828 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русском архиве», 1847, № 6, стлб. 1579, по автографу в записной книжке Н. Д. Киселева (см. примечание к предыдущему стихотворению). Написано при отъезде Киселева (14 июня) в Карлсбад.

Портрет («С своей пылающей душой») (стр. 446). Датировано Пушкиным 23 июля 1828 года. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год, стр. 191. Характеристика А. Ф. Закревской (1799—1879), которую Пушкин в «Евгении Онегине» именуется «Клеопатрою Невы». Графиня Закревская была знаменита своим темпераментом и полным пренебрежением к светским условностям. Ее изобразил Пушкин под именем Зинаиды Вольской в набросках «Гости съезжались на дачу», «Мы проводили вечер». Она — прототип героини поэмы Баратынского «Бал», ей посвятил Баратынский стихотворение «Как много ты в немного дней».

Наперсник (стр. 447). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год, стр. 132. Обращено к А. Ф. Закревской (см. примечание к предыдущему стихотворению «Портрет»).

Кирджали («В степях зеленых Буджака») (стр. 448). При жизни Пушкина набросок не печатался. Опубликовано в «Русской старине», 1884, июль, стр. 42. Необработанный набросок неосуществленного замысла стихотворения или поэмы о Георгии Кирджали,

молдавском разбойнике, участнике греческого восстания 1821 года, арестованном в Кишиневе и выданном туркам. В 1834 году Пушкин вернулся к теме о Кирджали и написал одноименную повесть.

«А в ненастные дни» (стр. 449). Напечатано в качестве эпиграфа к первой главе повести «Пиковая дама» в «Библиотеке для чтения», 1834, т. II (кн. 3), отд. I, стр. 109, с измененным в сравнении с рукописью стихом. В письме к Вяземскому от 1 сентября 1828 года Пушкин сообщает: «Пока Киселев и Полторацкие были здесь, я продолжал образ жизни, воспетый мною таким образом» (приведен текст стихотворения). Стихи написаны в размере и стиле агитационной песни Рылеева и Бестужева «Ах, где те острова, где растет трын-трава». В качестве заключительного куплета этой песни были напечатаны Герценом в сборнике «Полярная звезда» на 1859 год.

Предчувствие (стр. 450). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год, стр. 132. Стихотворение отчасти связано с неприятностями, которые были у Пушкина в мае 1828 года. С конца мая в связи с делом о стихотворении «Андрей Шенье» был учрежден над Пушкиным секретный надзор. С июня началось дело о принадлежности ему поэмы «Гавриилиада». Пушкин писал Вяземскому 1 сентября 1828 года: «Ты зовешь меня в Пензу, а того и гляди, что я поеду далее, прямо, прямо на восток. Мне навязалась на шею преглупая шутка. До правительства дошла наконец Гавриилиада; приписывают ее мне; донесли на меня». *Ангел кроткий, безмятежный* — повидимому, Оленина.

Утопленник (стр. 451). Напечатано в «Московском вестнике», 1829, ч. I, стр. 80, с подзаголовком «Простонародная песня». В оглавлении «Стих.», ч. II, 1829, подзаголовок «Простонародная сказка». Обратившись к сюжету народной сказки, Пушкин придал ей литературную форму того типа баллад, которые писал П. Катенин (см., например, его балладу «Убийца» 1815 года).

«Рифма, звучная подруга» (стр. 454). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 204. На эту же тему в 1830 году было написано стихотворение «Рифма» гекзаметрами, в составе цикла «Подражания древним». Но еще в 1828 году, повидимому неудовлетворенный данным стихотворением, Пушкин начал осуществлять ту же тему в гекзаметрах, чему свидетельством служит сохранившаяся черновая запись неполного стиха: «Грустен бродил Аполлон с Олимпа».

* Эпиграмма («Пожалуй, Федоров, ко мне не приходи») (стр. 456). При жизни Пушкина не печаталось. Автограф неизвестен. Сохранилось среди эпиграмм Пушкина, переписанных его братом Л. С. Пушкиным. Опубликовано в книге П. Е. Щеголева «Из жизни и творчества Пушкина», Л., 1931, стр. 333. Эпиграмма на Федорова (1794—1875), мелкого литератора и журналиста, начавшего свою деятельность в «Благонамеренном». Федоров служил секретарем у А. И. Тургенева и через него был знаком с кругом писателей, близких Пушкину.

«Ворон к ворону летит» (стр. 457). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год, стр. 31, с заглавием «Два ворона». Баллада является вольным переложением шотландской баллады Вальтера Скотта.

«Город пышный, город бедный» (стр. 458). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год, стр. 134, с заглавием «Город пышный». Характеристика Петербурга. Последние строки относятся к А. Олениной.

* 19 октября 1828 («Усердно помолившись богу») (стр. 459). Датировано Пушкиным 19 октября 1828 года. При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в «Отечественных записках», 1861, т. 239, ноябрь, № 11, отд. II, стр. 36. Стихи вписаны в шуточный протокол празднования лицейской годовщины 1828 года. После празднования годовщины, в ночь, Пушкин выехал из Петербурга в Малинники Тверской губ. (имение Вульфа).

«Уродился я, бедный недоносок» (стр. 460). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в сборнике «Атеней. Историко-литературный временник», кн. III, Л., 1926, стр. 41. Является, повидимому, началом песни, задуманной Пушкиным в духе и в стиле русских народных.

«В прохладе сладостной фонтанов» (стр. 461). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в «Русском слове», 1911, 6 августа, № 181. Является черновым наброском стихотворения, которое, повидимому, обращено к Мицкевичу. «Крымские сонеты» Мицкевича, появившиеся в конце 1826 года и переведенные Вяземским (прозой), создали Мицкевичу славу певца Крыма (см. в «Путешествии Онегина» стихи «Там пел Мицкевич вдохновенный» и след.). *Где мужи грозны и косматы.* — Речь идет о литовцах (см. стих. «Сто лет минуло, как тевтон»).

«Сто лет минуло, как тевтон» (стр. 462). Напечатано в «Московском вестнике», 1829, ч. I, стр. 181, с заглавием «Отрывок из поэмы Мицкевича «Конрад Валенрод». В «Стих.», ч. II, 1829, стр. 111, Пушкин сохранил то же заглавие, но поместил его в оглавлении. Является переводом первых 39 стихов вступления к поэме Мицкевича «Конрад Валенрод», вышедшей в начале 1828 года. Пушкин перевел с подлинника довольно точно, изменив лишь размер стихов (вместо тринадцатисложного стиха — четырехстопный ямб). *Шумели рощи вековые, Духов пристанища святые.* — Вступление к поэме описывает Неманскую переправу, которая разделяла два мира: языческий мир Литвы и христианский мир тевтонов. *Хотел всю область Палемона* — т. е. Литву, дворянство которой считало своим родоначальником легендарного римлянина Палемона. *С медвежьей кожей на плечах* — образ древних литовцев.

Клеопатра (стр. 464). В первоначальной редакции стихотворение написано в октябре 1824 года в Михайловском. Переработано в октябре 1828 года в Малинниках. При жизни Пушкина не печаталось. Впервые напечатано в качестве импровизации итальянца в тексте повести «Египетские ночи» в «Современнике», 1837,

том VIII, стр. 21—24. Стихотворение, написанное в 1824 году, принадлежало к жанру так называемых исторических элегий (ср. «Умирающий Тасс» Батюшкова). В основу стихотворения положено историческое известие из книги «О знаменитых мужах города Рима», приписываемой латинскому историку IV века Сексту Аврелию Виктору. Об этом свидетельствует надпись на черновом автографе «Aurelius Victor». Известие это кратко: «Она была так распутна, что часто продавала себя, так прекрасна, что многие смертью покупали ее ночь». В 1828 году Пушкин переделал текст стихотворения. В этой редакции был выдержан однообразный размер (четырёхстопный ямб), в то время как в редакции 1824 года стихотворение было написано вольным ямбом. Одновременно Пушкин подверг стихи стилистической правке и, уже переписав набело, наметил композиционную перестановку, а именно — объединение двух речей Клеопатры в одну. В 1835 году Пушкин приступил к новой обработке сюжета для неоконченной повести «Мы проводили вечер на даче». В этой повести пересказывается и частично цитируется поэма о Клеопатре, написанная на сюжет Аврелия Виктора поэтом, знакомым героя повести. Обработка 1835 года, отчасти прозаическая, отчасти стихотворная, значительно обширнее редакции 1824 и 1828 годов. Она отличается обилием археологических деталей, отсутствующих в ранних редакциях, и усилением темы пресыщения, характерного для упадочной культуры Египта при царствовании Клеопатры. Здесь печатается текст 1828 года с учетом поправок Пушкина. Редакция 1824 года и наброски 1835 года печатаются в отделе «Из других редакций» (см. стр. 741). В предшествующих изданиях почти везде эти стихи воспроизводятся так, как они даны в «Современнике», где допущены две существенные ошибки. Так как Пушкин точно не указал, куда следует перенести вторую клятву Клеопатры (от стиха «Клянусь, о мать наслаждений» до стиха «Глава счастливец отпадет»), первоначально следовавшую за стихом «И ложе смерти их зовет», то редактор произвольно отнес ее в конец текста 1828 года. Кроме того, к этому тексту произвольно присоединялся отрывок из набросков 1835 года (от стиха «И вот уже сокрылся день» кончая стихом «Блестит ложе золотое»), которому придан смысл вступления в описание самих ночей Клеопатры. Эти переделки редактора объясняются неправильной предпосылкой, будто стихотворение 1828 года не окончено. На самом деле мы имеем дело с совершенно законченным произведением, не допускающим никакого «продолжения». Истинный смысл присоединенных стихов выясняется лишь в совокупности всех набросков 1835 года.

А н ч а р (стр. 467). Датировано Пушкиным 9 ноября 1828 года. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1832 год с заглавием «Анчар, древо яда». Стихотворение в одном из автографов имеет помету: «9 ноября 1828 Малинники» и эпиграф:

It is a poison — tree, that pierced to the inmost
Weeps only tears of poison.

Coleridge. *

* Это ядовитое дерево, и если его пронзят до сердцевины, оно плачет ядовитыми слезами. *Кольридж.* (Англ.) — *Ред.*

Эпиграф взят из трагедии Кольриджа «Раскаianie», д. I, явл. I. В альманахе, вместо слова «князь», в последней строфе напечатано слово «царь»; по этому поводу Бенкендорф требовал от Пушкина объяснения иносказаний в стихотворении «Анчар». В своем письме Пушкин писал о предубеждении цензуры, которая склонна «находить везде тайные применения», и о том, что «обвинения в применениях и подразумениях не имеют ни границ, ни оправданий, если под словом *дерево* будут разуметь конституцию, а под словом *стрела* самодержавие». В действительности⁴ философское обобщение, заключенное в образах этого стихотворения, содержит гораздо более широкое изображение власти человека над человеком вообще и не имеет в виду только русское самодержавие, частный случай такой власти. Поэтому и не скрывается такого намека в слове «царь»,⁵ тем более что как в двух автографах, так и в окончательном тексте (в «Стих.», ч. III, 1832) стоит слово «князь», что более соответствует образу мелкого тирана на острове Малайского архипелага,⁶ где растет дерево анчар, о ядовитости которого распространены были сильно преувеличенные известия в рассказах путешественников.

Ответ Катенину («Напрасно пламенный поэт») (стр. 469). Датировано Пушкиным 10 ноября 1828 года. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год, стр. 120. Стихотворение является ответом на стихотворную повесть «Старая быль» и «Послание А. С. Пушкину». П. Катенин писал 27 марта 1828 года Пушкину: «И повесть и приписка (т. е. послание) — деланы во-первых для тебя, и да будет над ними твоя воля, то есть ты можешь напечатать их когда и где угодно». «Старая быль» повествует о состязании двух певцов при дворе князя Владимира. Грек, под которым Катенин подразумевает Пушкина, поет витиеватую песнь, восхваляющую милость царей. Русский певец, под которым Катенин разумел самого себя, отказывается от состязания, но награда присуждена обоим. Русский получает кубок. Он уединяется с самыми близкими друзьями и с ними пьет из кубка «Храброго память честную». Здесь, повидимому, опять намек на Пушкина. В послании Катенин объясняет, что кубок независимого русского поэта достался в конце концов Пушкину, но предупреждает, что кубок заморожен и что пить из него может только подлинный поэт. Сам Катенин сообщал своему другу Бахтину: «Князь Н. Голицын, мой закадычный друг, восхищающийся «Старой былью», а в особенности песнею грека, полагает, что моя посылка Пушкину есть *une grande malice*. * . . Может то же казаться и Пушкину; конечно не моя вина, знает кошка, чье сало съела, но хуже всего то, что я могу себе нажить нового врага, сильного и непримиримого, а из чего? из моего же благого желания сделать ему удовольствие и честь: выходит, что я попал кадиллом в рыло». Лукавая посылка Катенина свидетельствовала о непонимании нового направления поэзии Пушкина. Такое непонимание было характерно для многих из его друзей (см. стих «Стансы» и «Нет, я не льстец», стр. 391 и 426). Пушкин направил «Старую быль» в альманах «Северные цветы», где она была напе-

* Большое лукавство. (Франц.) — *Red.*

чатана со следующим примечанием Пушкина: «П. А. Катенин дал мне право располагать этим прекрасным стихотворением. Я уверен, что вам (т. е. издателям — Б. Т.) будет приятно украсить им ваши «Северные цветы». Послание, сопровождавшее «Старую быль», Пушкин не счел нужным отдать в печать. *He пью, любезный мой сосед* — стих из стихотворения Державина «Философы пьяный и трезвый». *Лавр Корнеля или Тасса*. — Катенин перевел трагедию Корнеля «Сид» (ср. «Евгений Онегин» гл. I, строфа XVIII) и отрывки из поэмы Тассо «Освобожденный Иерусалим».

Ответ А. И. Готовцовой («И недоверчиво и жадно») (стр. 470). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1829 год, стр. 182. Писано (как явствует из переписки Пушкина с Дельвигом) во второй половине ноября 1828 года. Готовцева А. И., костромская девица, писавшая стихи и печатавшая их с 1826 года. Она написала послание Пушкину, которое ему переслал Вяземский и просил напечатать в «Северных цветах» и «скомпановать мадригалец в ответ». В своем послании Готовцева восхваляла Пушкина как певца природы, любви и женщин, а в конце в чем-то его упрекала от имени женщин, прерывая стихи строками точек:

Одно... Но где же совершенство?
В луне и солнце пятна есть!

.

Несправедлив твой приговор,
Но порицать тебя не смеем:
Мы гению простить умеем —
Молчанье выразит укор.

Посылая Дельвигу свой ответ, Пушкин писал (26 ноября 1828): «В чем она меня и впрям упрекает? в неучтивостях ли противу прекрасного полу? или в похабностях, или в беспорядочном поведении?». Повидимому, «укор» относился к характеристике женщин в отрывке «Из Евгения Онегина», напечатанном в «Московском вестнике», 1827, ч. 5, № 20 (строфы из четвертой главы, не вошедшие в окончательный текст). Возможно также, что Готовцева была обижена за женщин, читая «Отрывки из писем, мыслей и замечаний», напечатанные в «Северных цветах» на 1828 год, где Пушкин говорил о женщинах, что «природа едва ли не отказала им в чувстве изящного».

Цветок («Цветок засохший, безуханный») (стр. 471). Напечатано в «Галатее», 1829, ч. 1, № 2, стр. 88.

«Брадатый староста Авдей» (стр. 472). Черновой, необработанный набросок. Опубликован в «Русской старине», 1884, № 6, стр. 53. Отрывок представляет собой начало стихотворного анекдота, в котором ученый скворец должен был играть центральную комическую роль в духе сказки Княжнина «Попугай» (или Грессе «Вервер»).

«За Netty сердцем я летаю» (стр. 473). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано впервые в Соч., т. VII, 1857, стр. 92. Шуточное четверостишие, обращенное к А. И. Вульф (см. стр. 810). R и O — вероятно, Россет и Оленина, N и W — Нетти Вульф.

«Как быстро в поле, вокруг открытом» (стр. 474). При жизни Пушкина отрывки не печатались. Без четырех последних стихов опубликовано в «Москвитяине», 1841, ч. 1, № 1, стр. 74, с примечанием Погодина: «Эти стихи удержались в моей памяти из одного стихотворения, которое Пушкин читал мне наизусть в Петербурге в 1828 году и которое он хотел назвать, кажется, «Осеннее чувство». Четыре стиха наброска, сделанного, повидимому, к этому же стихотворению, опубликованы в «Русской старине», 1884, декабрь, стр. 570.

«Каков я прежде был, таков и ныне я» (стр. 475). Напечатано в «Стих.», ч. III, 1832, стр. 196, с пометой «1828», с заглавием в оглавлении «Отрывок из Андрея Шенье». Однако такого стихотворения у А. Шенье нет. Из элегии А. Шенье взят только эпиграф, довольно точно повторенный в первом стихе.

Поэт и толпа (стр. 476). Напечатано под заглавием «Чернь» в «Московском вестнике», 1829, ч. 1, стр. 200. Название «Поэт и толпа» дано на основании рукописи 1836 года, при подготовке не осуществленного Пушкиным издания. В стихотворении было бы ошибочно видеть проповедь так называемого «искусства для искусства». Оно посвящено теме свободы творчества и является ответом на настойчивые требования критики «преподавать уроки нравственности». Эпиграф — восклицание жреца из шестой песни «Энеиды» Вергилия.

1829

Кавказ (стр. 478). Напечатано в «Литературной газете», 1831, № 1, стр. 4. Окончательная обработка помечена Пушкиным 20 сентября 1830 года. Первое из стихотворений цикла, помещенного Пушкиным в начале «Стих.», ч. III, 1832 года. Следующие за ним по порядку: II — «Обвал», III — «Монастырь на Казбеке», IV — «Делибаш», V — «На холмах Грузии лежит ночная мгла», VI — «Не пленяйся бранной славой», VII — «Дон», VIII — «Олегов щит». Все стихотворения создавались в 1829 году, но окончательной обработкой их Пушкин занимался осенью 1830 года в селе Болдино. В «Путешествии в Арзрум» Пушкин пишет: «Кавказ нас принял в свое святилище. Мы услышали глухой шум и увидели Терек, разливающийся по разным направлениям... Стесненный Терек с ревом бросает свои мутные волны через утесы, преграждающие ему путь». Черновая рукопись стихотворения, в настоящее время утраченная, по свидетельству видевших ее, содержала еще одну, незаконченную строфу:

Так буйную вольность законы теснят,
Так дикое племя под властью тоскует,
Так ныне безмолвный Кавказ негодует,
Так чуждые силы его тяготят...

Обвал (стр. 479). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1831 год, стр. 95. Написано в 1829 году. Окончательная обработка стихотворения помечена Пушкиным 29 и 30 октября 1830 года. Второе из стихотворений кавказского цикла. В «Путешествии в Арзрум» Пушкин дал описание места, где в 1827 году был горный обвал: «Огромная глыба, свалясь, засыпала ущелье на целую версту и запрудила Терек. Часовые, стоявшие ниже, слышали ужасный грохот и увидели, что река быстро мелела и в четверть часа совсем утихла и истощилась. Терек прорылся сквозь обвал не прежде как через два часа. То-то был он ужасен!». О строфическом построении данного стихотворения см. примечание к стихотворению «Эхо», стр. 858.

Монастырь на Казбеке (стр. 481). Напечатано в «Северных цветах» на 1831 год, стр. 47. Стихотворение написано осенью 1829 года. На рукописи дата окончательной обработки стихотворения: «20 сентября 1830 года». Третье стихотворение кавказского цикла (см. примечание к стих. «Кавказ», стр. 835). В «Путешествии в Арзрум» Пушкин писал: «Утром, проезжая мимо Казбека, увидел я чудное зрелище. Белые оборванные тучи перетягивались через вершину горы, и уединенный монастырь, озаренный лучами солнца, казалось, плавал в воздухе, несомый облаками». Речь идет о древней церкви Цминда-Самеба.

Делибаш (стр. 482). Напечатано в «Северных цветах» на 1832 год, стр. 58. В рукописи имеется помета: «Саганлу». Датировано Пушкиным 7 сентября 1830 года. Четвертое стихотворение кавказского цикла (см. примечание к стих. «Кавказ», стр. 835). В «Путешествии в Арзрум» Пушкин описывает перестрелку на высотах Саганлу, которую он наблюдал 13 июня 1829 года: «Мы благополучно прошли опасное ущелье и стали на высотах Саганлу. Проехав ущелье, вдруг увидели мы на склоне противуположной горы до 200 казаков, выстроенных в лаву, и над ними около 500 турков. . . Турки наезжали с большою дерзостью, прицеливались шагах в 20 и, выстрелив, скакали назад. Подкрепленье подоспело, турки, заметив его, тотчас исчезли, оставя на горе голый труп казака, обезглавленный и обрубленный». *Вьется красный делибаш* (турецкое *дели-баш* — отчаянная голова). — Турки носили красные доломаны.

«На холмах Грузии лежит ночная мгла» (стр. 483). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1831 год, стр. 56, с заглавием «Отрывок». В белой рукописи заглавие: «Кавказ». Пятое стихотворение из кавказского цикла (см. примечание к стих. «Кавказ», стр. 835). Написано во время путешествия в Арзрум в 1829 году. При окончательной обработке (см. раннюю редакцию на стр. 745) Пушкин заменил пейзаж горного Кавказа Грузией, которую видел впервые. Стихотворение долгое время считалось обращенным к невесте поэта Н. Н. Гончаровой, но после работ П. Щеголева, выдвинувшего версию о том, что предметом длительной «утаенной» любви Пушкина была М. Н. Раевская-Волконская, стали относить стихотворение к ней. Между тем мы имеем ее отзыв о данном стихотворении, который, кажется, опровергает эту версию.

В 1830 году В. Ф. Вяземская, пересылавшая в Сибирь М. Н. Волконской литературные новинки, послала ей и это, еще неизданное стихотворение. М. Н. Волконская на это ответила 19 октября: «Благодарю вас за стихотворение нашего великого поэта; признаюсь, я злоупотребила вашим доверием и сообщила его здесь. В двух первых стихах поэт пробует голос; звуки, извлекаемые им, весьма гармоничны, нет сомнения, но в них нет ни связи, ни соответствия с дальнейшими мыслями, столь достойными нашего великого поэта, и, судя по тому, что вы мне сообщаете о той, кто вдохновляет его, эти мысли и свежи и привлекательны. Но конец — прошу у вас, милая Вера, прощения за вашего приемного сына — это конец старого французского мадригала. это любовная болтовня, которая так приятна нам потому, что доказывает нам, насколько поэт увлечен своей невестой, а это для нас залог ожидающего его счастливого будущего. Поручаю вам передать ему наши самые искренние, самые подлинные поздравления» (подлинник по-французски). Не получая ответа, М. Н. Волконская написала Зинаиде Волконской 20 марта 1831 года: «Вера Вяземская перестала мне писать с тех пор, как я назвала стихи ее приемного сына, обращенные к его невесте, любовным пустословием или же мадригалом: что не любить оно не может» (письмо по-французски, цитата по-русски).

«Из Гафиза» («Не пленяйся бранной славой») (стр. 484). Датировано Пушкиным 5 июля 1829 года. Напечатано в альманахе «Царское село», 1830, стр. 233, с пометой «5 июля 1829. Лагерь при Евфрате». Шестое стихотворение кавказского цикла (см. примечание к стих. «Кавказ», стр. 835). В рукописи имеет название «Шеер I. Фаргат-Беку». Фаргат-бек, повидимому, служил в кочном мусульманском полку (шеер — войско) русской армии. Стихотворение является оригинальным, хотя и написано в духе персидского поэта XIV века Гафиза.

Дон (стр. 485). Напечатано в Литературных прибавлениях к «Русскому инвалиду», 1831, № 83, стр. 655. Сельское стихотворение кавказского цикла (см. примечание к стих. «Кавказ», стр. 835). Арпачай — пограничная река, разделявшая Россию и Турцию. Речь идет о возвращении русских войск после турецкой кампании 1829 года.

Олегов щит (стр. 486). Напечатано в «Северных цветах» на 1830 год, стр. 53. Восьмое (последнее) стихотворение кавказского цикла (см. примечание к стих. «Кавказ», стр. 835). Стихотворение написано по поводу Адрианопольского мира 2 сентября 1829 года, закончившего русско-турецкую войну, когда русская армия подошла к самому Константинополю. *Воинственный валяг* — киевский князь Олег, который в 907 году совершил поход на Византию и, как повествует летопись, «повесил щит свой на вратах в знак победы и ушел от Царьграда».

Калмычке (стр. 487). Датировано Пушкиным 22 мая 1829 года. Напечатано в «Литературной газете», 1830, т. II, № 38, 5 июня, стр. 11, с пометой «22 мая 1829. Кап-кой» (старое наименование Владикавказа, ныне Дзауджикау). Примыкает к кавказскому

циклу (см. примечание к стих. «Кавказ», стр. 835). Наверное встречей с калмыками по пути в Арзрум. В «Путешествии в Арзрум» Пушкин пишет: «На днях посетил я калмыцкую кибитку... Молодая калмычка, собою очень недурная, шила, куря табак» и т. д. *Ты не лепечешь по-французски* и след. — Здесь дана характеристика светской девицы, может быть, с некоторыми чертами А. Олениной, которая отличалась образованностью, знала английский язык и вела умные беседы. У нее был небольшой голос, и она пела на домашних приемах. *Сен-Мар* — французский исторический роман А. де Виньи, модный в конце 20-х годов.

«Благословен твой подвиг новый» (стр. 488). Датировано Пушкиным 25 и 27 мая 1829 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, октябрь, стр. 371. Черновой набросок стихотворения с пометой «Душет, 27 мая». Примыкает к кавказскому циклу (см. примечание к стих. «Кавказ», стр. 835). Обращено, повидимому, к Фазиль-Хану — Шейде, персидскому поэту русской ориентации, направлявшемуся в Петербург. В «Путешествии в Арзрум» Пушкин описывает встречу с поэтом недалеко от селения Казбек: «Я, с помощью переводчика, начал было высокопарное восточное приветствие; но как же мне стало совестно, когда Фазиль-Хан отвечал на мою неуместную затайливость простою умной учтивостью порядочного человека. Он надеялся увидеть меня в Петербурге; он жалел, что знакомство наше будет непродолжительно и проч.».

«Был и я среди донцов» (стр. 489). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 222. Является отрывком неизвестного замысла, связанного с путешествием Пушкина на Кавказ и встречей на пути с донскими казаками, участвовавшими в войне с Турцией 1829 года. Примыкает к кавказскому циклу (см. примечание к стих. «Кавказ», стр. 835).

«Меж горных стен несется Терек» (стр. 490). При жизни Пушкина не публиковалось. Опубликовано в Соч., т. II, 1930, стр. 181. Набросок примыкает к кавказскому циклу (см. примечание к стих. «Кавказ», стр. 835). Тематически связано со стихотворением «Обвал». Возможно, что является первоначальным наброском к этой теме. К наброскам о горных ущельях Кавказа относятся и четыре стиха:

И вот ущелье мрачных скал
Пред нами шире становится,
Но тише Терек злой стремится,
Луч солнца ярче засиял.

Описание узкого Дарьяльского ущелья дано в «Путешествии в Арзрум»: «Здесь так узко, так узко... что не только видишь, но, кажется, чувствуешь тесноту. Ключок неба как лента синее над вашей головою». Этому описанию соответствует набросок:

Страшно и скучно
Здесь новоселье,

Путь и ночлег.
Тесно и душно,
В диком ущелье —
Тучи да снег.
Небо чуть видно,
Как из тюрьмы,
Солнцу обидно

.

«Опять увенчаны мы славой» (стр. 491). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано с названием «План стихотворения в честь Греции» в Соч., т. 7, 1857, стр. 87. Примыкает к кавказскому циклу, завершающему его стихотворению «Олегов щит». Необработанный набросок единого стихотворения (в некоторых изданиях печатается в виде двух набросков: «Опять увенчаны мы славой» и «Встань, о Греция, встань»). По ошибочной догадке редакторы переставляли отдельные строфы, придавая им не тот смысл, какой они имеют. Посвящено Адрианопольскому миру, заключенному 2 сентября 1829 года. По этому договору Россия приобретала острова в устье Дуная и ряд городов на Черноморском побережье Кавказа. Греция получала независимость. *Эдырне* — турецкое название Адрианополя. *Встань, о Греция*. — Слово «встань» здесь означает «подымись», «воспрянь». Весь стих — цитата из революционного гимна Ригаса. *Олимп и Пинд и Фермопиль*. — Пушкин перечисляет те места, где велась освободительная война греков с турками, но не имеет в виду территорий, отошедших к Греции. По договору 1829 года Олимп и Пинд оставались на территории Турции. *Тиртей* — греческий поэт VII в. до н. э., автор патриотических военных элегий. *Рига* — Ригас Константин (1757—1798), греческий патриот, автор гимнов, воспевающих свободу Греции. Один из наиболее популярных его гимнов переведен Байроном, а на русский язык — Н. Гнедичем (в 1821 году). *Под сенью ветхой их вершин* — Афинский Акрополь.

Е. Н. Ушаковой («Вы избалованы приолой») (стр. 492). Напечатано в «Галатее», 1829, ч. I, № 5, стр. 265, с заглавием «В альбом (Е. Н. У*** вой)». В «Стих.», ч. II, 1829, стр. 143, с заглавием «Е. Н. У*** вой» и с подзаголовком «В альбом» — в оглавлении. Стихотворение является переработкой черновой редакции (см. стр. 746) 1828 года. Повидимому, первоначально было адресовано Олениной. *Ушакова* Елизавета Николаевна (1810—1872) — младшая сестра Екатерины Николаевны Ушаковой, которой посвящены стих. «Когда, бывало, в старину» (стр. 399) и «В отдалении от вас» (стр. 402). *Пресненское поле*. — Дом Ушаковых находился на Пресне, в то время еще не застроенной.

* Е. П. Полторацкой («Когда помилует нас бог») (стр. 493). При жизни Пушкина не печаталось. Автограф не сохранился. Опубликовано в «Библиотеке для чтения», 1859, № 3, стр. 127, в составе «Воспоминаний о Пушкине» А. П. Керн. Стихи обращения к Елизавете Петровне Полторацкой, младшей сестре А. П. Керн. А. П. Керн писала: «Он (Пушкин — Б. Т.) раз пришел ко мне и, за-

став меня за письмом к меньшей сестре моей в Малороссию, написал в нем: «Когда помилует нас бог» и т. д.»

«Подъезжая под Ижоры» (стр. 494). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1830 год, с заглавием «К***» и с пометой «1828, Ижоры». Повидимому, связано с поездкой из Москвы в Петербург в январе 1829 года и адресовано Е. В. Вельяшевой, двоюродной сестре А. Н. Вульфа. В письме к нему от 26 октября 1829 года Пушкин писал: «Павел Иванович (дядя А. Н. Вульфа. — Б. Т.) стихотворствует с отличным успехом. На днях исправил он наши общие стихи следующим образом. . .» Далее приводятся первые 4 стиха данного стихотворения. *Ижоры* — последняя станция перед Петербургом на Московском почтовом тракте. *Вашей Эвственной красой*. — В письме к А. И. Вульфу Пушкин именует Вельяшеву «Гретхен», которая «хорошеет и час от часу делается невиннее». *И влюблюсь до ноября*. — Пушкин видел Вельяшеву в Малинниках Тверской губ. в ноябре 1828 года.

Приметы («Я ехал к вам: живые сны») (стр. 495). Напечатано в альманахе «Подснежник», 1829, стр. 139. Темой стихотворения является народная примета о месяце с левой стороны, что якобы предвещает беду (см. в «Евгении Онегине», гл. V, строфы V—VI). А. П. Керн в своих воспоминаниях пишет о Пушкине: «Он приехал ко мне вечером и, усевшись на маленькой скамеечке. . . написал на какой-то записке: «Я ехал к вам» и т. д. Писавши эти стихи и напевая их своим звучным голосом, он при стихе:

И месяц с левой стороны
Сопровождал меня уныло

заметил смеясь: — Разумеется с левой, потому что ехал обратно». По свидетельству Керн, Пушкин «в это время очень ухаживал за одною особой, к которой были написаны стихи «Город пышный, город бедный» и др.» Керн имела в виду А. Оленину.

Литературное известие (стр. 496). Напечатано в альманахе «Подснежник», 1829, стр. 188. Эпиграмма, вероятно, написана по поводу объявления, появившегося в 1828 году в № 18 журнала «Вестник Европы», которое Пушкин подробно характеризовал и цитировал в статье «Отрывок из литературных летописей». Каченовский сообщал, что «в продолжение многих лет быв редактором «Вестника Европы», он хочет и в 1829 году потрудиться еще в качестве издателя, т. е. взять на свою ответственность как составление, так и печатание сего журнала». В эпиграмме высмеивается старомодный журнал Каченовского, являющийся как бы из царства мертвых (*Элизий*). Н. Н. Поповский (1730—1760) — профессор философии и красноречия в Московском университете, первый редактор «Московских ведомостей». Елагин И. П. (1725—1794) — писатель и переводчик, отличавшийся архаическим полурусским, полуславянским слогом. Н. Г. Курганов (1725—1796) — издал в 1769 году «Письмовник» («Науку российского языка с семью присовокуплениями»), состоявший из множества анекдотов, нравоучительных рассуждений и т. п.

Эпиграмма («Журналами обиженный жестоко») (стр. 497). Напечатано в «Московском телеграфе», 1829, № 7, стр. 257. Эпиграмма написана по поводу доноса Каченовского на цензора С. Н. Глинку, который пропустил статью Полевого «Новости и перемены в русской литературе и журналистике на 1829 год» в «Московском телеграфе», 1828, ч. 23, № 20. Каченовский расценивал эту статью как нападение личного характера. Он объявил в «Вестнике Европы», что предпринял меры «к сохранению своей личности от игривого произвола Бенигны и всех прочих» (Бенигна — псевдоним Полевого). История эта подробно рассказана в статье Пушкина «Отрывок из литературных летописей», которая была напечатана в альманахе «Северные цветы» на 1830 год.

* Эпиграмма («Поэт-игрок, о Беверлей-Гораций») (стр. 498). При жизни Пушкина напечатано не было. Впервые опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 100. Эпиграмма, повидимому, явилась ответом на стихотворение Великопольского, написанное по поводу «Послания сочинителю «Сатиры на игроков»» (см. примечание, стр. 826). Это стихотворение Великопольского с злобными выпадами против Пушкина-поэта автору не удалось напечатать в 1828 году. Пушкин писал ему в конце марта этого года: «Булгарин показал мне очень милые ваши стансы ко мне в ответ на мою шутку. Он сказал мне, что цензура не пропускает их, как личность, без моего согласия. К сожалению, я не мог согласиться».

Глава Онегина вторая Съезжала скромно на тузе

и ваше примечание — конечно, личность и неприличность... Я не проигрывал 2-й главы, а ее экземплярами заплатил свой долг». Вероятно, уже в 1829 году до Пушкина дошли сведения о том, что Великопольский хочет напечатать свое ответное послание, и это побудило его запастись эпиграммой, которую он не напечатал потому, что и стихотворение Великопольского не появилось в печати. *Беверлей-Гораций*. — Беверлей — игрок, главное лицо драмы Сорена «Беверлей». Имя Горация Пушкин присоединил здесь, имея в виду, что Великопольский, подобно Горацию, писал сатиры.

Эпиграмма («Там, где древний Кочерговский») (стр. 499). Напечатана в «Московском телеграфе», 1829, № 8, апрель, стр. 408. Эпиграмма направлена против Каченовского (*Кочерговский*), который только что объявил об обновлении своего журнала. Пушкин отождествляет Каченовского с Третьяковским, как двух староверов в литературе. *Над Ролленом опочил*. — Третьяковский переводил многотомный труд французского историка Шарля Роллена. *Дурень, к солнцу став спиною*. — Каченовский ввел особую орфографию в слова, заимствованные из греческого языка. Вместо «и» ставилось «і» или «ижица» (V). Это «нововведение» вызывало насмешки, особенно в связи с тем, что Каченовский обещал обновить журнал — и еще больше его архаизировал (*к солнцу став спиною*). Пушкин сделал к стихотворению примечание, предлагая, вместо «Вестник», читать «Веник» (в порядке якобы исправления опечатки).

«Кто на снегах возрастил Феокритовы нежные розы?» (стр. 500). Напечатано в альманахе «Царское село» на 1830 год, стр. 4, под заглавием «Загадка», с подзаголовком «При посылке бронзового сфинкса». В «Стих.», ч. III, 1832, стр. 41, «Загадка» в оглавлении. Стихотворение является ответом на пересылку вышедших в апреле 1829 года «Стихотворений барона Дельвига». Пушкин, в это время ехавший на Кавказ, из Москвы послал Дельвигу бронзового сфинкса и стихи. Они содержат характеристику поэзии Дельвига, которую Пушкин высоко ценил за чувство «классической стройности». В 1827 году Пушкин писал: «Идиллии Дельвига удивительны. Какую должно иметь силу воображения, дабы из России так переселиться в Грецию, из 19 столетия в золотой век, и необыкновенное чутье изящного, дабы так угадать греческую поэзию сквозь латинские подражания или немецкие переводы».

«Жил на свете рыцарь бедный» (стр. 501). При жизни Пушкина не печаталось. Под названием «Легенда» было послано Дельвигу для альманаха «Северные цветы», но не появилось там по цензурным причинам (см. «Из других редакций», стр. 746). В качестве песни Франца вошло в позднейшей редакции в «Сцены из рыцарских времен» (1835), которые опубликованы в журнале «Современник», 1837, т. V, стр. 220.

«Критон, роскошный гражданин» (стр. 503). Датируется Пушкиным 16 июля 1829 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 222. набросок неосуществленного замысла.

* На картинки к «Евгению Онегину» в «Невском Альманахе» (стр. 504). При жизни Пушкина напечатано не было. Автограф не сохранился. Опубликовано по списку в «Полной звезде» на 1859 год, стр. 28. Надписи к иллюстрациям к «Евгению Онегину», помещенным в «Невском Альманахе» на 1829 год (6 гравюр по рисункам А. Нотбека). М. И. Пущин, который был вместе с Пушкиным на кавказских минеральных водах осенью 1829 года, записал: «Пушкин написал стихи на виньетках из «Евгения Онегина» в бывшем у меня «Невском Альманахе». Альманах этот не сохранился, но сохранились в памяти некоторые стихи, карандашом им тогда написанные». О второй надписи Пущин сообщал, что она состояла из двенадцати стихов, но первых четырех он не запомнил.

«Как сатирой безымянной» (стр. 505). Напечатано в «Московском телеграфе», 1829, ч. 29, № 18, стр. 194, с заглавием «Эпиграмма». Является ответом на статью в «Вестнике Европы», 1829, № 9, Н. Надеждина о «Полтаве» (подпись: «С Патриарших прудов»), в которой говорилось о Пушкине: «Он ударился в язвительные стишонки и ругательства». Речь шла об эпиграммах Пушкина на Каченовского «Литературное известие», «Журналами обиженный жестоко» и «Там, где древний Кочерговский». Хотя Пушкин и знал, что статья принадлежит Надеждину, он сознательно приписывал ее Каченовскому, перелагая на него всю ответственность, как

на редактора журнала и вдохновителя всех нападений на него. *Сатирой безымянной*. — В указанных эпиграммах Пушкин не упоминал имени Каченовского, заменяя его именами «Кочерговский», «зоил Пахом», «Парнасский старовер» или ставя (в печати) вместо имени звездочки («Литературное известие»).

«Зорю бьют... из рук моих» (стр. 506). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 223. Недоработанный отрывок неизвестного замысла.

«Счастливы ты в прелестных дурах» (стр. 507). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1830 год, с заглавием «К ***». Стихотворение написано во время пребывания Пушкина на кавказских минеральных водах. Адресат неизвестен. Высказывалось предположение, что эпиграмма имеет в виду офицера Р. И. Дорохова. Дорохов был человеком неудачливым в службе (был разжалован из офицеров в рядовые) и неуживчивым, что мало соответствует образу благополучного службиста, каким изображен адресат эпиграммы. *Сен-При* (1803—1828) — любитель-карикатурист. *Нелединский-Мелецкий* Ю. А. (1752—1829) — поэт сентиментального направления.

Сапожник (стр. 508). Напечатано в «Современнике», 1836, т. III, стр. 205. В рукописи эпиграф: «Но видно по всему, что он семинарист. Дмитриев» (из сцены «Триссотин и Вадиус», переведенной из «Ученых женщин» Мольера; у Дмитриева: «Но видно по стихам...»). Направлено против Н. Надеждина и его статьи о «Полтаве». Надеждин кончил духовную академию, и Пушкин в своих эпиграммах и полемических статьях называл его семинаристом. Содержанию эпиграммы соответствует эпиграф Надеждина к статье о «Полтаве» «Берите труд не свыше сил своих» из Горация в переводе Мерзлякова. Заключительные стихи связаны с претензиями некоторых журналистов, в том числе и Надеждина, на знание светского тона. По поводу его статей 1829 года о «Графе Нулине» и о «Полтаве» Пушкин писал в 1830 году: «Они (журналисты — Б. Т.) вечно пишут приторные статейки, где стараются подделаться под светский тон так же удачно, как горничные и камердинеры пересказывают разговоры своих господ» («Опровержение на критики»). В основу эпиграммы положен рассказ Плиния Старшего (знаменитого римского писателя I в. н. э.) об Апеллесе (греческом живописце IV в. до н. э.) в книге «Естественная история».

Дорожные жалобы (стр. 509). Датировано Пушкиным в «Стих.», ч. III, 1832, 1829 годом. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1832 год, стр. 47. Связано с размышлениями о бродячей жизни, непрерывных поездках Пушкина, которыми заполнена его жизнь начиная с 1820 года.

«Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю» (стр. 511). Датировано Пушкиным 2 ноября 1829 года. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1830 год, стр. 66. В оглавлении, вместо заглавия: «2 ноября». Стихотворение написано в селе Пав-

ловском Старицкого уезда, Тверской губ., в имени П. И. Вульфа (дяди приятеля Пушкина) близ Малинников.

Зимнее утро (стр. 513). Датировано Пушкиным 3 ноября 1829 года. Напечатано в альманахе «Царское село» на 1830 год, стр. 1. Связано с пребыванием в имени П. И. Вульфа (см. примечание к предыдущему стихотворению).

Эпиграмма («Седой Свистов! ты царствовал со славой») (стр. 515). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1830 год, стр. 97, за подписью «Арз», т. е. «Арзамасец». На свой счет принял эпиграмму М. А. Бестужев-Рюмин, напечатавший в «Северном Меркурии» за подписью «Ар. З.» (т. е. Аристарх Заветный — псевдоним Бестужева-Рюмина) ответную эпиграмму, где говорится:

В нескладных ты своих стихах
Меня зовешь вторым Свистовым.

Свистов — эпиграмматическое прозвание Д. И. Хвостова. Возможно, что Пушкин имел в виду Н. Надеждина, являвшегося (вместе с Каченовским) главным объектом его эпиграмм 1829 года. На страницах «Вестника Европы» Н. Надеждин выступил в 1828 году как поэт и продолжал печатать свои стихи наряду с полемическими и иными статьями. Стихи Н. Надеждина необычайно архаичны и тяжеловесны, например следующий перевод из Ламартина:

Иди ж, иди вослед надежды,
Доколе день сияет твой!
Мои присно-отверсты вежды —
И не воздремлют над тобой!..

Вся тварь благоговейно лобжет
Мой дивный перст: твой дух не хочет
Один почтить судьбы мои!..
Но гнев мой, благостно водимый,
Растопит хлад твой, сын строптивый,
В пучине пламенной любви!..

Подобные стихи напоминали старомодные оды Д. И. Хвостова. Кроме того, Пушкину могло быть известно, что Д. И. Хвостов когда-то покровительствовал юному Надеждину и получил от него благодарственное послание.

Эпиграмма («Мальчишка Фебу гимн поднес») (стр. 516). Напечатано Пушкиным в альманахе «Северные цветы» на 1830 год, стр. 50. Эпиграмма на критика Н. Надеждина. В первой части пересказывается переводная эпиграмма В. Л. Пушкина «Какой-то стихотвор». Эту эпиграмму с применением к самому Пушкину упомянул Надеждин в статье о «Полтаве». *За сим принес семинарист. — Надеждин учился в духовной семинарии. Тетрадь лакейских диссертаций.* — Повидимому, речь идет об ученых статьях Н. Надеждина в «Вестнике Европы» (в числе которых были и отрывки из

его диссертации). В качестве учёного он писал весьма замысловато, уснащая текст латинскими и греческими цитатами. О «лакейском» стиле Надеждина Пушкин упоминал неоднократно, например в иронической характеристике: «Никодим Невеждин — молодой человек из честного сословия слуг, оказавший недавно отличные успехи в словесности и обещающий быть законодателем вкуса, несмотря на лакейский тон своих статей» (ср. эпиграмму «Надеясь на мое презренье», стр. 536).

«Я вас любил: любовь еще, быть может» (стр. 517). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1830 год, стр. 104.

Воспоминания в Царском селе («Воспоминаниями смущенный») (стр. 518). Датировано Пушкиным 14 декабря 1829 года. При жизни Пушкина напечатано не было. Частично опубликовано в «Московских ведомостях», 1854, 30 сентября, № 117, стр. 1465. Полностью отрывок опубликован в газете «Речь», 1911, 13 июня, № 159. Необработанное стихотворение в форме «Воспоминаний в Царском селе» 1814 года. Написано под впечатлением первого после ссылки посещения Царского села. *Еще исполнены великою женою* — Екатериной II. *Перун Кагульских берегов* — победитель при реке Кагул гр. П. А. Румянцев. Битва при Кагуле 1770 года решила исход первой турецкой войны. *Вот, вот могучий вождь полунощного флага*. — Гр. Алексей Орлов уничтожил турецкую эскадру при Чесме (1770). *Вот верный брат его, герой Архипелага* — Ф. Г. Орлов. *Вот наваринский Ганнибал* — И. А. Ганнибал, двоюродный дед Пушкина по матери, был героем наваринского морского боя. *Вблизи Монмартра*. — Речь идет о вступлении русских войск в март 1814 года в Париж.

«Поедем, я готов; куда бы вы, друзья» (стр. 520). Датировано Пушкиным 23 декабря 1829 года. Напечатано в «Московском вестнике», 1830, ч. 3, № 11, стр. 191, с заглавием «Элегический отрывок», сохраненным в оглавлении «Стих.», ч. III, 1832. Стихотворение связано с предполагаемым отъездом за границу. В письме от 7 января 1830 года Пушкин просит Бенкендорфа дать ему разрешение на поездку за границу: «Я бы хотел совершить путешествие во Францию или Италию. В случае же если оно не будет мне разрешено, я бы просил соизволения посетить Китай с отправляющимся туда посольством». Ответ Пушкину был отрицательный. В конце стихотворения, повидимому, речь идет о Н. Н. Гончаровой, к которой он тогда сватался, но получил уклончивый ответ.

«Еще одной высокой, важной песни» (стр. 521). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в «Русской старине», 1884, ноябрь, стр. 351. Необработанный черновик перевода начала «Гимна к пенатам» английского поэта Р. Саути.

Собрание насекомых (стр. 523). Напечатано в альманахе «Подснежник» на 1830 год, стр. 18, с звездочками, вместо фамилий, в тексте. Эпиграмма имеет в виду вообще мелких журнали-

стов. Звездочки, заменяющие имена, расшифровываются различно. Можно было подставить много имен на каждое место, означенное звездочками. Загадочность входила в намерения Пушкина. Наиболее распространенная расшифровка принадлежит М. П. Погодину:

Вот Глинка — божья коровка,
Вот Каченовский — злой паук,
Вот и Свиньин — российский жук,
Вот Олин — черная мурашка,
Вот Раич — мелкая букашка.

В других списках два последние стиха относили к Рюмину (Бестужеву-Рюмину) и «Борьке» (так называли журналиста Федорова). В печати выступали обиженные Олин, Бестужев-Рюмин. В «Вестнике Европы» появилась пародия, в которой, вместо звездочек, подставлены были названия произведений Пушкина. В «Московском телеграфе» появилась пародия за подписью «Обезьянин», которая метила в сотрудников «Литературной газеты». На это Пушкин заметил в своей статье «Опровержение на критики»: «Поэту вздумалось описать любопытное собрание *букашек*. Сам ты букашка, закричали бойкие журналы, и стихи-то твои букашки и друзья-то твои букашки. Сам съешь». Пушкин перепечатал стихотворение в «Литературной газете», 1830, 30 июля, № 43, сопроводив его следующим ироническим примечанием: «Сие стихотворение, напечатанное в альманахе «Подснежник» нынешнего года, обратило на себя общее внимание. Все журналы отозвались о нем, и большею частью неблагоприятно. Оно удостоилось двух пародий, помещенных в «Вестнике Европы» и в «Московском телеграфе». Пародия «Вестника» отличается легким остроумием; пародия «Телеграфа» — полнотою смысла и строгою грамматической и логической точностью. Здесь мы помещаем сие важное стихотворение, исправленное сочинителем. В непродолжительном времени выйдет оно особою книгой, с предисловием, примечаниями и биографическими объяснениями. с присовокуплением всех критик, коим оно подало повод, и с опровержением оных. Издание сие украшено будет искусно литохромированным изображением насекомых. Цена с пересылкою 25 руб.»

«Когда твои молодые лета» (стр. 524). Напечатано в «Литературной газете», 1830, 1 марта, № 13, стр. 101, с заглавием «К ***». Адресат неизвестен. Отнесение стихотворения к А. Ф. Закровской (см. стих. «Портрет», стр. 446) вряд ли имеет основание. Ей было 30 лет и ее уже не «*молодые лета*» (особенно по понятиям того времени) *молва* в 1829 году *позорила* не больше, чем в 1820-м или 1825-м. По другой версии, Пушкин имел в виду А. П. Керн, но и здесь нельзя назвать никакого биографического факта, относящегося к 1829 году, который мог бы оправдать такое адресование.

К бюсту завоевателя (стр. 525). При жизни Пушкина не печаталось. Окончательная обработка стихотворения помечена Пушкиным 21 сентября 1830 года, временем, когда в Болдине завершал он наброски предыдущих лет. Судя по заметке на ту же

тему, могло быть написано в 1828 году. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 222. Повидимому, относится к бюсту Александра I, сделанному датским скульптором Бертелем Торвальдсеном (1770—1840). В заметках Пушкина речь идет, видимо, о том же бюсте. «Торвальдсен, делая бюст известного человека, удивился странному разделению лица, впрочем прекрасного, — верх нахмуренный, грозный, низ же выражающий всегдашнюю улыбку. Это нравилось Торвальдсену. Questa è una brutta figura» * (1828. Заметки и афоризмы).

«Б р о ж у л и я в д о л ь у л и ц ш у м н ы х» (стр. 526). Датируется Пушкиным 26 декабря 1829 года с пометой «С. П. Б. 3 часа 5 м.» Напечатано в «Литературной газете», 1830, 6 января, № 2, стр. 10, с заглавием «Станцы».

1830

Сонет («Суровый Дант не презирал сонета») (стр. 528). Напечатано в «Московском вестнике», 1830, № 8, стр. 315. Эпиграф к стихотворению взят из сонета английского поэта Вордсворта. Пушкин в 1830 году очень интересовался применением сонета в европейской поэзии. Данный сонет ближе, чем два другие того же года («Мадонна» и «Поэту»), к итальянскому, петрарковскому образцу.

Поэту («Поэт! не дорожи любовью народной») (стр. 529). Датируется Пушкиным 7 июля 1830 года. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1830 год, стр. 3. Один из трех сонетов, написанных в 1830 году. Стихотворение отчасти было вызвано нападками на Пушкина на страницах журналов, где до того времени печатались восторженные отзывы. Тема взаимоотношений поэта и толпы неоднократно появлялась в произведениях Пушкина (см. стих. «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824), стр. 243, «Поэт и толпа» (1828), стр. 476, и др.).

М а д о н н а (стр. 530). Датируется Пушкиным 8 июля 1830 года. Напечатано в альманахе «Сиротка. Литературный альманах на 1831 год», стр. 19—20, с заглавием «Мадонна (Сонет)». Подзаголовок Пушкин сохранил в «Стих.», ч. III, 1832. Посвящено невесте Пушкина Н. Н. Гончаровой. *Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.* — Пушкин имел в виду изображение Мадонны на картине, приписывавшейся Рафаэлю. Эта картина продавалась в Петербурге в лавке Сленина. Пушкин писал невесте, жалея, что у него нет ее портрета: «Я утешаю себя, проводя целые часы перед белокурой Мадонной, похожей на вас как две капли воды, которую я купил бы, если бы она не стоила 40.000 рублей».

* Ц и к л о п («Язык и ум теряя разом») (стр. 531). Датируется Пушкиным 1 января 1830 года. Напечатано в брошюре «Vers chantés et récités», 1830, стр. 14, с заглавием «Суслопе». Стихотворение написано для костюмированного бала в Аничковом дворце 4 января

* Вот дикое лицо. (Итал.) — *Ред.*

1830 года, устроенного по поводу заключения Адрианопольского мира. Участники должны были изображать мифологические существа: женщины — богов, мужчины — богинь. Е. Ф. Тизенгаузен просила Пушкина написать стихотворение, соответствующее ее костюму Циклопа. Посылая эти стихи, Пушкин писал Тизенгаузен: «Самой собой разумеется, графиня, что вы будете настоящим циклопом. Примите этот плоский комплимент как доказательство моей полной покорности вашим приказаниям. Будь у меня сто голов и сто сердец, они все были бы к вашим услугам».

«Что в имени тебе моем?» (стр. 532). Датировано Пушкиным 5 января 1830 года. Напечатано в «Литературной газете», 1830, 6 апреля, т. I, № 20, стр. 158, с заглавием «В альбом», сохраненном в оглавлении «Стих.», ч. III, 1832. В списке стихотворений, составленном Пушкиным в 1831 году, стихотворение именуется «Соб-ой», с датой «1830». Адресовано Каролине Собаньской (урожд. гр. Ржевусской, 1794—1885), сестре жены Бальзака. Пушкин встречался с Собаньской в Одессе в 1821 и 1823 годах и в Петербурге в 1830 году и, по ее словам, был в нее влюблен.

Ответ («Я вас узнал, о мой оракул!») (стр. 533). Напечатано в «Литературной газете», 1830, 11 января, № 3, стр. 21, за подписью «Крс.» Является ответом на какое-то анонимное шуточное письмо, в авторе которого Пушкин узнал Ек. Н. Ушакову (см. стих. «Когда, бывало, в старину», стр. 399, и «В отдалении от Вас», стр. 402). Рисунки Пушкина, сохранившиеся в альбоме Ушаковых, свидетельствуют о разнообразных шутках и прозвищах, которые были в ходу у сестер Ушаковых. Подпись «Крс.» — повидимому, сокращение какого-то шуточного прозвища Пушкина. *Ни муз, ни Пресни, ни харит.* — Ушаковы жили в Москве на Средней Пресне, на Замоленовой улице. Пушкин намекает здесь на стихи, музыку и рисование, которые были в чести у Ушаковых.

«В часы забав иль праздной скуки» (стр. 534). Датировано Пушкиным 19 января 1830 года. Напечатано в «Литературной газете», 1830, 25 февраля, № 12, с пометой «19 января 1830, СПб.» Ответ на стихи митрополита Филарета, в которых он осуждал стихотворение Пушкина «Дар напрасный, дар случайный».

* Эпиграмма («Не то беда, что ты поляк») (стр. 535). Эпиграмма ходила в рукописи. Напечатана была Булгариным в «Сыне отечества», 1830, № 17, с заменой имени: вместо «Видок Фиглярин» — «Фаддей Булгарин», при следующей заметке: «В Москве ходит по рукам и пришла сюда для раздачи любопытствующим эпиграмма одного известного поэта. Желая угодить нашим противникам и читателям и сберечь сие драгоценное произведение от искажений при переписке, печатаем оно». Дельвиг по этому поводу писал Пушкину: «Он напечатал твою эпиграмму на Видока Фиглярина с своим именем не по глупости, как читатели думают, а дабы тебя замарать. Он представил ее правительству как пасквиль и просил в удовлетворение свое позволение ее напечатать. Ему позволили, как мне объявил цензор, похвала его благородный поступок, разу-

меется не зная, что эпиграмма писана не с его именем и что он поставил оное только из боязни, чтобы читатели сами не нашли ее эпиграммой на него. Не желая, чтобы тебя считали пасквилянтом, человеком, делающим противозаконное, я подал в высшую цензуру просьбу, чтобы позволили это стихотворение напечатать без ошлобок». Дельвиг послал в цензуру подлинный текст эпиграммы со следующим сопровождением: «Сия эпиграмма напечатана в 17 № С.О. и С.А. при следующих словах: «Желая угодить нашим противникам и читателям и сберечь сие драгоценное произведение от искажения при переписке, печатаем оное». К сожалению, доброе намерение их не исполнилось. До нас дошла эпиграмма известного поэта нашего уже искаженная до пасквиля. Вместо Видока Фиглярина, имени выдуманного, поставлены имя и фамилия г-на Булгарина, чего, как читатели наши видят, нет в настоящем списке и быть не может. Эпиграммы пишутся не на лицо, а на слабости, странности и пороки людские. Это зеркало истины, в котором Мидас может увидеть свои ослиные уши потому только, что он их имеет в самом деле». *Видок* (1775—1857) — французский авантюрист, человек с уголовным прошлым, некоторое время возглавлявший сыскную полицию. В 1828 году он издал свои «Воспоминания», составленные по его заметкам двумя литераторами. Пушкин в «Литературной газете» под видом рецензии на мемуары Видока дал уничтожающую и разоблачающую характеристику Булгарина. После этой заметки имя Видока стало применяться к Булгарину.

* Эпиграмма («Надеясь на мое презренье») (стр. 536). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, ноябрь, стр. 358. *Седой зоил меня ругал.* — Говорится об анонимной статье, писанной Н. Надеждиным, по поводу «Полтавы». Статья эта кончалась словами: «Утешаюсь, по крайней мере, тою мыслию, что ежели певцу «Полтавы» вздумается швырнуть в меня эпиграммой, то это будет для меня *незаслуженное* удовольствие!». *Я эпиграммой отвечал* — «Как сатирой безымянной», эпиграммой, напечатанной в «Московском телеграфе» в октябре 1829 года. *Журнальный шут* — Н. Надеждин. За его подписью появилась в «Вестнике Европы» Каченовского бранная статья о седьмой главе «Евгения Онегина». Вероятно, эпиграмма «Надеясь на мое презренье» и является ответом на эту статью, напечатанную в апреле 1830 года, а потому и самая эпиграмма должна датироваться этим временем. Повидимому, Пушкин вскоре узнал, что статьи о «Графе Нулине» и «Полтаве» писал не Каченовский («седой зоил»), а тот же Надеждин, и погому этой эпиграммы не напечатал.

«Шумит кустарник... На утес» (стр. 537). При жизни Пушкина набросок не публиковался. Опубликовано в «Русской старине» 1884, май, стр. 351 (с начальным стихом «*Глядит на светлые луга*»). Представляет собой необработанный набросок неизвестного замысла.

К вельможе (стр. 538). Напечатано в «Литературной газете», 1830, 26 мая, № 30, стр. 240—241, под названием «*Послание к К. Н. Б. Ю****». Датировано Пушкиным 23 апреля 1830 года.

Адресовано к вельможе екатерининского времени князю Н. Б. Юсупову (1751—1831) и является ответом на приглашение приехать в его подмосковное имение Архангельское, где Пушкин бывал и раньше. Воспользовавшись тем, что Юсупов, начавший свою служебную карьеру в качестве дипломата, много путешествовал по Европе, Пушкин в своем послании изобразил Европу до и после Французской революции. *Посланник молодой увенчанной жены*. — В царствование Екатерины II Юсупов был посланником в Сардинии, Неаполе и Венеции. *Циник поседелый* — Вольтер, с 1759 года поселившийся в своем имении Ферней, на границе Швейцарии. *Армида молодая* — французская королева Мария Антуанетта, казненная в 1793 году. Ее любимым местопребыванием был парк, примыкающий к Малому Трианону в Версале. Дидро (*Дидерот*) и энциклопедисты, так же как и Вольтер, упомянуты как идеологические предшественники Революции. *Двойственный собор* — английский государственный строй с двумя палатами: представительной нижней палатой и аристократической палатой лордов. *Ужас* — буквальный перевод политического термина «террор». Речь идет о годах якобинской диктатуры. *Громы новой славы* — царствование Наполеона. *Доныне странствует с кладбища на кладбище*. — Вольтер был сперва похоронен на кладбище монастыря Селлер, откуда в 1791 году был перенесен в Пантеон. При реставрации Бурбонов громилы-монархисты вывезли тело Вольтера из Пантеона. После появления в печати послания Пушкина в «Московском телеграфе» появился пасквильный очерк Н. Полевого «Утро в кабинете знатного барина», где в карикатурном виде, но достаточно прозрачно изображен Юсупов, которому его секретарь передает послание, якобы написанное в лстивой форме. Обвинение Пушкина в заискивании перед вельможами с этого времени не раз применялось как полемический прием в дальнейших журнальных нападениях на Пушкина.

Новоселье (стр. 541). Напечатано в альманахе «Сиротка. Литературный альманах на 1831 год» М., 1831, стр. 39. Вероятно, адресовано М. П. Погодину, профессору Московского университета, историку, критику, редактору «Московского вестника», с которым Пушкин с 1826 года поддерживал дружеские отношения. 26 апреля 1830 года Пушкин был у Погодина, видимо не застал его и оставил записку: «Пушкин приходил поздравить вас с новосельем».

«Когда в объятия мои» (стр. 542). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 43. Адресовано к Наталии Николаевне Гончаровой (1812—1863), помолвленной с Пушкиным 6 мая 1830 года (женился Пушкин 18 февраля 1831 года).

«Полюбуйтесь же вы, дети» (стр. 543). При жизни Пушкина опубликовано не было. Автограф не сохранился. Опубликовано по записи Лонгинова в «Библиографических записках», 1858, № 16, стлб. 495 (М. Н. Лонгинов «Анекдот о Пушкине»). По рассказу Лонгинова, С. Голицын (*длинный Фирс*), играя в карты с человеком, уже задолжавшим ему, на его вопрос: «На какие деньги

играешь, на эти или на те?» (разумея под «теми» свой долг), отвечал: «Это всё равно: и на эти и на те и на те, те, те». *Черноокая Россети* — А. О. Россет (см. стих. «Ее глаза» и «В тревоге пестрой и бесплодной»).

Б е с ы (стр. 544). Датировано Пушкиным 7 сентября 1830 года. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1832 год, стр. 169.

Э л е г и я («Безумных лет угасшее веселье») (стр. 546). Датировано Пушкиным 8 сентября 1830 года. Напечатано в «Библиотеке для чтения», 1834, т. VI, отд. I, стр. 16.

Ответ анониму («О, кто бы ни был ты, чье ласковое пенье») (стр. 547). Датировано 26 сентября 1830 года. Болдино. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1831 год, стр. 28. Является ответом на анонимное послание И. А. Гулянова (1789—1841), учено-о-египтолога, члена Российской академии. В послании говорилось о музах, встревоженных слухами о женитьбе поэта (в связи с тем, что многие считали женитьбу губительной для творчества Пушкина):

Уймите дух ваш сокрушенный,
О музы! друг ваш вожделенный
Небесным пламенем горит.
Источник новых откровений
Залогом будет вдохновений —
И снова гений воспарит.

Царскосельская статуя (стр. 548). Датировано Пушкиным 1 октября 1830 года. Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1832 год, стр. 41, на первом месте среди «Анфологических эпиграмм» Пушкина. Кроме этого стихотворения, сюда вошли «Отрок», «Рифма», «Труд». В «Стих.», ч. III, 1832, Пушкин поместил эти стихотворения без общего заглавия, но в том же порядке, вставив перед стихотворением «Труд» гекзаметры «На перевод «Илиады». Стихотворение посвящено статуе в Царскосельском парке (ныне г. Пушкин), изображающей девушку над разбитым кувшином, из черепка которого непрерывно льется вода. Статуя сделана скульптором Соколовым на сюжет басни Лафонтена «Молчица и кувшин».

О т р о к (стр. 549). Является вторым стихотворением в цикле «Анфологические эпиграммы» (см. примечание к предыдущему стихотворению). В этом стихотворении характеризуется судьба Ломоносова.

Р и ф м а («Эхо, бессонная нимфа, скиталась по берегу Пеней») (стр. 550). Является третьим стихотворением в цикле «Анфологические эпиграммы» (см. выше примечание к стих. «Царскосельская статуя»). Тема данного стихотворения с небольшими отличиями была разработана Пушкиным в 1828 году в последних строфах стихотворения «Рифма, звучная подруга».

Труд (стр. 551). Являлось четвертым стихотворением среди напечатанных в «Северных цветах» «Анфологических эпиграмм» (см. примечание к стих. «Царскосельская статуя», стр. 851). Вероятно, тема стихотворения возникла в связи с окончанием «Евгения Онегина» (осенью 1830 года в Болдине).

На перевод «Илиады» («Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи») (стр. 552). Датировано Пушкиным 8 ноября 1830 года. Напечатано в альманахе «Альциона» на 1832 год, стр. 79. В сборнике «Стих.», ч. III, 1832, Пушкин поместил эти элегические дистихи среди четырех, других. Стихотворение посвящено переводу «Илиады», выход которой Пушкин приветствовал восторженной заметкой в «Литературной газете». Для Пушкина перевод «Илиады» был в числе самых значительных русских произведений, которые «наша словесность может выставить перед Европою» («Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений»).

«Глухой глухого звал к суду судьи глухого» (стр. 553). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 250. Приведено Пушкиным в его статье «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений». Пушкин пишет: «У одного из наших известных писателей спрашивали, зачем не возражал он никогда на критики. Критики не понимают меня, отвечал он, а я не понимаю моих критиков. Если будем судиться перед публикою, вероятно и она нас не поймет. Это напоминает старинную эпиграмму». После этого следует данное стихотворение, являющееся вольным подражанием французской эпиграмме Пелисона (1624—1693) «Трое глухих».

Прощание («В последний раз твой образ милый») (стр. 554). Датировано Пушкиным 5 октября 1830 года. Напечатано при нотах к романсу Есаулова, вышедшему без выходных данных в 1830—1831 годах (сохранился единственный экземпляр этих нот в Пушкинском Доме). В списке стихотворений, составленном Пушкиным в 1831 году для издания, — под обозначением «К. Е. W». Буквы написаны в виде монограммы, как Пушкин обозначал имя Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой (см. примечание к стих. «Сожженное письмо», стр. 800).

Паж, или пятнадцатый год (стр. 555). Датировано Пушкиным 7 октября 1830 года с пометой «Болдино». При жизни напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 136 (без 4-й и 5-й строф, опубликованных Герценом в «Полярной звезде» на 1859 год, стр. 14). Эпиграф имеет в виду Черубино — пажа из комедии Бомарше «Свадьба Фигаро». В конце стихотворения, вместо «севильскую», первоначально было написано «варшавскую». По предположению Н. О. Лернера, в стихотворении говорится о брате А. О. Россет (Смирновой) — пятнадцатилетнем паже Иосифе (1812—1854). Он был по-детски влюблен в польку — графиню Витгенштейн, урожд. Радзивилл. В сентябре 1830 года был выпущен из Пажеского корпуса в гвардейский уланский полк и находился в Стрельне.

«Румяный критик мой, насмешник толсто-пузый» (стр. 557). Датировано Пушкиным 1 и 10 октября 1830 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 166, с заглавием «Каприз» (стихи 1—22). Стихи 23—28 напечатаны как самостоятельное произведение в Соч., т. VII, 1857. Стихотворение обращено к воображаемому брюзгливому критику.

К переводу «Илиады» («Крив был Гнедич поэт, преложитель слепого Гомера») (стр. 558). Эпиграмма при жизни Пушкина не печаталась и в автографе тщательно вымарана самим Пушкиным. Опубликовано в газете «Речь», 1910, 25 января, № 24. Об отношении Пушкина к переводу Гнедича см. примечание к стих. «На перевод Илиады», стр. 852.

«Я здесь, Инезилья» (стр. 559). Датировано Пушкиным 10 октября 1830 года. Напечатано при нотах романса Глинки в 1834 году. Стихотворение отчасти навеяно чтением английского поэта Барри Корнуолла (см. стих. «Пью за здравие Мери», стр. 576), его стихотворения «Серенада», первый стих которого — «Я здесь, Инезилья». В остальном стихи Пушкина оригинальны.

«Два чувства дивно близки нам» (стр. 560). Набросок при жизни Пушкина не публиковался. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 346.

«Когда порой воспоминанье» (стр. 561). При жизни Пушкина не печаталось. Представляет собой черновой набросок. Опубликовано в виде транскрипции в Соч. АН, т. IV, 1916, стр. 399. Стихи *Не в светлый край, где небо блещет* и *Повторены пловца октавы* взяты с небольшими изменениями из отрывка 1828 года «Кто знает край, где небо блещет». Набросок носит характер воспоминаний и примыкает к стихотворениям Болдинской осени, обращенным к прошлому, в связи с тревожными мыслями о настоящем и будущем. Описание северного острова очень точно воспроизводит пейзаж Соловецкого острова, куда Александр I собирался сослать Пушкина. Берега этого острова пустыни, покрыты тундрой. Летом на Соловецкие острова прибывали поморы и во всё время лова жили в землянках и шалашах на берегу Белого моря.

Эпиграмма («Не то беда, Авдей Флюгарин») (стр. 563). Напечатано в альманахе «Денница, альманах на 1831 год», стр. 137. Эпиграмма на Ф. Булгарина, дополняющая другую — «Не то беда, что ты поляк». *Беда, что скучен твой роман.* — Речь идет о романе «Дмитрий Самозванец».

Заклинание (стр. 564). Датировано Пушкиным 17 октября 1830 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано Жуковским в Соч., т. IX, 1841, стр. 164.

Стамбул гяуры нынче славят (стр. 565). Датировано Пушкиным 17 октября 1830 года (дата отделки стихотворения). Напечатано в «Современнике», 1836, т. I, стр. 76, в составе

«Путешествия в Арзрум», без стихов 30—45 (от слов «Алла велик»). В тексте «Путешествия» стихотворению предшествуют слова: «Нововведения, затеваемые султаном, не проникли еще в Арзрум. Войско носит еще свой живописный, восточный наряд. Между Арзрумом и Константинополем существует соперничество, как между Казанью и Москвою. Вот начало сатирической поэмы, сочиненной янычаром Амином-Оглу». В действительности последние слова Пушкина — литературная мистификация: стихи не являются переводом, они вполне оригинальны. Отброшенные в «Путешествии» последние стихи опубликованы в Соч., т. IX, 1841, стр. 212. Стихи 40—43 перенесены Пушкиным из отрывка 1827 года «Какая ночь! Мороз трескучий». Печатается по беловому автографу, но стихи 1—29 — в окончательной редакции «Современника». В беловом автографе стихи 13—14 читаются:

Там веры чистый луч потух:
Там жены по базару ходят.

Стихи 23—24:

Постимся мы: струею трезвой
Одни фонтаны нас поят;
Толпой неистойвой и резвой
Джигиты наши в бой летят.
Мы к женам как орлы ревнивы,
Харемы наши молчаливы,
Непроницаемы стоят.

После этого стиха зачеркнуто:

В нас ум владеет плотью дикой,
И покорен Корану ум,
И потому пророк великий
Хранит как око свой Арзрум.

Кроме того, в черновике имеются зачеркнутые стихи:

Меж нами скрылся янычар,
Как между братиев любимых.
Что рек Алла: спасай гонимых,
Приход их — дому божий дар.

Реформы султана Махмуда II не встречали сочувствия среди правоверных магометан. В стихах «Алла велик!» и след. говорится о подавлении янычаров, некогда составлявших военный оплот Турции, но опасных устройств дворцовых переворотов. Воспользовавшись очередным восстанием (1826), Махмуд II уничтожил войско янычаров и жестоко расправился с ними и даже с их семьями.

* Дельвигу («Мы рождены, мой брат названный») (стр. 567). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в «Русском архиве», 1881, т. III, № 2, стр. 471. Является черновым неза-

конченным наброском послания к Дельвигу. Вызвано тем, что Дельвиг в последний год своей жизни, как и Пушкин, подвергался грубым нападкам критики (см. стих. «Поэту»). Стихотворение печаталось в произвольном порядке и с неверным прочтением отдельных стихов.

«Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы» (стр. 598). Датировано Пушкиным октябрём 1830 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано Жуковским в посмертном издании Соч., т. IX, 1841, стр. 163.

Герой (стр. 569). Напечатано в «Телескопе», 1831, № 1, стр. 46, без подписи и с пометой «29 сентября 1830». Эта помета не является датой стихотворения, и ее смысл разъяснен в приведенном здесь письме Погодина. Пушкин писал в начале ноября М. П. Погодину из Болдина: «Посылаю вам из моего Пафмоса Апокалипсическую песнь. Напечатайте где хотите, хоть в «Ведомостях», но прошу вас и требую именем нашей дружбы не объявлять *никому* моего имени. Если московская цензура не пропустит ее, то перешлите Дельвигу, но также без моего имени и не моей рукой переписанную». При посмертной перепечатке стихотворения Пушкина в «Современнике», т. V, 1838, № 1, Погодин сделал приписку, в которой сообщал, что «хранил до сих пор тайну» и что «число выставленное Пушкиным под стихотворением, после многозначительного *утешся*, 29 сентября 1830, есть день прибытия государя императора в Москву во время холеры». Эпиграф стихотворения взят из Евангелия (слова Понтия Пилата на допросе Христа). Стихотворение посвящено Наполеону, который в глазах Пушкина заслужил имя героя только одним поступком: посещением чумного госпиталя в Яффе во время похода в Египет. Поставив под стихотворением дату, связанную с прибытием Николая I в холерную Москву, Пушкин отмечает личную смелость Николая, но настаивает на необходимости сочетания смелости и великодушия, без которого герой остается только тираном. *Историк строгий* — Пушкин ссылается на «Мемуары», которые появились в 1829—1830 годах и автором которых значился Бурьен. В действительности они были составлены журналистом Вильмаре. В этих мемуарах утверждалось, что Наполеон в Яффе не прикасался к чумным.

«В начале жизни школу помню я» (стр. 572). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 172, как первое из «Подражаний Данте» (вторым стихотворением были отрывки «И дале мы пошли — и страх обнял меня»). В автографах заглавия нет. Стихотворение является отрывком несуществленного замысла, содержание которого нам неизвестно. Пушкин начал писать это произведение октавами, строфой Ариосто, поэта позднего итальянского Возрождения, а затем заменил октавы терцинами, строфой, которой написана «Божественная комедия» Данте. Так как выбор строф у Пушкина всегда неразделим с самим замыслом, то это значило, что свои стихи Пушкин связывал не с поэзией Возрождения, а с самым началом его, с эпохой Данте. Темой отрывка является столкновение церковной схоластики и аскетизма с тем жадным интересом к античному искусству.

которые характеризуют гуманизм раннего Возрождения. *Двух бесов изображенья*. — В истолковании католиков средневековья боги античной мифологии были бесами. Далее описываются статуи Аполлона (*Дельфийский идол*) и Венеры (*женообразной, изваянной в образе женщины*). Подобным описанием знаменитейших античных статуй Пушкин изображает психологию представителя раннего Возрождения, еще не освободившегося от религиозных представлений средневековья. «Я» данного стихотворения нельзя переносить на Пушкина и усматривать в стихотворении простое описание сада, виденного в детстве, будь это сад Юсупова в Москве или Царское-сельский парк, как утверждают некоторые толкователи. Стихотворение не автобиографично, а написано на исторический сюжет.

«Для берегов отчизны дальней» (стр. 574). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в альманахе «Утренняя заря на 1841 год», стр. 389—390. Сохранился автограф с датой «27 ноября 1830, Болдино». В списке стихотворений, составленном в 1831 году, Пушкин датировал эти стихи 1828 годом. Автограф представляет собой законченный беловой текст с позднейшими поправками. Эти поправки не везде доведены до конца и не везде согласованы. Первые два стиха читались:

Для берегов чужбины дальней
Ты покидала край родной.

Два последние стиха были:

Но сладкий поцелуй свиданья...
Его я жду; он за тобой...

Исправлено:

А с ним и поцелуй свиданья...
Но жду его; он за тобой...

При этом допущена ошибка («с ним»). Здесь она исправлена. Считают, что стихи посвящены памяти одесской знакомой Пушкина Амалии Ризнич (ср. стих. «Под небом голубым страны своей родной», 1826). Эта догадка согласуется с окончательным чтением первых стихов (Ризнич была итальянка и умерла на родине, куда уехала из Одессы), но противоречит первоначальному тексту, где говорится о русской, уехавшей в Италию.

Отрывок («Не розу пафосскую») (стр. 575). При жизни Пушкина не печатался. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 144.

Из *Barry Cornwall* («Пью за здравие Мери») (стр. 576). Напечатано в альманахе «Денница, альманах на 1831 год», стр. 90, с заглавием «Песня». В «Стих.», ч. III, 1832, стр. 60, заглавие снято и перенесено в качестве подзаголовка к первой строке стихотворения в оглавлении. Копия стихотворения, предназначавшегося для предполагаемого издания 1836 года, снабжена заглавием, вписан-

ным Пушкиным: «Из *Waggy Copnwall*». Является вольным подражанием песне английского поэта Барри Корнуолла (1787—1874). Первая строка из этого стихотворения взята в качестве эпиграфа.

«Пред испанкой благородной» (стр. 577). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 161, с заглавием «Романс» (в автографе заглавия нет).

В рукописи имеется недоработанное продолжение стихотворения:

Одного люблю, конечно,
Отвечает им она
...но тайну вечно
Я хранить от вас должна.

Моя родословная (стр. 578). Датировано Пушкиным 16 октября и 3 декабря 1830 года. При жизни Пушкина не печаталось. Впервые с пропусками опубликовано в «Отечественных записках», 1846, апрель, № 4, отд. VI, стр. 118. В черновом тексте стихотворение имело эпиграф: *Je suis vilain, très vilain, je suis vilain. vilain, vilain. Béragner.** Поводом к написанию стихотворения, как писал сам Пушкин, была «сатирическая статья Булгарина в «Северной пчеле», в которой говорилось о некоем литераторе, претендующем на благородное происхождение, в то время как он лишь мещанин во дворянстве». «К этому было прибавлено, — писал Пушкин, — что мать его — мулатка, отец которой, бедный негритенок, был куплен матросом за бутылку рома. Хотя Петр Великий вовсе не похож на пьяного матроса, это достаточно ясно указывало на меня, ибо среди русских литераторов один я имею в числе своих предков негра... Я счел своим долгом ответить анонимному сатирику, что я сделал в стихах и при том очень круто» (письмо Бенкендорфу от 24 ноября 1831 года). Помимо личного повода, стихотворение вызвано было и историческими интересами Пушкина, вниманием к судьбам и роли русского дворянина (см. поэму «Езерский», т. I, стр. 547 и 618).

В незаконченной повести «Гости съезжались на дачу» (1829—1830) Пушкин писал: «Наша благородная чернь, к которой и я принадлежу, считает своими родоначальниками Рюрика и Мономаха... Но настоящая аристократия наша с трудом может назвать и своего деда... Денщики, певчие, хохлы — вот их родоначальники». *He торговал мой дед блинами.* — Имеется в виду А. Д. Меньшиков, ближайший сотрудник Петра I. *He ваксил царских сапогов.* — Граф И. П. Кутайсов был камердинером Павла I. *He пел с придворными дьячками.* — Имеется в виду А. Г. Разумовский, который был придворным певчим, прежде чем стал любовником Елизаветы. *В князь не прыгал из хохлов.* — А. А. Безбородко, сын малороссийского генерального писаря, был возвышен Екатериной II, которая присвоила ему сперва графское достоинство, а затем и титул светлейшего князя. *Беглым солдатом* Пушкин именует деда графа П. А. Клейнмихеля. *С Петром мой пращур не поладил.* — Федор

* Я простолюдин, совсем простолюдин, простолюдин, простолюдин. *Берачже.* (Франц.) — *Ред.*

Пушкин был казнен в 1697 году за участие в заговоре Циклера. *Мой дед, когда мятеж поднялся.* — Лев Александрович Пушкин был посажен в крепость после переворота 1762 года. *Post-scriptum.* — Эту тему Пушкин хотел изложить в эпиграмме, но набросал только отрывок:

Говоришь: за бочку рома;
Не завидное добро.
Ты дороже, сидя дома,
Продаешь свое перо.

Он? он в Мещанской дворянин — Мещанская улица в Петербурге, где были публичные дома. В стихах намек на жену Булгарина, которая до свадьбы была тесно связана с такого рода домами.

Цыганы («Над лесистыми брегами») (стр. 581). Напечатано в альманахе «Денница, альманах на 1831 год», стр. 106, с подзаголовком «с английского». Этот подзаголовок имеется в «Стих.», ч. III, 1832, в оглавлении. Оригинал в английской поэзии не найден. *Узнаю твои костры* — Пушкин вспоминает бессарабских цыган (см. поэму «Цыганы», т. I, стр. 237).

Мёдок (стр. 582). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русской старине», 1884, август, стр. 320. Написано в 1830 году судя по положению в тетради, что подтверждается тем, что до сентября этого года Пушкин не писал пятистопным ямбом без постоянной пезуры, о чем сам и сообщал в поэме «Домик в Коломне». Черновой набросок перевода начала поэмы английского поэта Саути «Мёдок» (1805). Поэма повествует об уэльском принце, который открыл Мексику еще в XII веке. *Уаллы* — Уэльс, графство в Великобритании.

1831

Эхо (стр. 583) Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1832 год, стр. 50. В данном стихотворении (вполне оригинальном) Пушкин применил своеобразную строфу, ранее употребленную им в стихотворении «Обвал». Строфа эта — английского происхождения.

«Перед гробницею святой» (стр. 584). Напечатано (без двух последних стрóf) в «Современнике», 1836, т. IV, стр. 297 — 298, в тексте «Объяснения» Пушкина по поводу напечатанного в «Современнике» стихотворения «Полководец». В этом объяснении Пушкин пишет о Кутузове: «Слава Кутузова неразрывно соединена со славою России... Его титул: спаситель России... Кутузов один облечен был народною доверенностью, которую так чудно он оправдал!». Окончание опубликовано в Соч., т. VII, 1857, стр. 44 Стихотворение было написано под впечатлением трудных обстоятельств русско-польской войны, вызвавших у Пушкина аналогию с событиями Отечественной войны. В сентябре 1831 года Пушкин послал это стихотворение дочери Кутузова (Хитрово), сопроводив его следующими словами: «Эти стихи были написаны в минуту, когда по-

зволительно было пасть духом» (написаны, повидимому, в июне 1831 года). *Перед гробницею святой* — гробница Кутузова в Казанском соборе в Петербурге.

Клеветникам России (стр. 586). Датировано Пушкиным 2 августа 1831 года. Напечатано впервые в брошюре «На взятие Варшавы. Три стихотворения В. Жуковского и А. Пушкина». СПб., 1831, стр. 7. В автографе был эпиграф: *Vox et graeterea nihil.* * Поводом к стихотворению послужили речи во французской палате депутатов (Лафайета, Могена и др.), призывавшие к вооруженному вмешательству в русско-польские военные действия. В письме к Вяземскому от 1 июня Пушкин писал по этому поводу: «Того и гляди, навяжется на нас Европа». *Для вас безмолвны Кремль и Прага* — т. е. для вас безразлична история отношений России и Польши. Имеются в виду события польской интервенции 1610—1611 годов, когда польские войска были в Москве и горел Кремль. Древнее варшавское предместное укрепление Прага связано с событиями 1794 года, когда Варшава была взята Суворовым. *Мы не признали наглой воли* — не покорились Наполеону. О нем идет речь и в следующих стихах данной строфы.

Бородинская годовщина (стр. 588). Датировано Пушкиным 5 сентября 1831 года. Напечатано в брошюре «На взятие Варшавы. Три стихотворения В. Жуковского и А. Пушкина». СПб., 1831, стр. 11. Стихотворение написано после получения известия о взятии Варшавы 26 августа. Этот день совпадал с годовщиной Бородинского сражения 1812 года. В стихотворении сопоставляются события 1812 и 1831 годов. В строфе 2-й речь идет о плане интервенции, предлагавшейся депутатами французской палаты. Намекается на поражение Наполеона в 1812 году. В строфе 3-й — намек на поддержку Наполеона со стороны Польши. В строфе 4-й речь идет о том, что Россия не пожелала отомстить Польше за разорение и сожжение Москвы в 1611 и 1812 годах. В строфе 5-й говорится о тех же депутатах французской палаты, которых Пушкин назвал «клеветниками» России. *Больной расслабленный колосс* — повидимому, питата из речей французских политических деятелей. В строфе 6-й Пушкин отмечает, что основным политическим вопросом является установление границ между Польшей и Россией. Границы, на которые претендовали польские патриоты, были даже не те, которые предусматривались третьим разделом Польши 1795 года (Литва и Волынь), а те, которые устанавливались еще до Андрусовского мира 1667 года. По этому разделу к Польше отходили Литва и даже Киев. В строфе 7-й речь идет о холере и бунтах 1830—1831 годов, потрясавших Россию. В строфе 8-й говорится об И. Ф. Паскевиче (1782—1856), руководившем русско-польской войной и взявшем Варшаву. При штурме варшавского предместного укрепления (Прага) Паскевич был контужен. *Кто покопил вершины Тавра* и след. — Имеется в виду русско-турецкая кампания 1829 года, которую руководил Паскевич. *Венок следа тройная брань*. — Паскевич был победителем в русско-персидской войне

* Голос и больше ничего. (Латинск.) — *Ред.*

1827—1828 года, в русско-турецкой кампании 1829 года и спас положение в войне русско-польской, взяв Варшаву. В строфе 9-й Пушкин вспоминает, как Варшава была взята Суворовым 24 октября 1794 года. *Весть триумфа твоего*. — Донесение Паскевича о взятии Варшавы было доставлено в Петербург внуком Суворова.

* Из записки к А. О. Россет («От вас узнал я плен Варшавы») (стр. 591). При жизни Пушкина не печаталось. Впервые — в «Воспоминаниях» А. О. Смирновой в «Русском архиве», 1871, № 11, слоб. 1882. Смирнова пишет, что Пушкин прислал ей экземпляр «известных стихов на Польшу» (т. е. брошюру «На взятие Варшавы» с его стихотворениями «Бородинская годовщина» и «Клеветникам России»), на котором написал три стиха, поставив после первого стиха строку точек и сделав приписку. (по-французски): «Вы получите второй стих, как только я подберу его для вас».

* Из письма к Вяземскому («Любезный Вяземский, поэт и камергер») (стр. 592). При жизни Пушкина не печаталось. Является частью письма к Вяземскому от 12 августа 1831 года. Опубликовано в «Старине и новизне», кн. XII, стр. 327. В первой строке Пушкин повторяет стихотворное обращение В. Л. Пушкина к сенатору Приклонскому:

Любезный родственник, поэт и камергер.

Знак своего придворного звания, ключ, камергеры носили сзади, при парадном мундире.

* 19 октября 1831 («Чем чаще празднует Лицей») (стр. 593). Датировано Пушкиным 19 октября 1831 года. При жизни Пушкина не печаталось. Впервые опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 157. Написано для лицейской годовщины 19 октября (см. «Из других редакций»). *Шесть мест упраздненных стоят* — к этому времени умерло шесть лицеистов первого выпуска: Н. Г. Ржевский (ум. 1817), Н. А. Корсаков (ум. 1820), К. Д. Костенский (ум. 1830), П. Ф. Саврасов (ум. 1830), С. С. Есаков (ум. 1831) и поэт А. А. Дельвиг (ум. 1831). О смерти С. Ф. Брельо (ум. в Греции в 20-х годах) Пушкин не знал.

1832

«И дале мы пошли, и страх обнял меня» (стр. 595). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 175, в качестве второго «Подражания Данту» (первое «В начале жизни школу помню я»). Ироническое подражание эпизодам «Ада» из «Божественной комедии» Данте, представляющее собой сценки: I. «И дале мы пошли» и II. «Тогда я демонов увидел черный рой».

Мальчику (стр. 597). Датировано Пушкиным 18 февраля 1832 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 148. Эпиграф — начальные слова XXVII стихотворения Катулла, переводом которого и являются данные стихи.

«В тревоге пестрой и бесплодной» (стр. 598). Датировано Пушкиным 18 марта 1832 года. При жизни Пушкина не печаталось. Заглавия не имеет. Опубликовано в «Отечественных записках», 1840, т. XII, № 10, отд. III, стр. 229. Является эпиграфом к предполагаемому запискам А. О. Россет-Смирновой и написано от ее лица. В своих позднейших «Записках» Смирнова пишет: «Александр Сергеевич... в день рождения моего принес мне альбом и сказал: «Вы так хорошо рассказываете, что должны писать свои записки». На первом листе подаренной тетради Пушкин написал: «Исторические записки А. О. С.***», а под заглавием, в виде эпиграфа, данное стихотворение. Тетрадь не была применена по назначению, и Смирнова превратила ее в альбом для записи чужих посвященных ей стихотворений (Лермонтова и др.).

В альбом А. Д. Абамелек («Когда-то (помню с умилением)») (стр. 599). Датировано Пушкиным 9 апреля 1832 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Отечественных записках», 1840, т. VIII, № 1, отд. III, стр. 1, под заглавием «А. Б...ской» (Абамелек впоследствии вышла замуж за Баратынского, брата поэта). Автограф — в альбоме Абамелек. Заглавия не имеет. Посвящено княжне Анне Давыдовне Абамелек (1816—1889). Абамелек в 1832 году была назначена фрейлиной и блистала в светском обществе как одна из первых красавиц. Она была поэтессой-переводчицей.

* Гнедичу («С Гомером долго ты беседовал один») (стр. 600). При жизни Пушкина не печаталось. Стихи 9—16 опубликованы в Соч., т. IX, 1841, стр. 159; стихи 17—24 — в Соч., т. I, 1855, стр. 181. Полностью — в сборнике «Пушкин». М., 1924, стр. 190, 192, 194, 196. Неоконченное послание Н. И. Гнедичу является ответом на его стихотворение «А. С. Пушкину по прочтении сказки его о царе Салтане и проч.» (1831). Темой послания является многообразие интересов Гнедича, при том, что главной целью его жизни был труд над переводом Гомера. *С Гомером долго ты беседовал один.* — Возможно, что этой строкой Пушкин хотел напомнить Гнедичу о послании Рылеева, где был стих: «С Гомером отвечай всегда беседой новой». *Скрываться в тень долины малой.* — Речь идет о мелких родах поэзии, образцы которой которой находятся в творчестве Гнедича. *На пышных играх Мельпомены* — намек на театральную деятельность Гнедича и в частности на его занятия с знаменитой трагической актрисой Семеновой. *То скалы старца Оссиана.* — Гнедич переводил и писал стихотворения в духе Оссиана. *Вослед Бовыль Еруслана.* — Гнедич восхищался народными сказками, писал о необходимости их изучения и приветствовал сказки Пушкина.

Красавица (стр. 601). Напечатано в «Библиотеке для чтения», 1834, т. III (кн. 5), отд. I, стр. 238, с данным заглавием и подзаголовком. Записано (без заглавия) в альбом графине Е. М. Заватовской (1807—1874), считавшейся первой красавицей и воспетой многими поэтами.

К *** («Нет, нет, не должен я, не смею, не могу») (стр. 602). При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось.

Опубликовано в «Альманахе на 1838 год», изданном В. Владиславлевым. СПб., 1838, стр. 348. Адресовано, повидимому, графине Н. Л. Сологуб (указание ее внука). Она «слыла в числе первых петербургских красавиц» и в то время была еще совсем юной (род. в конце 10-х годов, ум. в 1903).

* В альбом («Гонимый рока самовластьем») (стр. 603). Датировано в копии 27 сентября 1832 года. При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось. Опубликовано с заглавием «В альбом» в «Современнике», 1857, т. XII, март, стр. 196. Адресат неизвестен.

В альбом («Долго сих листов заветных») (стр. 604). При жизни Пушкина не печаталось. Автографа не сохранилось. Опубликовано в «Отечественных записках», 1839, т. 1, № 1, отд. III, стр. 2, с датой «1832», с заглавием «В альбом». Адресат неизвестен. В 80-х годах редактором сочинений Пушкина предположено, что адресатом является М. Л. Яковлев (1798—1845), лицейский товарищ Пушкина, музыкант и поэт.

1833

Подражания древним (стр. 605). Датированы Пушкиным 1 января 1833 года (в беловом автографе). В утраченном автографе и первой публикации имеется помета «1832», повидимому обозначающая, что начало работы над циклом относится к 1832 году. Напечатаны в «Библиотеке для чтения», 1834, т. V (кн. 8), отд. I, стр. 20. Под номером «1» — стихотворение «Чистый лоснится пол; стеклянные чаши блистают». Под номером «2» — стихотворение «Славная флейта, Феон, здесь лежит». С небольшими поправками, под тем же общим заглавием напечатано в «Стих.», ч. IV, 1835, стр. 101—103. Стихотворения являются переводами из сборника «Пир мудрецов», составленного греческим ученым Афением (II—III в. до н. э.). Автор первого стихотворения — Ксенофан (IV—V в. до н. э.), из малоазиатского города Колофона. Второе стихотворение приписано Афением греческому поэту Гедилу (III в. до н. э.). Пушкин перевел с французского перевода Лефевра.

«Бог веселый винограда» (стр. 606). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано Жуковским в Соч., т. IX, 1841, стр. 146. Помечено в рукописи «1 янв.» Является переводом стихотворения греческого поэта Эвбула (IV в. до н. э.). Взято из сборника Афенея (см. примечание к «Подражанию древним»).

«Юноша скромно пируй, и шумную Вакхову в лагу» (стр. 607). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано Жуковским в Соч., т. IX, 1841, стр. 147. Стихотворение датировано 2 января без указания года. Относится, вероятно, к 1833 году. Возможно, что стихотворение предназначалось для цикла «Подражания древним». Данное стихотворение, повидимому, оригинально, хотя и написано на тему, близкую стихотворению Иона Хиосского (см. следующее стихотворение).

Вино (стр. 608). При жизни Пушкина не печаталось. Впервые — в Соч., т. III, 1855, стр. 24. По неизвестным причинам не напечатано в качестве одного из стихотворений цикла «Подражания древним». Является переводом стихотворения греческого поэта Иона с острова Хиос (V в. до н. э.); это стихотворение вошло в сборник Афеней (см. примечание к «Подражанию древним», стр. 862). Перевод сделан тогда же, когда и другие переводы из сборника, т. е. в конце декабря 1832 — первой половине 1833 года.

Гусар (стр. 609). Датировано Пушкиным 16 апреля 1833 года. Напечатано в «Библиотеке для чтения», 1834, т. I (кн. I), отд. I, стр. 13. Баллада Пушкина написана на сюжет народной сказки (вероятно, слышанной им на Украине).

«Французских рифмачей суровый судия» (стр. 613). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 348. Начальные стихи неосуществленной сатиры на современных литераторов. *В своем отечестве престал ты быть пророком.* — Французские романтики испровергли вековой авторитет Буало-Депрео (1636—1711), автора поэмы «Искусство поэзии», где устанавливается принцип «здорового разума» и идеальной красоты, приближающей поэзию к античным образцам. *Ты слишком превознес достоинства сонета* — намек на стих из «Искусства поэзии» «Беспорочный сонет один стоит длинной поэмы». *С хваленым Жуковым табачный торг завести* — т. е. пуститься в коммерческие дела. Жуков был в то время одним из крупнейших коммерсантов, ему принадлежали табачные фабрики. *Подписку собирать — на будущие враки.* — Здесь Пушкин имеет в виду Н. Полевого, который объявил подписку на «Историю русского народа», еще не написанную и, несмотря на обещания автора, так и не доведенную до конца.

«В поле чистом серебрится» (стр. 615). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в «Русской старине», 1884, сентябрь, стр. 644.

«Сват Иван, как пить мы станем» (стр. 616). При жизни Пушкина набросок не печатался. Опубликовано Анненковым в его «Материалах для биографии А. С. Пушкина» — Соч., т. I, 1855, стр. 155.

«Чу, пушки грянули! крылатых кораблей» (стр. 618). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в «Вестнике литературы», 1922, № 2—3, стр. 6. Начало описания спуска корабля. По теме связан с началом поэмы «Медный всадник» (находится на том же листе, где черновые строки вступления к поэме).

Будрыс и его сыновья (стр. 619). Датировано Пушкиным 28 октября 1833 года. Напечатано в «Библиотеке для чтения», 1834, т. II (кн. 3), отд. I, стр. 96, с заглавием «Будрыс и его сыновья. Литовская баллада». В оглавлении прибавлено: «Из М—а». Является переводом баллады Мицкевича «Три Будрыса». *Крыжак* — рыцарь тевтонского ордена, крестоносец.

Воевода (стр. 621). Датировано Пушкиным 28 октября 1833 года. Напечатано в «Библиотеке для чтения», 1834, т. II (кн. 3), отд. I, стр. 98, с заглавием «Воевода. Польская баллада». В оглавлении прибавлено: «Из М—а». Является вольным подражанием балладе Мицкевича «Дозор».

«Когда б не смутное влеченье» (стр. 624). При жизни Пушкина не печаталось. В одной из рукописей помета: «1833, дорога, сентябрь». Опубликовано в «Современнике», 1857, т. XI, январь, отд. I, стр. 5.

«Ночь тиха; в небесном поле» (стр. 625). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано впервые в «Современнике», 1857, № 7, отд. V, стр. 11. Сохранившийся автограф недавно обнаружен. Отнесен к 1833 году по сходству почерка с рукописями этого года. Было высказано предположение, что это начало стихотворения о Марино Фальери, венецианском доже XIV века. Предположение это вероятно: старый Марино Фальери во многочисленных литературных обработках его истории всегда изображается с молодой женой (догарессой). *Бучентавр* (или бучинторо) — парадный сорокавесельный корабль, служивший для ежегодного символического обряда венчания Венеции (в лице дожа) с морем. Нос корабля был украшен фантастической фигурой человеко-быка, откуда и название корабля.

«Колокольчики звенят» (стр. 626). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 345.

«Не дай мне бог сойти с ума» (стр. 627). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 129.

Осень («Октябрь уж наступил — уж роща отряхает») (стр. 629). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 207. В беловом автографе стихотворение датировано «1833, Болдино». Является отрывком большого замысла (см. варианты на стр. 749). В списках стихотворений Пушкин датировал «Осень» 1830 годом. Однако эта дата относится, вероятно, к первой редакции, до нас не дошедшей. Эпиграф взят из стихотворения Державина «Евгению. Жизнь Званская».

1833 — 1834

Песни западных славян (стр. 633). В «Библиотеке для чтения», 1835, февраль, т. VIII (кн. 14), отд. I, стр. 158, появилось стихотворение «Конь», занявшее потом шестнадцатое место в цикле «Песен». Остальные пятнадцать были напечатаны там же в мартовском номере, т. IX (кн. 15), отд. I, стр. 5—32. Весь цикл, с предисловием и примечаниями, вошел в «Стих.», ч. IV, 1835, стр. 105—189. «Песни западных славян» создавались, повидимому, в 1833—1834 годах. Возможно, что работал над ними Пушкин и раньше (с 1828 года). Предисловие к ним было написано в начале 1835 года. «Песни» созданы на основе сербских народных легенд.

Пушкин «западными» славянами именовал всех зарубежных славян. Из шестнадцати «Песен» одиннадцать являются стихотворными переложениями текстов, собранных в книге Проспера Мериме. «Гузла, или Избранные иллирийские стихотворения, собранные в Далмации, Боснии, Кроации и Герцоговине» (1827). Книга Мериме оказалась мистификацией; изданные им песни (в прозаическом изложении) писались, однако, на основании знакомства с некоторыми из подлинных хорватских песен. Две песни Пушкина, «Соловей» и «Сестра и братья», являются переводами из сборника сербских песен Вука Караджича. Три песни, «Песня о Георгии Черном» (см. стих. «Гроза луны, свободы воин»), «Воевода Милош» и «Яныш королевич», сочинены самим Пушкиным. Несомненную связь с циклом имеют также два стихотворения, не вошедшие в него и не напечатанные при жизни Пушкина: хорватская песня «Что белеется на горе зеленой?» и отрывок «Менко Вуич грамоту пишет».

«Что белеется на горе зеленой?» (стр. 668). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 380. Хорватская («иллирийская») песня была записана итальянским путешественником Джованни Фортисом в его «Путешествии по Далмации» (1774). Это был единственный источник, которым пришлось воспользоваться и собирателю сербского эпоса Вуку Караджичу. Эту песню переводили Мериме, Ш. Нодье, Гете и А. Х. Востоков (1827). Пушкин перевел только начало песни. Возможно, что именно ее Пушкин считал семнадцатой песней (первоначальная редакция «Сказки о рыбаке и рыбке» числилась у Пушкина восемнадцатой песней, см. т. II, стр. 571).

«Менко Вуич грамоту пишет» (стр. 669). При жизни Пушкина отрывок напечатан не был. Опубликован в Соч., т. II, 1930, стр. 201. Черновой набросок произведения, повидимому предназначенного для цикла «Песни западных славян».

1834

«Я возмужал среди печальных бурь» (стр. 670). При жизни Пушкина черновой отрывок не печатался. Опубликован в «Русской старине», 1884, декабрь, стр. 523.

«Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит» (стр. 671). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Русском архиве», 1886, кн. III, № 9, стр. 126. Недоработанный отрывок. В рукописи имеется план продолжения:

«Юность не имеет нужды в at home *, зрелый возраст ужасается своего уединения. Блажен, кто находит подругу, — тогда удались он *домой*.

О скоро ли перенесу я мои пенаты в деревню — поля, сад, крестьяне, книги; труды поэтические — семья, любовь etc — религия, смерть».

Написано, вероятно, в июне 1834 года, когда Пушкин пытался выйти в отставку и поселиться в деревне.

* В своем доме. (Англ.) — *Ред.*

«Он между нами жил» (стр. 672). Датировано Пушкиным 10 августа 1834 года. При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 171, с заглавием «М» (Мицкевичу). Стихотворение написано по поводу выхода в свет сборника стихов Мицкевича, в котором были политические сатиры, направленные против России. *Он между нами жил.* — Мицкевич прожил в России с 1824 по 1829 год. Всё это время он был связан с передовым, близким Пушкину кругом литераторов: до 1825 года с Рылевым и Бестужевым, потом с Вяземским, Баратынским и другими. Пушкин познакомился с Мицкевичем в 1826 году. *Он говорил о временах грядущих.* — Мицкевич обладал талантом импровизатора и в кругу друзей произносил поэтические импровизации. Импровизацию о будущем единстве народов он произнес в Петербурге, в гостях у Пушкина в гостинице Демут (1828). *Ушел на запад.* — Мицкевич уехал в 1829 году за границу, где вскоре резко переменял свое отношение к России, что отразилось в цикле «Петербург», в который вошло сатирическое стихотворение «Друзьям русским».

«Везувий зев открыл — дым хлынул клубом — пламя» (стр. 673). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликован в Соч., т. I, 1855, стр. 354. Написано под впечатлением картины Карла Брюллова «Последний день Помпеи», которая висела в Зимнем дворце с начала августа 1834 года до весны 1835 года, когда передана была в Академию художеств для общего обозрения. Пушкин видел картину или сразу же по водворении ее в Зимнем дворце, или уже после 18 октября, так как с 27 августа его не было в Петербурге. Содержание картины Брюллова Пушкин передал и несколькими словами прозы: «Шаталась поколебленная Помпея, кумиры падали, народ бежал по улице чудно освещенной Волканом» (черновик статьи «Фракийские элегии»). Центральные фигуры картины Пушкин нарисовал на листке, где находится набросок стихотворения.

«Стою печален на кладбище» (стр. 674). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 344.

1835

Пир Петра Первого (стр. 675). Датировано Пушкиным 1835 годом. Напечатано в «Современнике», 1836, т. I, стр. 1—3, без подписи. Стихотворение основано на словах Ломоносова о милосердии Петра: «Простив он многих знатных особ за тяжкие преступления, объявил свою сердечную радость принятием их к столу своему и пушечной пальбою». Пушкин имел целью еще раз (см. стих. «Стансы», стр. 391) указать царю на необходимость прощения или облегчения участи декабристов.

(Из Анакреона) («Узнают коней ретивых») (стр. 677). Датировано Пушкиным 6 января 1835 года. При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 149. Является переводом V оды греческого лирика Анакреона (VI—V вв. до н. э.).

Ода LVI («Поредели, побелели») (стр. 678). Датировано 6 января 1835 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 399. Введено Пушкиным в состав наброска «Повести из римской жизни» с изменением 4 последних стихов:

Страшен хлад подземна свода,
Вход в него для всех открыт,
Из него же нет исхода...
Всяк сойдет — и там забыт.

Ода LVII («Что же сухо в чаше дно?») (стр. 679). Датировано Пушкиным 6 января 1835 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 145. Сокращенный перевод оды Анакреона (ср. примечания к двум предшествующим стихотворениям).

«Юношу, горько рыдая, ревнивая дева бранила» (стр. 680). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 143.

Полководец (стр. 681). Датировано Пушкиным 7 апреля 1835 года. Напечатано в «Современнике», 1836, т. III, стр. 192, без подписи. В рукописи, вместо стиха «Там устарелый вождь» и следующих двух (кончая словом «Вотще!..»), читается:

Там, устарелый вождь! как ратник молодой,
Искал ты умереть средь сечи боевой!
Вотще! Преемник твой стяжал успех, сокрытый
В главе твоей. — А ты, непризнанный, забытый
Виновник торжества, почил — и в смертный час
С презреньем, может быть, воспоминал о нас!

Стихотворение посвящено характеристике и судьбе полководца Барклая де Толли (1761—1818), который руководил операциями войны 1812 года в период отступления до 17 августа, а затем был сменен Кутузовым. Стихотворение вызвало «Критическую заметку» Л. Голенищева-Кутузова, изданную отдельной брошюрой. Ответом на нее было «Объяснение» Пушкина, помещенное в «Современнике». Пушкин писал:

«Стихотворение... навлекло на меня обвинение, в котором долго полагаю оправдаться. Это стихотворение заключает в себе несколько грустных размышлений о заслуженном полководце, который в великий 1812 год прошел первую половину поприща и взял на свою долю все невзгоды отступления... Мог ли Барклай де Толли совершить им начатое поприще? Мог ли он остановиться и предложить сражение у курганов Бородина? Мог ли он после ужасной битвы, где равен был неравный спор, отдать Москву Наполеону и стать в бездействии на равнинах Тарутинских? Нет! (Не говорю уже о превосходстве военного гения.) Один Кутузов мог предложить Бородинское сражение, один Кутузов мог отдать Москву неприятелю, один Кутузов мог оставаться в этом мудром деятельном

бездействии, усыпляя Наполеона на пожарище Москвы и выжидая роковой минуты: ибо Кутузов один облечен был в народную доверенность, которую так чудно оправдал!

Неужели должны мы быть неблагодарны к заслугам Барклая де Толли, потому что Кутузов велик? Ужели, после двадцатипятилетнего безмолвия, поэзии не позволено произнести его имени с участием и умилением?»

У русского царя в чертогах есть палата и след. — Речь идет о галерее героев Отечественной войны в Зимнем дворце (ныне Гос. Эрмитаж). Портреты писаны английским портретистом Доу. *Бросался ты в огонь, ища желанной смерти.* — Барклай проявил необычайную храбрость в Бородинском сражении, появляясь в самых опасных местах. Он писал Александру: «26 августа не сбылось мое пламеннейшее желание: провидение пощадило жизнь, которая меня тяготит».

Т у ч а (стр. 683). Датировано Пушкиным 13 апреля 1835 года. Напечатано в «Московском наблюдателе», 1835, ч. 2, май, кн. II, стр. 175.

Из А. Шенье («Покров, упитанный язвительною кровью») (стр. 684). Датировано Пушкиным 20 апреля 1835 года. Напечатано в «Современнике», 1836, т. I, стр. 131, без подписи. Черновой набросок первых 6 стихов относится к 1825 году, остальное переведено в 1835 году. Перевод стихотворения А. Шенье «*C'est, mont épouillé*»*, посвященного мифу о смерти Геркулеса. Кентавр, мстящий Геркулесу за свою гибель, перед смертью дает Деянире рубашку, которая будто бы удержит ее супруга Геркулеса от измен. Геркулес надевает рубашку, и яд, которым она пропитана, начинает жечь его кожу, в то время как рубашка прирастает к телу. Страшная боль заставляет Геркулеса искать смерти. Он складывает на горе Эте костер и сгорает на нем. После смерти боги возносят его на небо.

* Родрик («На Испанию родную») (стр. 685). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 177. Начало стихотворного замысла о готском короле Родриге (или Родерике) представляет собой отрывок, вполне обработанный и цельный. Сохранился еще набросок из того же замысла: «Чудный сон мне бог послал» (см. варианты на стр. 749 и примечание к ним, стр. 881). Ни основной отрывок, ни набросок заглавия не имеют. В рукописном наброске «Чудный сон мне бог послал» под текстом имеется помета Пушкина: «Родриг», указывающая, к какому произведению или теме относится данный отрывок. На основании этой пометы оба отрывка могут идти под условным наименованием «Родрик» (в тексте Пушкин заменял правописание «Родриг» на «Родрик»). Стихотворный замысел «Родрика» основан на испанских хрониках, легендах и испанских романах, повествующих о мести графа Юлиана королю Родрику, соблазнившему его дочь Флоринду (Каву), о битве при Гвадалете (711 год), когда готское войско Род-

* Эта, облагороженная гора. (Франц.) — *Ред.*

рика было разбито его врагом графом Юлианом в союзе с маврами. о смерти Родрика, а по другой версии — о его бегстве, отшельничестве, видении и победе над Юлианом. Пушкин, повидимому, пользовался сводкой этих легендарных преданий, заключенной в поэме Саути: «Родрик, последний из готов». Однако сжатое повествование Пушкина, писанное размером испанских «романсеро» (хорей), имеет лишь отдаленное сходство с огромной поэмой Саути (более семи тысяч стихов), писанной рифмованным пятистопным ямбом.

* Эпиграмма («В Академии наук») (стр. 689). При жизни Пушкина эпиграмма не печаталась. Автографа не сохранилось. Эпиграмма ходила в списках. Опубликовано в сборнике «Потаенная литература XIX столетия». Лондон, 1861, стр. 86. Эпиграмма направлена против вице-президента Академии наук М. А. Дондукова-Корсакова, не имевшего никаких заслуг в науке и назначенного на свой пост благодаря близким порочным отношениям с министром просвещения С. С. Уваровым, врагом Пушкина (см. стих. «На выздоровление Лукулла»). Кроме приведенной в тексте смягченной редакции эпиграммы, распространена была и другая, более откровенная редакция, отличающаяся последним стихом: «Оттого, что ж... есть».

«Кто из богов мне возвратил» (стр. 690). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в «Сыне отечества», 1840, т. II, кн. II, апрель, стр. 250. Является вольным переводом оды Горация «К Помпею Вару» (кн. II, ода VII). Стихотворение предназначалось для повести из римской жизни о смерти Петрония.

Странник (стр. 691). Датировано Пушкиным 26 июня (или июля) 1835 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 183, с заглавием «Отрывок». В списке стихотворений, составленном Пушкиным в 1836 году, находится под обозначением «Из Випуап'а». Стихотворение не производит впечатления отрывка и названо так Жуковским, повидимому, по той причине, что является вольным переложением отрывка (начала первой главы) книги Джона Беньяна «Путешествие пилигримма» (1678).

«В мои осенние досуги» (стр. 694). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 343. Является отрывком из послания друзьям, советовавшим Пушкину продолжать «Евгения Онегина» (законченного в 1830 году). В числе этих друзей был и Жуковский, но главным образом убеждал Пушкина Плетнев, редактор, опекавший издание «Евгения Онегина». Пушкин несколько раз начинал ответное послание по этому поводу. Все варианты этого послания остались, однако, в черновиках. Первое из этих посланий онегинской строфой было, повидимому, в 1833 году обращено к Плетневу:

Ты хочешь, мой наперсник строгий,
Боев парнасских судия,

Чтоб тревогой

 На прежний лад настроя,
 Давно забытого героя,
 Когда-то бывшего в чести,
 Опять на сцену привести.
 Ты говоришь
 Онегин жив, и будет он
 Еще не скоро схоронен.
 О нем вестей ты много знаешь,
 Из Петербурга и Москвы
 Возьмут оброк его главы.

В 1835 году Пушкин начал другое послание Плетневу октавами:

Ты мне советуешь, Плетнев любезный,
 Оставшийся роман наш продолжать
 И строгий век, расчета век железный,
 Рассказами пустыми угощать.
 Ты думаешь, что с целию полезной
 Тревогу славы можно сочетать,
 И за стишки советуешь собрату
 Брать с публики умеренную плату.

Ты говоришь: пока Онегин жив,
 Дотоль роман не кончен — нет причины
 Его прервать. . . к тому же план счастлив.

В том же голу Пушкин начал послание, обращенное уже не к Плетневу, а ко всем друзьям, советовавшим продолжать «Онегина», — александрийскими стихами:

Вы за «Онегина» советуете, други,
 Приняться мне опять в осенние досуги.
 Вы говорите мне: он жив и не женат.
 Итак, еще роман не кончен — это клад:
 Вставляй в просторную, вместительную раму
 Картины новые — открой нам диораму;
 Привалит публика, платя тебе за вход
 (Что даст еще тебе и славу и доход).
 Пожалуй — я бы рад —

Так некогда поэт

.

«...Вновь я посетил» (стр. 695). Датировано Пушкиным 26 сентября 1835 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Современнике», 1837, т. V, стр. 320. В черновых рукописях имеются отрывки, не вошедшие в беловую редакцию (см. стр. 751). Стихотворение связано с поездкой Пушкина в Михайловское, где он прожил сентябрь и половину октября 1835 года. *Уже старушки нет*. — Арина Родионовна, няня Пушкина, умерла в Петербурге в июле 1828 года.

«Я думал, сердце позабыло» (стр. 697). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 212. Стихотворение обращено к неизвестной и написано, повидимому, в 1831 году, а затем в 1835 году переработано.

«О бедность! затвердил я наконец» (стр. 698). При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в «Русском архиве», 1882, кн. I, стр. 226. Является черновым отрывком перевода монолога Федерико из драмы Барри Корнуола «Сокол».

На выздоровление Лукулла (стр. 699). Напечатано в «Московском наблюдателе», 1835, ч. 4, сентябрь, кн. II, стр. 191. Стихотворение является сатирой на С. С. Уварова, министра народного просвещения и президента Академии наук. В 1835 году заболел богач Шереметев, наследником которого был Уваров, женатый на двоюродной сестре Шереметева. Уваров поспешил принять меры к охране имущества, надеясь вскоре им завладеть. Однако Шереметев выздоровел. О нравственном облике Уварова Пушкин писал в своем дневнике: «Это большой негодяй и шарлатан. Разврат его известен. Низость до того доходит, что он у детей Канкринна был на посылках... Он крал казенные дрова и до сих пор на нем есть счета (у него 11.000 душ), казенных слесарей употреблял в собственную работу». Стихотворение привлекло всеобщее внимание и было всеми расшифровано. Царь через Бенкендорфа сделал внушение Пушкину. Пушкин писал Бенкендорфу (или его заместителю А. Н. Мордвинову) в свое оправдание: «Невозможно написать сатирическую оду без того, чтобы злоязычие тотчас не нашло в ней намека... В образе низкого скупца, пройдохи, ворующего казенные дрова, подающего жене фальшивые счета, подхалима, ставшего нянькой в домах знатных вельмож и т. д. публика, говорят, узнала вельможу, человека богатого, человека, достойного важной должности... Мне неважно, права ли публика или неправа. Что для меня важно, это доказать, что никогда и ничем я не намекал решительно никому на то, что моя ода направлена против кого бы то ни было». Уваров мстил Пушкину и, повидимому, принимал участие в интригах, предшествовавших дуэли и смерти Пушкина.

«Когда владыка ассирийский» (стр. 701). Датировано Пушкиным 9 ноября 1835 года. При жизни Пушкина отрывок не печатался. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 388. Отрывок является переложением библейского сюжета (Библия, «Книга Юдифи», гл. IV).

«На это скажут мне с улыбкою неверной» (стр. 703). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 193.

Подражание арабскому («Отрок милый, отрок нежный») (стр. 704). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано Жуковским в Соч., т. IX, 1841, стр. 154.

«Воротился ночью мельник» (стр. 705). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Современнике», 1837,

т. V, стр. 220 (в составе так называемых «Сцен из рыцарских времен»). Песенка написана Пушкиным для «Сцен из рыцарских времен». Ее поет Франц в сцене, именуемой «Замок Ротенфельда», во время ужина рыцарей, после песни «Жил на свете рыцарь бедный» (см. стр. 501), показавшейся рыцарям слишком заунывной. Песенка является переводом второго куплета шотландской песни «Наш муженек вернулся домой».

«Не видала ль, девица» (стр. 706). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. II, 1930, стр. 211. Вольное подражание сербской песне из сборника Вука Караджича. Вот текст этой небольшой песни в буквальном переводе: «*Конь сердится на хозяина: Ой, девушка, моя душа, не видела ли моего коня? Не смотрела, не видела, а вчера топот его слышала; седлом он бьет о двор, копытом о мрамор. Конь на тебя сердит, что ты любишь двух девушек, Аливеру и Тодору. Аливера сына родила, а Тодора слезы роняет.*»

1836

Художнику («Грустен и весел вхожу, ваятель, в твою мастерскую») (стр. 707). Датировано Пушкиным 25 марта 1836 года. При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 131. В стихотворении говорится о посещении мастерской скульптора Б. И. Орловского (1793—1837), автора памятников Кутозову и Барклаю де Толли, позднее (в 1837) поставленных у Казанского собора в Петербурге. *Вот исподлобья глядит, дря в цевницу, сатир.* — Возможно, что речь идет о «Фавне со свирелью», который ныне находится в Эрмитаже. *Грустен гуляю: со мной доброго Дельвига нет.* — С творчеством поэта Дельвига (ум. 1831) Пушкин связывал свои представления об античном искусстве, и в частности о классическом стиле в скульптуре (см. стих. «Кто на снегах возрастил»).

Д. В. Давыдову («Тебе певцу, тебе герою!») (стр. 708). Датировано Пушкиным 18 января 1836 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Современнике», 1837, т. V, стр. 313. Обращено к поэту Денису Давыдову. Написано при посылке вышедшей из печати «Истории Пугачевского бунта». Первая строка является переводом стихотворного обращения к Давыдову французского поэта Антуана Арно (1766—1834): «*A vous, poète, à vous, guerrier*»*.

«Отцы пустынноики и жены непорочны» (стр. 709). Датировано Пушкиным 22 июля 1836 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Современнике», 1837, т. V, стр. 319, под заглавием «Молитва» (заглавие, вероятно, принадлежит Жуковскому). В автографе стихотворение помечено номером «II» (см. примечание к следующему стихотворению). Стихотворение является переложением великопостной молитвы Ефрема Сирина.

* Вам, поэт, вам, воин. (Франц.). — *Ред.*

(Подражание итальянскому) (стр. 710). Датировано Пушкиным 22 июня 1836 года. При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 150. Стихотворение в рукописи помечено номером «III» и, повидимому, должно было войти в какой-то цикл или отдел вместе со стихотворениями «Из Пиндемонти», «Отцы пустынноики», «Мирская власть». Все они помечены номерами (римскими цифрами). Является вольным переводом «Сонета об Иуде» итальянского поэта Франческо Джанни (1760—1822), по французскому переводу Антони Дешана.

Мирская власть (стр. 711). Датировано Пушкиным 5 июля 1836 года. При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано по писарской копии Герценом в сборнике «Полярная звезда» на 1856 год, кн. II, стр. 21. В автографе, недавно обнаруженном, стихотворение помечено номером «IV» и, повидимому, должно было войти в общий цикл с другими стихотворениями, имеющими подобные же пометы (см. примечание к предыдущему стихотворению). Обстоятельства, вызвавшие стихотворение, неизвестны. Высказывалось два предположения: первое — речь идет о страже, поставленной в Казанском соборе у плащаницы на Страстной неделе; второе — речь идет об охране картины К. Брюллова, изображающей распятие. Первое плохо согласуется с текстом («гуляющие господа» и т. д.) и датой 5 июля, второе не подтверждается датой.

(Из Пиндемонти) (стр. 712). Датировано Пушкиным 5 июля 1836 года. При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 423. Было подготовлено Пушкиным к печати. В автографе представлен номер «VI», повидимому свидетельствующий о месте этого стихотворения в цикле (см. выше примечание к стих. «Подражание итальянскому»). Стихотворение оригинальное, ссылка на Пиндемонти является мистификацией из цензурных соображений. В рукописи имеется и другой подзаголовок: «Из Alfred Musset»*. Стих «Зависеть от царя, зависеть от народа» в рукописи был изменен: «Зависеть от властей, зависеть от народа». Эта переделка противоречит смыслу стихотворения, в котором нет противопоставления властей народу. Сопоставлены две системы управления — самодержавная (в России) и парламентская (в Западной Европе). Эта поправка вызвана цензурными соображениями.

«Напрасно я бегу к сионским высотам» (стр. 713). Набросок при жизни Пушкина не публиковался. Опубликован в Соч., т. VII, 1857, стр. 98. В рукописи за вторым стихом первоначально следовало:

Так, ревом яростным пустыню оглашая,
По ребрам бья хвостом и гриву потряся...

«Когда за городом, задумчив, я брожу» (стр. 714). Датировано Пушкиным 14 августа 1836 года, с пометой «Каменный

* Из Альфреда Мюссе. (Франц.) — *Ред.*

остров». При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 422.

* 19 октября 1836 («Была пора: наш праздник молодой») (стр. 715). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в «Современнике», 1837, т. V, стр. 316, с заглавием (Жуковского) «Лицейская годовщина». Неоконченное стихотворение к годовщине Лицея 19 октября 1836 года. Пушкин читал его на вечере в незавершенном виде. Стихотворение обрывается на теме воцарения Николая I и характеристике событий начала его царствования. Написано тем же стихотворным размером и той же строфой, что и «19 октября 1825 года».

1. На статую играющего в свайку (стр. 717). Напечатано со стихотворением «На статую играющего в бабки» в «Художественной газете», 1836, декабрь, № 940, стр. 141, в составе статьи Н. В. Кукольника «С.-Петербургская выставка в императорской Академии художеств», после слов: «Эти изваяния имеют и литературное достоинство! А. С. Пушкин почтил их приветными античными четверостишиями, которыми, с обязательного согласия автора, мы имеем удовольствие украсить наше издание. Эти четверостишия равно принадлежат как отечественной литературе, так и отечественным художествам». Написано на статую работы скульптора А. В. Логановского (1812—1855). Впоследствии она была поставлена в Царском селе перед Александровским дворцом, так же как и статуя Н. С. Пименова.

2. На статую играющего в бабки (стр. 717). Автограф не сохранился. Напечатано вместе со стихотворением «На статую играющего в свайку». Написано на скульптуру Н. С. Пименова (1812—1864).

«Альфонс садится на коня» (стр. 718). При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 205. Начало незавершенного замысла. Связано с эпизодом романа Яна Потоцкого «Десять дней жизни Альфонса Ван-Вордена» (1814). В избранном Пушкиным эпизоде этого романа Потоцкого рассказывается о том, как Альфонс ван-Ворден, капитан валлонской гвардии короля Филиппа V, спешит по делу в Мадрид. Трактирщик в придорожной венте пытается убедить его, что путь через Сиерра-Моррену опасен. Альфонс заявляет, что «священные законы дворянской чести» предписывают ему спешить в Мадрид кратчайшим путем. Он отправляется и у самого входа в «ущелье тесное и глухое» видит двух повешенных. «Ветер раскачивал отвратительные трупы, которые производили необыкновенные движения, а тем временем страшные вороны терзали их, стараясь вырвать из них кусок мяса». В романе Потоцкого повешенные оказываются братьями-разбойниками, которые были неосновательно осуждены и после смерти мстили за это «с дозволения неба» путешественникам и окрестным жителям. Альфонс оказывается жертвой этих мстителей, но затем его храбрость преодолевает их демонские козни. По свидетельству Вяземского, Пушкин ценил роман за вымысел в духе

арабских сказок, а также за правдоподобие в описании нравов и быта Испании.

«От меня вечер Леила» (стр. 720). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. IX, 1841, стр. 155. Подражание арабской песенке, помещенной во французском переводе в книге Агуба «Из восточной и французской поэзии».

«Забыв и рощу и свободу» (стр. 721). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 347.

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный» (стр. 722). Датировано Пушкиным 21 августа 1836 года, с пометой «Каменный остров». При жизни Пушкина напечатано не было. Опубликовано в переделке Жуковского в Соч., т. IX, 1841, стр. 121. Эпиграф взят из XXX оды кн. III Горация. Стихотворение написано на тему той же оды, но является совершенно оригинальным. *Александрийский столп* — колонна на площади Зимнего дворца в Петербурге, поставленная в память Александра I в ноябре 1834 года. Здесь имеется в виду сомнительность славы Александра I. *Что в мой жестокий век восславил я свободу* и след. — Характерно, что Пушкин объединяет свою вольнолюбивую поэзию александровского времени с теми произведениями, целью которых было заступничество за декабристов. Первоначально эта строфа была написана иначе:

И долго буду тем любезен я народу,
Что звуки новые для песен я обрел,
Что вслед Радищеву восславил я свободу
И милосердие воспел.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ГОДЫ

* На Александра I («Воспитанный под барабаном») (стр. 723). При жизни Пушкина не публиковалось. Автограф неизвестен. Опубликовано в «Русском вестнике», 1869, т. 44, № 11, стр. 71, с заменой слова «царь» тремя звездочками. Является сатирической характеристикой Александра I. Написано, вероятно, в начале 20-х годов.

«Там на берегу, где дремлет лес священный» (стр. 724). При жизни Пушкина не печаталось. Автограф утрачен. Опубликовано в Соч., т. I, 1855, стр. 346. Отрывок, в котором говорится об оливковой роще («священный лес») на берегу моря в Гурзуфе, близ дома, где Пушкин жил осенью 1820 года. Скорее всего отрывок относится ко времени написания «Тавриды» и «Бахчисарайского фонтана», т. е. к 1821 — 1824 годам.

«О муза пламенной сатиры!» (стр. 725). При жизни Пушкина не печаталось. Автограф неизвестен. Опубликовано по копии Герцена в альманахе «Полярная звезда» на 1856 год, кн. II,

стр. 24. Сохранилось несколько списков, из них самый ранний датирован 1 августа 1825 года. Сообщая эти стихи Лонгинову (около 1855), С. Соболевский писал: «Эти стихи мы припомним с Эристовым» и затем прибавлял: «Пушкин хотел издать особую книжку эпиграмм и приготовил для оной сообщаемое ныне предисловие». Ювеналов бич — злая, хлесткая и откровенная сатира, подобная сатире римского поэта Ювенала (1-я половина II в. н. э.).

«Не знаю где, но не у нас» (стр. 726). Напечатано в альманахе «Северные цветы» на 1828 год, стр. 220, в составе статьи Пушкина «Отрывки из писем, мысли и замечания». Стихи включены в следующую заметку: «Тонкость не доказывает еще ума. Глупцы и даже сумасшедшие удивительно тонки. Прибавить можно, что тонкость редко соединяется с гением, обыкновенно простодушным, и с великим характером, всегда откровенным». Стихотворение, как и предшествующие ему слова, повидимому, относится к М. С. Воронцову (см. стих. «Полу-милорд, полу-купец»).

Золото и булат (стр. 727). Напечатано в «Московском вестнике», 1827, № 2, стр. 92. Вольное переложение анонимной французской эпиграммы конца XVIII века.

«Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем» (стр. 728). При жизни Пушкина напечатано не было. Автографа не сохранилось. Опубликовано в «Библиографических записках», 1858, № 7, стлб. 203, где напечатано с датой «1830». На некоторых из многочисленных копий имеется помета: «19 января, СПб.», повидимому взятая из автографа Пушкина. В копии, полученной в 1850 году от Ланского (т. е. от Н. Н. Пушкиной-Ланской), дата: «1831». В некоторых списках стихотворение имеет заглавие: «К жене».

«О нет, мне жизнь не надоела» (стр. 729). При жизни Пушкина не печаталось. Опубликовано в газете «Новое время», 1887, 29 января, № 3922.

«Одни стихи ему читала» (стр. 730). При жизни Пушкина не печаталось. Стихотворение было записано на двух соседних листах рабочей тетради. Один из листов был вырван и попал в число автографов, отобранных В. Жуковским (с первыми четырьмя стихами). Этим объясняется, почему это стихотворение печаталось до сих пор как два самостоятельных. Первые четыре стиха были опубликованы в книге «Неизданный Пушкин», Петроград, 1922, стр. 128; второе четверостишие в «Русской старине», 1884, июль, стр. 52. Принадлежность вырванного листа тетради и, следовательно, единство текста стихотворения установлено Т. Г. Цявловской. Стихи представляют собой вольное переложение эпизода из романа Ж. Жанена «Исповедь» (1830), из гл. IV, где говорится о том, как герой — Анатолий — безуспешно ищет себе невесту: «Находились матери, говорившие своим дочерям: «Прочти же, дочка, элегию, которую ты сочинила вчера вечером при лунном свете; мы одни, и наш гость будет снисходителен». И вот, не заставляя себя

упрашивать, юная муза читала стихи. Голова её склонялась; грудь тихо вздымалась; из уст изливалась гармония; самая истинная страсть дышала в её стихах: «Когда же придет тот, кому суждена любовь моего сердца? Каков он будет, мать моя? Где он? Я бы опустила взоры» и прочее про любовь. Но Анатоль не понимал». Стихотворение датируется не ранее 1830—1831 гг.

Из других редакций

Жуковскому («Когда, к мечтательному миру») (стр. 733). *Свиток гения* — «История Государства Российского» Карамзина. По поводу этого места Вяземский писал Жуковскому из Варшавы 25 апреля 1818 года, по получении послания Пушкина: «Стихи чертенка-племянника чудесно хороши. В дыму столетий! Это выражение — город. Я всё отдал бы за него, движимое и недвижимое».

Алексееву («Мой милый, как несправедливы») (стр. 737). *Еврейка* — М. Е. Эйхфельдт (см. стих., к ней обращенное: «Ни блеск ума, ни стройность платья»).

19 октября (1825) («Роняет лес багряный свой убор») (стр. 737). Отброшенные стихи первоначальной редакции, сохранившейся в рукописи. Эпиграф взят из Горация (XXXVII ода I книги). *Чтоб тридцать мест нас ожидали снова!* — На первый курс в Лицей поступило 30 человек. *Отличие предписывало нам.* — Учеников в Лицее рассаживали по успехам. В. Д. Вольховский (1798—1841) — первый ученик в Лицее, впоследствии член Союза благоденствия. Спартанцем его именовали за строгий режим, который он установил для себя в Лицее. Еще в лицейских куплетах о Вольховском пели:

Покровительством Минервы
Пусть Вольховский будет первый.

Брольо Сильверий (1779—1825 (?)) учился хуже всех в Лицее. Пушкин еще не знал о гибели Брольо в борьбе за освобождение Греции. К. К. Данзас (1801—1870) — один из слабых учеников. *И загремит веселый наш пеан* — лицейский «гимн», сочиненный Илличевским: «Лето знойно, дочь природы». *Наш казак* — И. В. Малиновский (1796—1873), сын первого директора Лицея, прозванный «казакон». *Мы вспомнили б, как Вакху приносили* — история с «гогелем-могелем»: Пушкин, Пущин и Малиновский в Лицее в 1814 году раздобыли бутылку рому, приготовили «гогель-могель» и устроили пирушку с товарищами. Об этом узнало лицейское начальство и виновных наказали тем, что две недели они обязаны были стоять на коленях во время вечерней и утренней молитвы. *Как мы впервой все трое полюбили* — Пущин, Пушкин и Малиновский влюбились в сестру их товарища Е. П. Бакунину (1795—1869). *Ты, освятив тобой избранный сан* — см. раннюю редакцию стихотворения «Мой первый друг, мой друг бесценный».

И наш словарь — словарь политических и философских понятий в цитатах из разных писателей, составлявшийся в Лицее по замыслу Кюхельбекера. *И критики лицейских мудрецов* — «Лицейский мудрец», рукописный журнал лицейстов первого выпуска. *А. П. Куницын* — любимый профессор Лицея, читавший курс политических и нравственных наук. В 1821 году этот курс, как вредный, был запрещен правительством.

И. И. Пущину («Мой первый друг, мой друг бесценный») (стр. 740). *Ты победил предрассужденья*. — По окончании Лицея Пущин сперва служил в гвардейской артиллерии, но затем, в 1819 году, по убеждению вышел в отставку и, отказавшись от светской карьеры гвардейского офицера, поступил в надворные судьи в Москве с целью служения делу справедливости и правосудия.

Воспоминание («Когда для смертного умолкнет шумный день») (стр. 740). Эти двадцать стихов не были напечатаны Пушкиным и не окончательно им обработаны. *Две тени милые*. — С уверенностью можно назвать только одно имя — Амалии Ризнич (см. стих. «Под небом голубым страны своей родной»).

Наперсник (стр. 741). Эти стихи переписаны набело отдельно от первой части стихотворения и в печать не попали.

Клеопатра (стр. 741). Редакция 1824 года. Писано в октябре 1824 года. Впервые опубликовано (не полностью, в виде вариантов к тексту 1828 года) в «Русской старине», 1884, май, стр. 344—345. *Арголида* — восточная часть Пелопоннеса с главным городом Коринфом, известным своей роскошью и распушенностью нравов. Редакция 1835 года представляет собой неоконченную обработку сюжета «Клеопатры» для повести «Мы проводили вечер на даче». Данному тексту в повести предшествует разговор, вызванный спором о том, кого считать первой женщиной в свете. Герой повести, Алексей Иванович, говорит:

«— Надобно знать, что в числе латинских историков есть некто Аврелий Виктор, о котором, вероятно, вы никогда не слыхивали.

— *Aurelius Victor?* * — прервал Вершнеф, который учился некогда у езутов. — Аврелий Виктор, писатель IV столетия. Сочинения его приписываются Корнелию Непоту и даже Светонию; он написал книгу «*De viris illustribus*» ** — о знаменитых мужах города Рима, знаю. . . Точно так, — продолжал Алексей Иваныч, — книжонка его довольно ничтожна, но в ней находится то сказание о Клеопатре, которое так меня поразило. И — что замечательно — в этом месте сухой и скучный Аврелий Виктор силою выражения равняется Тациту: *Haec tantae libidinis fuit, ut saepe prostiterit; tantae pulchritudinis, ut multi noctem illius morte emerint. . .* ***

* Аврелий Виктор. (Латинск.) — *Ред.*

** О знаменитых мужах. (Латинск.) — *Ред.*

*** Она была такого сладострастия, что часто продавала себя; такой красоты, что многие покупали ее ночь ценой смерти. (Латинск.) — *Ред.*

— Прекрасно! — воскликнул Вершнев. — Это напоминает мне Саллюстия, помните? *Tantaе...* *

— Что же это, господа? — сказала хозяйка, — уж вы изволите разговаривать по-латыни! Как это для нас весело! Скажите, что значит ваша латинская фраза?

— Дело в том, что Клеопатра торговала своею красотою, и что многие купили ее ночи ценою своей жизни...

— Какой ужас! — сказали дамы, — что же вы тут нашли удивительного?

— Как что? Кажется мне, Клеопатра была не пошлая кокетка и ценила себя не дешево. Я предлагал ** сделать из этого поэму, он было и начал, да бросил.

— И хорошо сделал.

— Что ж из этого хотел он извлечь? Какая тут главная идея, не помните ли?

— Он начинает описанием пиршества в садах царицы египетской».

Далее следует прозаическое изложение, переходящее в стихи и обрывающееся на стихе «Ценою жизни ночь мою?» На этой обработке, обильной живописными подробностями, сказалось, кроме известия Аврелия Виктора, повествование Плутарха, особенно описание встречи Клеопатры и Антония (пересказанное в трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра»). К стихотворной части относятся черновые наброски:

После стиха «Покров и пурпурный хитон»:

То звероловицей Дианой,
Как идол стройный и румяный,
В садах является она,
И с ног и с плеч обнажена.

После стиха «То по волнам седого Нила»:

Под сенью рдяного ветрила
Она в триреме золотой
Плывет Кипридою; порой
Она, томясь тоскою, бродит
В своих садах, она заходит
В покои тайные дворца,
Где ключ угрюмого скопца
Хранит невольников прекрасных
И юношей стыдливо страстных...

И кто еще, о боги, мог
Переступить ее порог,
Войти в волшебные палаты,
И таинства ее ночей
Уразуметь в душе своей.

Кроме того, на отдельном листке написаны стихи: «И вот уже сокрылся день». Эти стихи являются, повидимому, переложением

* Такой... (Латинск.) — *Ред.*

в стихи темы первых абзацев прозаического изложения, описывающих приготовления к пиру. В черновой редакции этому месту соответствует следующий текст: «На берегу четверугольного озера, выложенного мемфисским мрамором, Клеопатра угощает своих друзей. Порфирные львы с орлиными головами изливают воду из клефов позолоченных. Гости на ложах из слоновой кости. Гремит сладострастная музыка. Сирийский финиам курится в кадилъницах. Широкие опахала навевают прохладу». Все эти наброски, писанные на отдельных листах, не в той тетради, где сама повесть, возможно предназначались и для «Египетских ночей», повести, которую Пушкин начал писать после того, как оставил неоконченной повесть «Мы проводили вечер на даче». Во всяком случае, импровизация итальянца должна была быть на ту же тему и в тех же сюжетных пределах. После того как была вынута тема «Cleopatra i suoi amanti», * Чарский так ее поясняет: «Я имел в виду показание Аврелия Виктора, который пишет, будто бы Клеопатра назначила смерть ценою любви и что нашлись обожатели, которых такое условие не испугало и не отвратило».

«На холмах Грузии лежит ночная мгла» (стр. 745). Первая редакция стихотворения помечена 15 мая 1829 года, и, следовательно, писана в Пятигорске. Переделав стихотворение, Пушкин приурочил его к долине Арагвы, где он был 25 и 26 мая. Первоначально, написав две строфы, Пушкин собирался продолжать стихотворение разработкой темы воспоминания и начал эту тему строфой:

Прошли за днями дни, сокрылось много лет,
Где вы, бесценные созданья,
Иные далеко, иных уж в мире нет,
Со мной одни воспоминанья.

Но написав эту строфу, Пушкин здесь же отказался от дальнейшего развития темы воспоминания, зачеркнул эти 4 стиха и продолжал стихотворение строфой «Я твой попрежнему, тебя люблю я вновь». В этой зачеркнутой строфе стих «Иные далеко, иных уж в мире нет» — перефразировка эпитафии к «Бахчисарайскому фонтану» из Саади. В применении к декабристам тот же эпитаграф в другой формулировке в заключительной строфе «Евгения Онегина».

Ел. Н. Ушаковой («Вы избалованы природой») (стр. 746). Первая редакция стихотворения, относящаяся к 1828 году и, видимо, обращенная к А. А. Олениной.

«Жил на свете рыцарь бедный» (стр. 746). Первоначальная редакция стихотворения, вошедшего в «Сцены из рыцарских времен» (1835) в качестве песни Франца. Печатается по белой рукописи, которую Пушкин послал в ноябре или декабре 1829 года Дельвигу для напечатания в альманахе «Северные цветы».

* Клеопатра и ее любовники. (Итал.) — *Ред.*

При этом Пушкин хотел напечатать эти стихи под псевдонимом «А. Заборский». Однако стихотворение не появилось в печати. Причиной, вероятно, были цензурные затруднения.

* 19 октября 1831 («Чем чаще празднует Лицей») (стр. 748). В строфе «Давно ль, друзья?» говорится о смерти Александра I, о пожаре Москвы 1812 года, о взятии Парижа в 1814 году, о смерти Наполеона на острове Св. Елены в 1821 году, о признании независимости Греции в 1829 году, об июльской революции 1830 года во Франции и о взятии Варшавы в 1831 году.

Осень (стр. 749). После строфы «Стальные рыцари...» намечено начало строфы:

И тут беру перо. Друзья мои поэты
(Не вам я говорю *** и ***)
И не тебе ***, живая жертва Леты,
И даже не тебе, певец ———)

Нет достаточных данных, чтобы расшифровать обозначенное звездочками и черточками. Однако не лишено вероятия предположение, что стихи эти следует читать так:

Не вам я говорю, Языков и Плетнев,
И не тебе, Вильгельм, живая жертва Леты,
И даже не тебе, певец младых пиров.

Вильгельм — Кюхельбекер, находившийся в Сибири. *Певец пиров* — Баратынский.

* Родрик («На Испанию родную») (стр. 749). Опубликовано в «Русском архиве», 1881, кн. I, стр. 452. Этот набросок является вариантом к незаконченному стихотворению «На Испанию родную», как он и печатался до последнего времени; лишь в последних изданиях без достаточных оснований печатается в качестве отдельного стихотворения. Однако помета на полях (не название) «Родрик» указывает, к какому произведению относил его Пушкин. В наброске разработана тема стихов 12—16 третьей части основного текста, где краткая речь старца сводится к пророчеству победы над врагами, что и побуждает короля немедленно отправиться в путь.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ СОЧИНЕНИЙ ПУШКИНА

1. ИЗДАНИЯ 1817—1837

(При жизни Пушкина)

Стихотворения Александра Пушкина. СПб., 1826 (издание вышло в свет 30 декабря 1825).

Содержит: Элегии (17). Разные стихотворения (24). Эпиграммы и надписи (21). Подражания древним (12). Послания (16). Подражания Корану (9).

Сокращенно: «Стих.», 1826.

Стихотворения Александра Пушкина. СПб., 1829—1835.

Первая часть. СПб., 1829 (1815—1824). — Вторая часть. СПб., 1829 (1825—1829 и разных годов). — Третья часть. СПб., 1832 (1829—1831 и разных годов). — Четвертая часть. СПб., 1835 (Гусар. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях. Бурдыс и его сыновья. Воевода. Красавица. Сказка о золотом петушке. Сказка о рыбаке и рыбке. Разговор книгопродавца с поэтом. Подражания древним. Элегия («Безумных лет угасшее веселье»). Песни западных славян).

«Стих.», ч. 1, 1829 и т. д.

Поэмы и повести Александра Пушкина. СПб., 1835.

Часть первая. СПб., 1835 (Руслан и Людмила. Кавказский пленник. Бахчисарайский фонтан). — Часть вторая. СПб., 1835 (Братья разбойники. Цыганы. Граф Нулин. Полтава. Домик в Коломне. Анджемо).

Другие стихотворные произведения при жизни Пушкина не были включены в сборники. Из них (кроме тех, которые впоследствии вошли в сборники) отдельно изданы:

Евгений Онегин. Роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Глава I. СПб., 1825; второе издание — СПб., 1829.

То же. Глава II. М., 1826; второе издание — СПб., 1830.

То же. Глава III. СПб., 1827.

То же. Главы IV и V. СПб., 1828.

То же. Глава VII. СПб., 1830.

То же. Глава VIII. СПб., 1832.

Евгений Онегин. Роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. СПб., 1833.

Евгений Онегин. Роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Издание третье. СПб., 1837.

Борис Годунов. СПб., 1831 (имя автора под посвящением Карамзину).

Издание вышло в конце декабря 1830 года.

II. ИЗДАНИЯ 1838—1882

По 1887 год сочинения Пушкина были собственностью семьи Пушкина. После первого издания семья продавала эти права П. В. Анненкову, книгопродавцу Исакову (1859—1881) и Ф. И. Анскому (1882). За это время вышли в свет:

Сочинения Александра Пушкина. СПб., 1838—1841.

8 томов вышло в 1838 и 3 тома — в 1841 году. Так называемое «Посмертное издание». Первые 8 томов (I и II — поэмы, III и IV — стихотворения, V — VIII — проза) содержат произведения, изданные Пушкиным, тт. IX, X и XI — не изданные (из них в приложении к т. IX — лицейские стихотворения). Расположение лирики не хронологическое, а по рубрикам. Три последних тома содержат около 200 неизвестных до того произведений Пушкина. Это основная посмертная публикация новых текстов Пушкина и первое издание типа полных собраний сочинений (хотя и далеко не полное по составу). Издание без всяких примечаний. Тексты далеко не безупречны по точности и исправности, некоторые сознательно изменены (по цензурным и иным соображениям). Ближайшее участие в издании принял В. А. Жуковский.
Соч., т. I, 1838 и т. д.

Сочинения Пушкина. Издание П. В. Анненкова. СПб., 1855—1857.

6 томов вышло в 1855 и VII — в 1857 году. Том I представляет собой самостоятельный труд П. В. Анненкова «Материалы для биографии А. С. Пушкина» (в составе этих «Материалов» П. В. Анненков напечатал впервые свыше 100 черновых отрывков и неопубликованных произведений). Том VII — дополнительный (около 40 неопубликованных произведений и отрывков, не вошедших в предыдущие тома). Это первое научное издание сочинений Пушкина, с обширными биографическими материалами и краткими примечаниями ко всем произведениям. Расположение лирики (т. II и т. III) хронологическое. Тексты хотя и

исправнее, чем в посмертном издании, но еще заметна зависимость от него.

Соч., т. I, 1855 и т. д.

После издания П. В. Анненкова вышло три издания Исакова. Из них два первых редактировал Г. Н. Геннади, третье — П. А. Ефремов.

Сочинения А. С. Пушкина. Под редакцией Г. Н. Геннади. СПб., 1859.

Полное собрание сочинений А. С. Пушкина. Издание второе. Под редакцией Г. Н. Геннади, СПб., 1869—1871.

4 тома вышло в 1869 и два последних — в 1871 году.

Изд. Геннади, 1859

Изд. Геннади, т. I, 1869 и т. д.

Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений. Берлин, 1861.

В это собрание входят преимущественно стихотворения, запрещенные русской цензурой. Составитель — Н. В. Гербель (под псевдонимом «Русский»). Собрание является дополнением к первому изданию Геннади.

Стих., 1861.

Сочинения А. С. Пушкина. Издание третье, исправленное и дополненное. Под редакцией П. А. Ефремова. СПб., 1878—1881.

Вышли: т. VI — в 1878, 4 первых — в 1880 и V — в 1881 году.

Затем П. А. Ефремов в исправленном и дополненном виде повторил это собрание в 1882 году в издании Ф. И. Анского, в 7 томах.

Сочинение А. С. Пушкина. Издание восьмое, исправленное и дополненное. Под редакцией П. А. Ефремова. М., 1882.

Здесь впервые были собраны письма Пушкина.

Оба издания Ефремова отличаются от предыдущих тем, что все стихотворные произведения, в том числе поэмы, «Евгений Онегин» и драматические произведения, даны в одной хронологической последовательности (в 3 первых томах). Тип издания, созданный А. П. Ефремовым, определил в основных чертах тип почти всех дореволюционных изданий.

Соч. под ред. Ефремова, т. I, 1880 и т. д.

Соч. под ред. Ефремова, 1882.

III. ИЗДАНИЯ 1887—1917

По истечении 50 лет со дня смерти Пушкина прекратилось исключительное право семьи на сочинения Пушкина. С того времени сочинения Пушкина стали выходить в многочисленных и разнообразных изданиях. Впервые появились массовые издания в виде маленьких книжек или в виде однотомных собраний (преимущественно воспроизводивших текст издания 1882 года).

Наиболее значительными в эти годы изданиями являются:

Сочинения А. С. Пушкина. Издание общества для пособия нуждаю-

щимся литераторам и ученым. Под редакцией и с объяснительными примечаниями П. О. Морозова. СПб., 1887 (7 томов).

Это так называемое издание Литературного фонда. В основном оно повторяет издание 1882 года П. А. Ефремова, с некоторыми отличиями: лирические стихотворения отделены от крупных стихотворных произведений. Внесены в текст изменения и дополнения на основании обращения к рукописям Пушкина (переданным в 1881 году семьей Пушкина в Румянцевский музей). Долгое время это издание пользовалось репутацией лучшего. Однако как по текстологическим приемам (предпочтение рукописных редакций печатным, стремление пополнить окончательный текст черновыми чтениями, отброшенными Пушкиным, и пр.), так и по обследованному материалу это издание не может считаться совершенным даже для своего времени. Во многих отношениях оно уступает даже изданию П. В. Анненкова. *Соч. под ред. Морозова, 1887.*

Сочинения А. С. Пушкина с объяснениями их и сводом отзывов критики. Издание Льва Поливанова для семьи и школы. СПб., 1887—1888.

В 5 томах (4 тома в 1887, V — в 1888 году). Издание повторено в 1894 году. Это издание принадлежит к типу избранных, причем при отборе Поливанов руководился педагогическими соображениями. Оно ценно примечаниями, в которых, кроме необходимых справок, даны обширные выдержки из статей Белинского и других критиков.

Сочинения А. С. Пушкина. Редакция П. А. Ефремова. Издание А. С. Суворина. СПб., 1903—1905.

В 8 томах (7 томов — в 1903, VIII — в 1905 году). Последнее издание, вышедшее под редакцией Ефремова. Примечания все выделены в последний том.

Соч. под ред. Ефремова, т. 1, 1903 и т. д.

Сочинения и письма А. С. Пушкина под редакцией П. О. Морозова. Товарищество «Просвещение», СПб., 1903—1906.

В 8 томах. Последний том — письма — под редакцией В. В. Калаша, с его краткими примечаниями. Наиболее полное из изданий своего времени. Значительно улучшено в сравнении с изданием Литературного фонда.

Соч. под ред. Морозова, т. 1, 1903 и т. д.

Библиотека великих писателей под редакцией С. А. Венгерова. Пушкин. СПб. — Пг., 1907—1915.

В 6 томах: I — в 1907, II — в 1908, III — в 1909, IV — в 1910, V — в 1911 и VI — в 1915 году. Издание задумано как энциклопедия по изучению Пушкина. В первых томах все произведения сопровождалось обширными пояснительными статьями. В дальнейших томах комментариев сильно сокращен, а проза осталась вовсе без комментария. Варианты отсутствуют. Тем не менее издание не потеряло окончательно своего значения, т. к. содержит большое количество разнообразных статей и примечаний,

хотя и очень различных по качеству. В издании принимали участие все видные русские литературоведы тех лет. Издание не вполне закончено: предполагался VII том, где должны были быть напечатаны, между прочим, варианты к произведениям Пушкина и примечания к произведениям, не комментированным в вышедших томах.

Соч. под ред. Венгерова, т. I, 1907 и т. д.

Сочинения Пушкина. Издание императорской Академии наук. СПб., 1899—1916

Издание не окончено. Вышло 4 первых тома и, кроме того, т. IX — Критическая проза, с примечаниями Н. К. Козмина (Л., 1929), и т. XI — История Пугачевского бунта, с примечаниями Н. Н. Фирсова (Пг., 1914).

I. Стихотворения 1812—1817. Редактор Л. Н. Майков. Два издания: СПб., 1899 и СПб., 1900. — II. Стихотворения 1818—1820. Редактор В. Е. Якушкин. СПб., 1905. — III. Стихотворения 1821—1824. Редакторы В. Е. Якушкин и П. О. Морозов. СПб., 1912. — IV. Стихотворения 1825—1827. Редактор П. О. Морозов. Пг., 1916.

Издание с обширными примечаниями. Со сменой редакторов несколько менялся план издания, и тома неравноценны по качеству. Текстовые приемы издания сильно устарели.

Соч. АН, т. I, 1899, и т. д.

IV. ИЗДАНИЯ ПОСЛЕ 1917

За годы после 1917 тексты произведений Пушкина подвергались тщательному изучению, что помогло устранить в них наслышавшиеся ошибки и искажения. Успеху пересмотра текстов способствовало обогащение государственных архивных хранилищ новыми поступлениями автографов Пушкина и авторитетных списков, не подвергавшихся изучению прежде или недоступных прежним исследователям. Кроме того изменилась самая методология исследования источников и установления окончательных, критически проверенных текстов. Содействовала пересмотру и проверка текстов и коллективная организация работы редакторов в основных изданиях советского времени. В виду многочисленности изданий сочинений Пушкина этого периода здесь названы только основные издания типа полных или приближающиеся к полным.

А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений в шести томах под общей редакцией Демьяна Бедного, А. В. Луначарского, П. Н. Сакулина, В. И. Соловьева, П. Е. Щеголева. Приложение к журналу «Красная нива» на 1930 год.

Фактическим руководителем издания был П. Е. Щеголев. В качестве редакторов отдельных разделов и произведений принимала участие большая группа исследователей, большая часть которых является участниками и других больших изданий Пушкина (М. А. Цявловский, С. М. Бонди, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский и др.).

Первые 4 тома вышли в свет в 1930 году, последние 2 — в 1931. Даны вступительные статьи — А. В. Луначарского, П. Н. Сакулина, Н. С. Ашукина, Д. Д. Благого, М. Н. Покровского и И. В. Сергиевского. Последний, т. VI — «Путеводитель по Пушкину». Редакция Б. В. Томашевского, М. А. Цявловского, Д. П. Якубовича. «Путеводитель» содержит хронологическую канву биографии А. С. Пушкина, составленную М. А. Цявловским, и разъяснение в алфавитном порядке вышедших из употребления слов, заметки о лицах, упоминаемых в сочинениях Пушкина, и о его произведениях.
Соч., 1930.

На основе этого издания Государственным издательством художественной литературы было выпущено несколько изданий сочинений Пушкина в 6 томах, но без «Путеводителя», а затем и без вступительных статей. Все эти издания содержат только текст с избранными вариантами, без писем Пушкина, без примечаний. В отличие от других изданий, в четвертом издании 1936 года к т. VI приложен глоссарий, составленный В. В. Виноградовым; в этом глоссарии даны объяснения слов, исчезнувших из современного языка, редко употребляемых и изменивших свое значение. Издание 1949 года отличается по типу от предыдущих (общая редакция Д. Д. Благого и С. М. Петрова). Здесь тексты сопровождаются краткими примечаниями, к т. VI приложен словарь (в большей части являющийся сокращенным собранием выписок из «Путеводителя»).

К столетию со дня гибели. А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений под общей редакцией Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского.

Издание вышло в двух вариантах. Первый вариант: в 9 томах малого формата, без писем (первые 6 томов — в 1935, VIII — в 1936, IX — в 1937 и VII — в 1938 году; этот том в издании Гослитиздата). Второй вариант: в 6 томах большого формата, из которых 5 томов вышло в 1936, а VI, содержащий письма Пушкина, — в 1938 году в издании Гослитиздата.

Участники издания (кроме его главных редакторов) — М. К. Азадовский, С. М. Бонди, Г. О. Винокур, Н. В. Измайлов, Л. Б. Модзалевский, Ю. Н. Тынянов, Д. П. Якубович. Все произведения сопровождаются краткими примечаниями, в которых приведены и основные варианты.

Пушкин. Полное Собрание сочинений. Издание Академии наук СССР, Л., 1937—1949.

Так называемое большое академическое издание. Первоначально это издание было задумано как издание с обширным комментарием исследовательского характера. Но по этому плану выпущен только один том, VII (драматургия), в 1935 году. Затем план изменился, и издание стало выходить без комментария; оно содержит только текст, варианты и библиографические примечания. В настоящее время вышло 16 томов. Стихотворные произведения входят в первые 7 томов.

I. Лицейские стихотворения. Редакторы М. А. Цявловский и

Т. Г. Зенгер. Л., 1937. — II (два полутома). Стихотворения 1817—1825. Общий редактор М. А. Цявловский, участники: Д. Д. Благой, С. М. Бонди, Т. Г. Зенгер, Н. В. Измайлов, И. Н. Медведева. Л., 1947. — III (два полутома). Стихотворения 1826—1836. Сказки. Общий редактор тома М. А. Цявловский, участники: С. М. Бонди, Т. Г. Зенгер, Н. В. Измайлов, А. Л. Слонимский. Л., 1948. — IV. Поэмы 1817—1824. Общий редактор С. М. Бонди, участники: Г. О. Винокур, Н. К. Гудзий, Н. В. Измайлов, Б. В. Томашевский. Л., 1937. — V. Поэмы 1825—1833. Общий редактор С. М. Бонди, участники: Н. В. Измайлов, Б. М. Эйхенбаум, Д. П. Якубович. Л., 1948. — VI. Евгений Онегин. Редактор Б. В. Томашевский. Л., 1937. — VII. Драматические произведения. Общий редактор Д. П. Якубович, участники: М. П. Алексеев, С. М. Бонди, Г. О. Винокур, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский, Н. В. Яковлев. Л., 1937 (повторение издания 1935 года без примечаний). — VIII. Романы и повести. Общий редактор Б. В. Томашевский, участники: С. М. Бонди, В. В. Виноградов, Л. Л. Домгер, Н. В. Измайлов, И. Н. Медведева, Л. Б. Модзалевский, Ю. Н. Тынянов, Д. П. Якубович. Л., 1938. — IX (два полутома). История Пугачева. Редактор В. Л. Комарович. Л., 1938. — X. История Петра. Записки Моро де Бразе. Заметки о Камчатке. Общий редактор М. А. Цявловский, участники: П. С. Попов, А. И. Заозерский, Б. И. Коплан. Л., 1938. — XI. Критика и публицистика 1819—1834. Общая редакция В. В. Гиппиус, Б. В. Томашевский, Б. М. Эйхенбаум, участники: С. М. Бонди, В. В. Виноградов, А. И. Заозерский, Н. В. Измайлов, Б. И. Коплан, Б. С. Мейлах и др. Л., 1949. — XII. Критика. Автобиография. Общая редакция В. В. Гиппиус, Б. В. Томашевский, Б. М. Эйхенбаум, участники: С. М. Бонди, Г. А. Бялый, Н. Г. Богословский, Н. К. Гудзий, Т. Г. Зенгер, Н. В. Измайлов, В. Л. Комарович. Л., 1949. — XIII—XVI. Переписка Пушкина. Редакторы Д. Д. Благой, Н. В. Измайлов. Л., 1937—1949.

Это основное издание, подводящее итоги текстологическим работам нашего времени. Оно дает исчерпывающий свод всех вариантов по всем известным нам первоисточникам. Его недостаток — отсутствие комментария и хотя бы краткой мотивировки дат. В отдельных текстах допущены ошибки или спорные решения. Кроме того, некоторое количество новых данных появилось после выхода в свет соответствующих томов. Исправления и дополнения будут даны в XVII томе. По плану издания должны быть изданы еще 2 тома (рисунки Пушкина и материалы его архива).

Соч. АН, т. I, 1937 и т. д.

А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений в десяти томах. Издание Академии наук СССР. Первый тираж — в 1949, второй — в 1950 (первые 6 томов) и в 1951 году (остальные). Общая редакция Б. В. Томашевского, участники: Б. С. Мейлах, Л. Б. Модзалевский, И. М. Семенко.

Это издание является сокращенным вариантом большого академического издания. Тексты, за очень редкими исключениями,

воспроизводят тексты большого издания, варианты представляют собой выборку из большого издания, где они приведены с исчерпывающей полнотой. Даны краткие примечания (по объему приближающиеся к примечаниям издания Academia). Отличается малое, десяти томное издание от большого академического некоторым упрощением орфографии (большим приближением к современной) и отсутствием усложняющих чтение транскрипционных условных знаков.

Соч. в 10 т., 1949.

Соч. в 10 т., т. I, 1950 и т. д.